

Межвузовский
научный конгресс

ВЫСШАЯ ШКОЛА: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Москва 2020



Коллектив авторов

Сборник научных статей по итогам работы
Межвузовского научного конгресса

**ВЫСШАЯ ШКОЛА:
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Том 2

Москва, 2020

УДК 330
ББК 65
В42



Высшая школа: научные исследования. Материалы
Межвузовского научного конгресса (г. Москва, 11 июня 2020 г.).
Том 2. – Москва: Издательство Инфинити, 2020. – 138 с.

В42

ISBN 978-5-905695-61-2

Сборник составлен по итогам работы Межвузовского научного конгресса. Включает в себя доклады российских и зарубежных представителей высшей научной школы, в которых рассматриваются современные научные тенденции, новые научные и прикладные решения в различных областях науки, практика применения результатов научных разработок. Служит инструментом обмена опыта научных работников, апробации исследований путем их публичного обсуждения.

Предназначено для научных работников, профессорско-преподавательского состава, соискателей ученой степени и студентов вузов.

УДК 330
ББК 65

© Издательство Инфинити, 2020
© Коллектив авторов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Тихомирова Т. М., Соловьева Е. В.

Оценка риска потери устойчивости компаний металлургического сектора...7

Исачкова Л. Н., Ешугова Ф. Р., Гомелюк Е. А., Глушко В. В.

Оценка приоритетных отраслей стратегии экономического и социального развития Краснодарского края.....13

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Зяблицев М. Н.

Конституционно-правовая основа и гарантии реализации парламентского контроля в субъектах Российской Федерации.....22

Куприянов Д. А.

К вопросу о полномочиях прокурора по надзору за соблюдением прав человека и гражданина.....27

Куприянов Д. А.

Некоторые аспекты применения средств прокурорского реагирования на нарушение прав и законных интересов граждан.....36

Басыров О. О.

К вопросу подсудности дел о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка и об осуществлении прав доступа к нему.....39

Бельды В. В.

Терроризм как социальное и политическое явление.....44

Николенко С. А.

Общие вопросы гражданско-правовой ответственности.....48

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Щербакова А. Э., Григорян Г. Г.

Опыт реализации программы «Безопасная дорога детства» по формированию безопасного поведения на дорогах у детей младшего школьного возраста.....52

Мирадилов Б. М.

Динамика показателей бросковой работоспособности и их функциональной стоимости у баскетболистов высших разрядов на этапах годичного цикла подготовки.....62

<i>Novoselova S. N.</i>	
Tools for mastering academic English as the language of instruction.....	68
<i>Климентьева А. Ю., Цыбенкова Л. Г., Климентьева Н. Н.</i>	
Использование дидактического пособия при знакомстве детей с природой родного края.....	73
<i>Атагой Д. В., Чванова М. С.</i>	
Разработка информационной системы для диагностики уровня патриотических и духовных ценностей в студенческой среде.....	77

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Кибкало Р. И.</i>	
Прагматические особенности перевода произведений жанра фэнтези.....	83
<i>Желобцова С. Ф., Барашкова С. Н.</i>	
Функционирование локаций «катастрофы» в поэтике романов Татьяны Толстой «Кысь» и Эльфриды Елинек «Дикость».....	89
<i>Серебрякова С. В., Георге Я.</i>	
Специфика языковых ситуаций донационального периода развития немецкого и русского языков.....	95
<i>Гончаров К. А., Мухортова Т. В.</i>	
Русский язык на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы..	102

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Морозюк Ю. В.</i>	
Саногенное мышление в современной психологии.....	106
<i>Морозюк С. Н., Кузнецова Е. С.</i>	
Алгоритм консультативной работы с матерями со стилем родительского отношения «Фобия утраты ребенка».....	113
<i>Родикова Т. Ю.</i>	
Характеристика воспитательных позиций родителей ребенка младшего школьного возраста с расстройством аутистического спектра.....	121

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Эргашев А.</i>	
Динамика формирования плодоземелюбов тонковолокнистого хлопчатника в зависимости от уровня минерального питания.....	127

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Черепанова А. Л.</i>	
Научно-прикладное программное обеспечение для математического планирования эксперимента.....	133

ОЦЕНКА РИСКА ПОТЕРИ УСТОЙЧИВОСТИ КОМПАНИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО СЕКТОРА

Тихомирова Татьяна Михайловна

*Научный руководитель, доктор экономических наук, профессор,
кафедра математических методов в экономике, г. Москва, Российский
экономический университет имени Г. В. Плеханова*

Соловьева Екатерина Вячеславовна

магистрант

*Институт цифровой экономики и информационных технологий, г. Москва,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова*

Аннотация. Кризисные явления на глобальном и локальном уровнях в последнее время участились, их последствия влияют в той или иной степени на все сектора, в т.ч. на такую жизненно важную отрасль как металлургия. Одним из залогов стабильности для организации во время потрясений является четкое выстраивание кредитной политики, одним из аспектов которой является оценка надежности потенциального или текущего контрагента (на предмет ликвидации/банкротства/перехода в статус недействующей). В данном исследовании была проведена оценка негативных тенденций в металлургическом секторе за период 2013-2018 гг., анализ априори ненадежных контрагентов по состоянию на конец 2018 г. и изучение возрастной структуры компаний, которые потеряли свою устойчивость.

Ключевые слова: металлургический сектор, черная металлургия, цветная металлургия, финансовая устойчивость, ликвидация, банкротство, недействующая компания.

Risk assessment of losing stability of companies in the steel sector

Abstract. Crisis phenomena at the global and local levels of economy have recently become more frequent, their consequences affect in certain extent all sectors, including to such a vital industry as steel sector. One of the keys to stability for the organization during economic shocks is a clear alignment of credit policy, one of the aspects of which is the assessment of the reliability of a potential or current counterparty (for liquidation / bankruptcy / transition to inactive status). Thus, in this research, it was evaluated the negative trends in the steel sector for the period YY2013-2018, analyzed a priori unreliable counterparties as of the end of Y2018, and studying the age structure of companies that have lost their stability.

Keywords: *steel sector, ferrous metallurgy, non-ferrous metallurgy, financial stability, liquidation, bankruptcy, inactive company.*

В эпоху повсеместной информатизации и тесной интеграции каждой страны в мировую систему, экономика как глобальная структура во время потрясений социального/политического характера демонстрирует достаточно серьезную волатильность, что сказывается непосредственно на всех сферах и отраслях деятельности на уровне каждой страны в отдельности.

С каждым годом растет число банкротств, ликвидаций компаний по всем секторам, металлургия не исключение. Подобный исход серьезно повышает кредитный риск для поставщиков и партнеров данных компаний. Металлургический сектор сильно подвержен колебаниям, вызванным различными событиями на мировой арене, так как цены на металл изменяются на спотовых рынках практически с такой же амплитудой как высокорисковые ценные бумаги на финансовых биржах.

В качестве основных риск-статусов компаний можно выделить (здесь и далее в отношении таких компаний в целях краткости будет применяться определение «выбывшие»):

- в состоянии банкротства (процесс);
- в процессе ликвидации (как результат решения собственников/акционеров или как результат завершеного банкротного процесса);
- недействующие (к таким компаниям относятся организации, которые в течение последних 12 месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим органом решения об исключении их из ЕГРЮЛ, не представляли отчетность и не осуществляли операций хотя бы по одному банковскому счету (п. 1 ст. 21.1 Закона № 129-ФЗ)).

Переход компаний в любой из статусов влечет за собой риск для контрагентов, которые работают с такими компаниями (банки, поставщики и пр.), так как вся задолженность, которая образовалась в ходе исполнения партнерских обязательств, окажется безнадежной к взысканию, что позволяет характеризовать компании-должники как несостоятельные.

При оценке участников металлургического сектора компании были условно разделены на два основных направления: черная металлургия (чугун, сталь и пр.), цветная металлургия (медь, цинк, алюминий и пр.). Всего было рассмотрено 38 843 компании за период 2013-2018 гг.: 34 711 – организации из направления черной металлургии; 4 132 – из области цветной металлургии (см. табл.1).

За рассматриваемый период к концу 2018 г из рынка «выбыли» 2 358 компаний, из которых 2 159 компаний из подсектора черной металлургии, 199 – цветной. Однако важно отметить, что удельные веса организаций-аутсайдеров из обеих рассматриваемых подгрупп сопоставимы: в секторе черной

металлургии удельный вес ликвидированных к концу 2018 г., находящихся в состоянии банкротства или недействующих составил 6%, в цветной металлургии – 5%.

Таблица 1 – Структура компаний металлургического сектора по состоянию на конец 2018 г.

Наименование показателя	Значение показателя по секторам		
	Черная металлургия	Цветная металлургия	Всего
Всего компаний, шт.	34 711	4 132	38 849
Средний возраст компаний, годы	8	9	
Ликвидированы/в состоянии банкротства/недействующие, шт.	2 159	199	2.358
Средний возраст ликвидированных/в состоянии банкротства/недействующих, годы	8	10	
Удельный вес ликвидированных/в состоянии банкротства/недействующих, %	6	5	

Исходя из результатов первичного анализа (см. табл.1), видно, что средний возраст устойчивых компаний черной металлургии составляет примерно 8 лет, цветной – 9 лет, средний возраст компаний-аутсайдеров для сегмента черная металлургия не меняется; для цветной металлургии выше – 10 лет. Эти данные в целом говорят о достаточно высокой неустойчивости российских компаний рассматриваемого сектора. Однако стоит принять во внимание, что за период с 2013-2018 гг. компании пережили как минимум 1 масштабный мировой кризис (2014-2015 гг.), а также череду неблагоприятных событий в экономике РФ, среди которых можно отметить стартовавший с 2014 г. активный отзыв лицензий у банков, что в силу эффекта «домино» влекло за собой новые волны банкротств и вынужденных уходов с рынка компаний сектора, в первую очередь зависимых от финансирования, получаемого от данных кредитных организаций.

На рисунках 1-2 представлены распределения по возрастам ликвидированных компаний каждого из двух рассматриваемых сегментов металлургической промышленности.

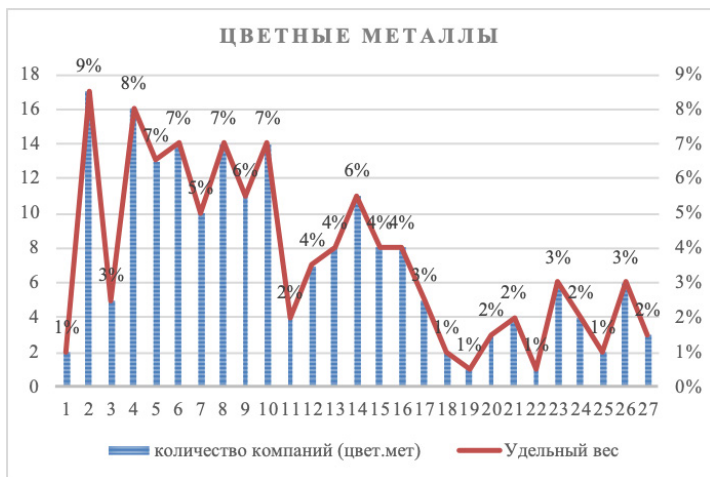


Рисунок 1 – Возрастная структура компаний сегмента черная металлургия и удельный вес «выбывших» компаний по каждой возрастной величине.

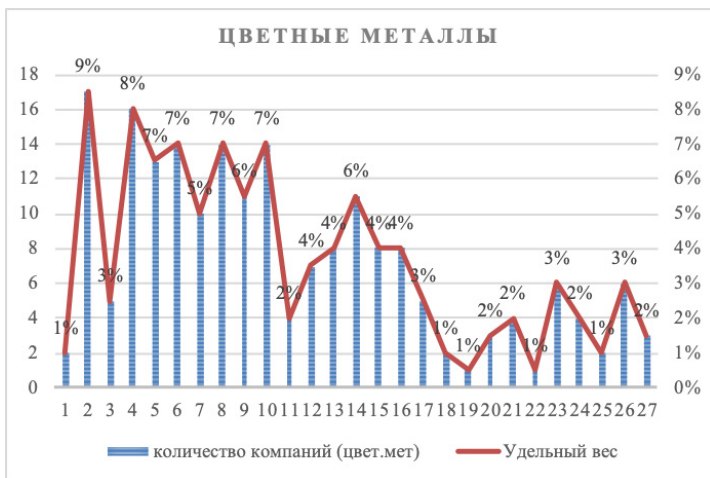


Рисунок 2 – Возрастная структура компаний сегмента цветная металлургия и удельный вес «выбывших» компаний по каждой возрастной величине.

На изображенных диаграммах (см. рис. 1-2) можно наблюдать, что к концу 2018 г. большая часть компаний из черной металлургии, потерявших устойчивость и попавших в число обанкротившихся или ликвидированных, на-

ходится в возрасте менее 10 лет, цветной – аналогично. Визуальный анализ графика компаний этого сегмента говорит о более неоднородной возрастной структуре, однако это обусловлено лишь более скромным числом наблюдений в совокупности. Также важно отметить, что наиболее существенные удельные веса 8-10% среди компаний-аутсайдеров сегмента черной металлургии демонстрируют компании в возрасте от двух до пяти лет. Далее можно наблюдать резкий нисходящий тренд с увеличением возраста компаний.

В случае с организациями цветной металлургии обнаружены достаточно сильные колебания удельных весов в зависимости от возраста: наибольший удельный вес в 9% показали компании в возрасте 2-х лет, однако такого непрерывного тренда как в черной металлургии далее нет, так как удельный вес компаний-аутсайдеров в возрасте 3-х лет резко сократился до 3% от общего числа ликвидированных, обанкротившихся или недействующих компаний. Далее среди компаний в возрасте 4-10 лет веса «выбывших» колеблются от 5 до 8%, причем наиболее часто встречаются компании в возрасте 5-6, 8 и 10 лет – 7%.

В данном исследовании для дальнейшей оценки финансовой несостоятельности компаний применялся удельный вес «выбывших» компаний по каждой возрастной величине. Данный показатель был равномерно распределен по каждой организации в зависимости от ее возраста, на котором она потеряла способность исполнять свои обязательства.

В целом всю совокупность предприятий можно расклассифицировать на группы в зависимости от устойчивости, которая была оценена посредством оценки доли «выбывших» (т.е. чем меньше доля компаний-аутсайдеров определенных возрастов в общей совокупности, тем более устойчивой будет считаться группа компаний той же возрастной категории) (см табл. 2).

Таблица 2 – Структура компаний сегментов черной/цветной металлургии по степени устойчивости.

Удельный вес «выбывших» (степень устойчивости)	Количество компаний		Средний возраст компаний	
	Черная металлургия	Цветная металлургия	Черная металлургия	Цветная металлургия
Устойчивые (0-1%)	187	8	21,3	20,5
Более устойчивые (2-4%)	648	71	12,6	16,0
Средние (5-7%)	522	87	6,6	7,3
Менее устойчивые (8-9%)	375	33	1,5	2,0
Неустойчивые (10%)	427	0	3,5	0,0
Итого	2159	199		

Из данных таблицы 2 следует, что количество организаций черной металлургии, число которых в суммарном количестве «выбывших» компаний встречалось реже всего (0-1%), составило 187 организаций, а в случае с цветной – 8 организаций. Число неустойчивых (8-10%): 802 компании сегмента черная металлургия и 33 из сегмента цветной, причем важно отметить, что к менее устойчивым / неустойчивым (8-10%) отнесены компании, средний возраст которых колеблется от 1,5 до 3,5 лет среди представителей черной металлургии и от 0 до 2х лет среди цветной.

В результате проведенного исследования была выявлена возрастная структура компаний металлургического сектора, которые в наибольшей степени подвержены негативному влиянию изменений экономической конъюнктуры (с фокусом на 2 подгруппы – черная и цветная металлургия). Также была произведена оценка финансовой устойчивости компаний при помощи изучения доли ликвидированных/находящихся в состоянии банкротства/недействующих в каждой возрастной категории в общей совокупности организаций-аутсайдеров, что позволило оценить степень устойчивости таких компаний в зависимости от возраста и сделать вывод о том, что наиболее высокой степенью риска в среднем обладают «молодые» компании в возрасте до 2 / 3,5 лет в зависимости от основного вида деятельности.

Список источников

1. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федресурс). – Режим доступа: <https://fedresurs.ru/> (дата обращения: 15.05.2020)

2. Тарнавский В.В. Хорошее начало – половина дела? / В.В. Тарнавский // ИИС «Металлоснабжение и сбыт». – 2020. – №2. – С. 10-15.

3. Шеремет А.Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций / А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев. – М.: Инфра-М, 2015. – С. 412.

4. Шпаковская Е.П. Статистический анализ деятельности металлургического сектора. / Шпаковская Е. П., Чинаева Т. И., Ларионова Е. И. // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. – 2019. – С. 322-325.

**ОЦЕНКА ПРИОРИТЕТНЫХ ОТРАСЛЕЙ СТРАТЕГИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ**

Исачкова Лидия Николаевна

*к.э.н., профессор кафедры экономики и финансов
Краснодарский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации*

Ешугова Фатима Руслановна

*к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов
Краснодарский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации*

Гомелюк Егор Александрович

*студент
Краснодарский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации*

Глушко Виктория Вячеславовна

*студент
Краснодарский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации*

Аннотация: *Подъем экономики России имеет прямую зависимость от рационального использования сочетания опыта хозяйствования и самоуправления регионов и возрождение сильного федерального центра. В настоящее время в России усилия регионов по подъему своей экономики пока не дают желаемых результатов, еще остаются дефицитными бюджеты регионов, продолжается спад производства, рост неплатежей, обостряются проблемы в социальной сфере, снижается уровень жизни населения. В связи с этим, целесообразно выделить несколько групп проблем социально-экономического развития региона, в частности: проблемы общегосударственного масштаба, возникшие в регионе в связи с тем, что он является частью страны; проблемы региональной природы, обусловленные историческими, природными, демографическими факторами, отличающими тот или иной регион страны; проблемы, порожденные историческим опытом в управлении хозяйством региона, обусловленные несовершенством управления, требующие для своего решения соответствующих изменений методов и организации управления; проблемы социально-экономического порядка, которые*

включают в себя производственно-экономические, финансовые, социальные.

Ключевые слова: *стратегия развития, региональная экономика, развитие региона, бюджетный дефицит.*

Достижение поставленных целей и получение желаемых результатов в рамках государственной социально-экономической стратегии является важным условием стабильного социально-экономического развития региона. Повышение эффективности государственного управления стимулируется активным внедрением механизмов и процедур оценки стратегии, находящихся в постоянном динамичном изменении. Анализ программных документов российского государства, определяющих целевые ориентиры регионального стратегического развития, показывает, что за последние 15 лет кардинально изменились представления об источниках и факторах поступательной динамики развития субъектов Федерации в составе единого экономического пространства, изменилась практика политики выравнивания регионов с целью сокращения различий в показателях уровня и качества жизни.

Современный этап развития хозяйственной деятельности, динамичные изменения в региональной экономике в первую очередь связаны с усилением народно-хозяйственных территориальных диспропорций, проявлением определенных дисбалансов территориальных социально-экономических подсистем, межрегиональных взаимодействий и механизмов регулирования стратегического социально-экономического развития на национальном, межрегиональном, региональном и муниципальном уровнях. Эффективность социально-экономической стратегии на различных уровнях территориальной организации должна способствовать рациональному использованию финансовых потоков, оказывать содействие динамичному развитию необходимой производственной и социальной инфраструктуры региона, обеспечивать непрерывность воспроизводственного процесса и рост общественного благосостояния. Постановка проблемы в данном виде предполагает углубленное развитие теоретико-прикладных исследований для выявления особенностей социально-экономического развития региона, поиска путей решения социально-экономических проблем, совершенствование стратегии социально-экономического развития.

Разработка стратегии социально-экономического развития региона в условиях трансформируемой экономики России становится одним из основных инструментов государственного регулирования социально-экономических процессов на региональном уровне и требует дальнейшей разработки теоретических аспектов и методических основ регионального планирования, их адаптации к современным условиям и задачам социально-экономического развития.

Формирование и реализация стратегии социально-экономического раз-

вития Краснодарского края основывается на промышленном, строительном, топливно-энергетическом, агропромышленном, транспортном, курортно-рекреационном и туристском комплексах, сферах информационных и коммуникационных технологий.

Агропромышленный, транспортный, санаторно-курортный и туристский комплексы соответствуют приоритетам социально-экономического развития России и определяют особый статус Краснодарского края в экономике страны.

Стратегическими задачами развития агропромышленного комплекса (далее – АПК) является развитие сельского хозяйства, сельхозпереработки и инфраструктуры рынка продукции для удовлетворения потребностей населения и обеспечения продовольственной безопасности:

- край обладает богатейшими ресурсами сельскохозяйственных земель, в том числе черноземами, площадь которых составляет 4805 тысяч гектаров (это более 4 процентов российских и около 2 процентов мировых запасов);
- регион занимает первое место среди субъектов Российской Федерации по объему производства зерна, сахарной свеклы, плодов и ягод, второе - по производству семян подсолнечника и меда;
- занимает второе место среди субъектов Российской Федерации по производству яиц, мяса скота и птицы (в живом весе), третье место - по производству молока.

Развитие сельского хозяйства на территории Краснодарского края имеет положительную динамику: объем производства продукции сельского хозяйства в действующих ценах за 2018 год увеличился на 2,3 п.п. к 2016 году, АПК Краснодарского края в 2018 году произвел 7,3% валовой сельскохозяйственной продукции России.

Так как ресурсов и номенклатуры продукции края достаточно для создания полноценного рынка импортозамещающих продуктов питания, стратегическая ставка на развитие АПК в крае позволит обеспечить ускоренное развитие АПК края на основе формирования крупного территориального агропромышленного кластера на Юге России – «сельскохозяйственного региона» в составе Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской, Волгоградской и Астраханской областей - на основе долгосрочных и диверсифицированных по видам продукции и сезонам связей с международными и национальными торговыми сетями, а также общей (с Югом России) стратегии производства и сбыта.

В долгосрочной перспективе данный сельскохозяйственный регион и образующий его ядро агропромышленный кластер будут наращивать свою конкурентоспособность на российском и международном рынках пшеницы, риса, ранних овощей, мясных и молочных продуктов, развивая для этого не только сельское хозяйство, но и транспортную и торговую инфраструктуры.

Ведущая роль Краснодарского края в реализации данного сценария может быть обеспечена за счет быстрого развертывания сети процессинговых и торгово-дистрибуторских центров, использующих конкурентное преимущество - доступность мировых рынков через Азово-Черноморские порты.

Создание единого сельскохозяйственного региона предполагает переход от конкуренции к кооперации с городами и портами Ростовской области, что обеспечит ускорение темпов развития транспортного комплекса края.

Транспортный комплекс обеспечивает реализацию внешнеполитических и экономических интересов России в зоне черноморского и средиземноморского экономического сотрудничества, вносит существенный вклад в повышение «связности» территории страны.

Морские порты края обеспечивают прямой выход через Азовское и Черное моря на международные внешнеторговые пути и перерабатывают более 35% внешнеторговых российских и транзитных грузов морских портов России, обслуживают около трети российского нефтеэкспорта.

По территории края проходят важнейшие железнодорожные маршруты федерального значения, которые ориентированы в сторону морских международных портов края и курортов Черного и Азовского морей.

Трубопроводный транспорт представлен международным нефтепроводом «Тенгиз – Новороссийск» и газопроводом «Россия – Турция» («Голубой поток»).

Воздушный транспорт Краснодарского края представлен четырьмя аэропортами, два из которых являются международными (Краснодар, Сочи).

В транспортном комплексе стратегической задачей развития является развитие транспортной инфраструктуры края в целях более эффективного использования международных транспортных коридоров и формирования в крае макрорегионального центра дистрибуции товаров и услуг [7] .

Через территорию края проходят ответвления евроазиатских транспортных коридоров NS «Север-Юг» (ответвление Москва - Ростов-на-Дону - Новороссийск/Сочи - Грузия) и TS «Транссиб» (ответвление Самара - Саратов - Волгоград - Новороссийск). В соответствии с Транспортной стратегией Российской Федерации до 2020 года транспортный комплекс края призван внести весомый вклад в решение общенациональной задачи повышения конкурентоспособности международных транспортных коридоров.

Развитие транспортной инфраструктуры является условием устойчивого развития экономики, способствующим росту товарооборота, объемов передачи информации, производственных мощностей, изменению структуры экономики, устранению ограничений инфраструктурного и технологического характера. Эта задача может быть успешно решена только при активном участии бизнеса.

Необходимо полная реконструкция транспортной инфраструктуры края,

связанная с реализацией амбициозных проектов государственного значения: со строительством нового мощного грузового порта Тамань, строительством газопровода «Южный поток» и с другими [6].

За 2010-2018 гг. основные показатели работы транспортного комплекса Краснодарского края имеют устойчивую положительную динамику. Так, объем предоставленных услуг предприятий транспорта ежегодно растет не менее чем на 6-10% и по итогам 2018 года объем услуг транспорта составил более 277,4 млрд. рублей, в 3 раза больше чем в 2010 году. Сопоставимы и суммы налоговых поступлений, с ежегодным приростом более 1 млрд. рублей. Предприятиями транспортного комплекса формируется около 8% консолидированного бюджета Краснодарского края. Реализация транспортной политики, а также внедрение передовых технологий в области транспорта, позволили привлечь на развитие отраслей в период 2010-2018 годах инвестиций суммарным объемом более 780 млрд. рублей с ростом по сравнению с 2010 годом более чем в 2 раза (рисунок 1).

Динамика основных показателей транспортного комплекса

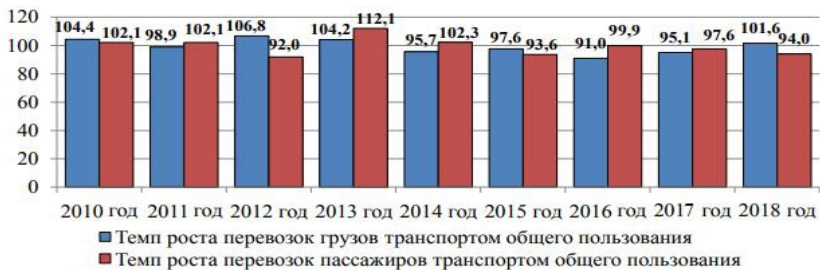


Рисунок 1 – Динамика основных показателей транспортного комплекса

В морском транспорте будут продолжены работы по увеличению пропускной способности морских портов. Стратегические планы развития портовых мощностей на территории Краснодарского края включают ряд крупномасштабных проектов, в том числе создание сухогрузного района морского порта Тамань с планируемым грузооборотом 93,8 млн. тонн в год.

В области строительства и эксплуатации автомобильных дорог стратегические действия представляют собой ряд проектов, направленных на развитие автомобильных дорог, ведущих к Черноморскому побережью [5].

В области пассажирских перевозок автомобильным транспортом с учетом увеличения количества отдыхающих, прибывающих в Краснодарский край из других регионов, а также увеличения подвижности населения края в летний период планируется формирование эффективного нормативно-правового механизма рыночного и государственного регулирования пасса-

жирских перевозок, регламентирующего деятельность субъектов отрасли; приведение фактического количества транспортных средств, задействованных в перевозке пассажиров, в соответствие с экономически обоснованным для улучшения финансовых результатов деятельности специализированных автотранспортных предприятий края, а также для увеличения пропускной способности улично-дорожной сети края, увеличения технической скорости движения транспорта общего пользования прежде всего в городах Краснодаре, Анапе, Новороссийске, Армавире; открытие на паритетной основе новых междугородных, межобластных, международных автобусных маршрутов; открытие туристических, экскурсионных маршрутов, что повлияет на увеличение пассажиропотока отдыхающих до 5 процентов, и, как следствие, увеличение доходов санаторно-курортного комплекса края в среднем на 1 - 2 процента; повышение инвестиционной привлекательности сектора перевозки пассажиров автомобильным транспортом путем применения региональной тарифной политики в области пассажирских перевозок, предусматривающей рентабельную работу перевозчиков различных форм собственности.

Уникальные для России природно-климатические условия края, наличие передовых медицинских учреждений и технологий, исторических достопримечательностей создают потенциал для развития высокоэффективного, конкурентоспособного туристско-рекреационного комплекса международного уровня, формирующего позитивный имидж страны на международной арене и обеспечивающего растущие потребности населения в услугах, связанных с отдыхом, лечением и туризмом:

- климат в крае - один из наиболее благоприятных в России для проживания и деятельности человека. Краснодарский край - самый теплый регион России, средняя продолжительность времени, когда в светлое время суток на территории края наблюдается солнечная погода, составляет 2300 часов в год [4];

- благодаря сочетанию благоприятных климатических условий и наличия месторождений минеральных вод и лечебных грязей Краснодарский край является самым популярным курортно-туристическим регионом России и фактически единственным в России приморским бальнеологическим и курортно-рекреационным центром;

- в период максимального развертывания ежедневная емкость курортов края достигает 450 - 480 тысяч мест.

По состоянию на 1 января 2018 года реализовано 28 соглашений на сумму 93,3 млрд. рублей. Кроме того, в рамках XV Международного инвестиционного форума «Сочи-2018» заключено 8 соглашений в сфере санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края на 6,1 млрд. рублей. В крае развиваются такие туристские направления, как: культурно-познавательный, сельский (аграрный), этнографический, эногастрономический, ях-

тенный и круизный, религиозный туризм (рисунок 9).

Краснодарский край является лидером по классификации гостиниц и других средств размещения среди субъектов Российской Федерации. За период реализации Стратегии прошли классификацию 3 524 средств размещения с номерным фондом 1241 732 единиц.

Стратегическими задачами развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края являются:



Рисунок 2 - Количество отдыхающих на курортах Краснодарского края [2]

- обеспечение условий для развития бизнеса и создания новых средств размещения в наиболее требовательном к качеству сегменте туристов (отели 3 - 5 звезд) и массовом сегменте;

- разработка и продвижение на российском и внешнем туристических рынках единой рекламно-маркетинговой концепции курортов Краснодарского края с ориентацией на специфику отдельных курортных территорий и с использованием современных маркетинговых технологий;

- упорядочение и развитие экскурсионных услуг, деятельности кемпингов и частных квартиродатчиков;

- развитие инфраструктуры для въездного туризма как стратегической для страны в целом отрасли, дающей сравнительно быстрый эффект для приращения ВВП и превращения Краснодарского края в конкурентоспособный туристско-рекреационный центр Черноморско-Средиземноморского региона.

Для принципиального изменения ситуации на действующих предприятиях санаторно-курортного и туристского комплекса и модернизации системы управления на принципах мировых лидеров в туристской отрасли предполагается реализация следующих стратегических действий [3]:

- классификация существующих предприятий, организация внедрения сертификации (согласно международным стандартам ISO-9000, европейским гостиничным стандартам EUHS) для обеспечения конкурентоспособности предприятий санаторно-курортного и туристского комплекса в связи с

вступлением России во Всемирную торговую организацию;

- дальнейшее развитие использования гидроминеральной базы Краснодарского края путем сохранения имеющегося опыта санаторно-курортного лечения и формирования новых технологий, методик лечения природными лечебными ресурсами (минеральные воды, грязи);

- приведение системы подготовки кадров в сфере санаторно-курортного и туристского комплекса в соответствие современным требованиям отрасли;

- развитие частно-государственного партнерства в инвестировании строительства новых курортных объектов;

- формирование и предъявление к средствам размещения особых требований в части рекламной кампании: участие в выставках, фестивалях и других мероприятиях;

- осуществление мер государственной поддержки, использование инструментов фондового рынка;

- обеспечение эффективности бюджетных вложений (при реализации целевых программ), поддержка целевых программ, направленных на качественные изменения в природопользовании и состоянии окружающей среды;

- модернизация инфраструктуры и повышение качества обслуживания на действующих объектах санаторно-курортного и туристского комплекса с учетом проведения на территории края зимних Олимпийских игр 2014 года, реализации проекта игровой зоны [1].

Критерии оценки и различия в состоянии, положении края определяются с качественных и количественных позиций. Устойчивое развитие Краснодарского края на длительном периоде времени означает, что происходит непрерывное пошаговое изменение качественных состояний без резких колебаний и обратного хода. Устойчивость развития будет обеспечена в большей мере, если опирается на несколько направлений экономической и социальной сферы, одновременно функционирующих в регионе и обеспеченных необходимыми воспроизводимыми ресурсами.

Список литературы

1. Александров С.Г. *Физическая культура и спорт* / С.Г.Александров, Д.В.Белинский // *Сборник лекций / Краснодарский кооперативный институт. Краснодар, 2018.*

2. Ворокова Н. Х. *Методы и модели анализа и прогнозирования производительности труда* / Н. Х. Ворокова // *В сборнике: Развитие экономики: проблемы, закономерности и перспективы. Сборник научных статей международной науч.-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов. – Краснодар, 2019. – С. 21-25.*

3. Воронов А.А. Использование результатов анализа конкуренции в стратегическом управлении промышленным предприятием / А.А. Воронов, В.А. Беспалько, Т.Е. Глуценко // *Практический маркетинг*. 2012. № 2 (180). С. 21-28.

4. Глуценко Т.Е. Специфика анализа и оценки конкурентной среды в промышленности / Т.Е. Глуценко // *Экономика и предпринимательство*. 2013. № 6 (35). С. 613-619.

5. Глуценко Т.Е. развитие инструментария оценки конкурентной среды в промышленности Т.Е. Глуценко / автореферат дис. ... кандидата экономических наук // *Кубанский государственный университет*. Краснодар, 2013

6. Исачкова Л.Н. Моделирование развития региона в формировании региональных программ социально-экономического развития // *Актуальные вопросы экономики и экономической безопасности на макро- и микроуровнях: Сборник статей Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов* . 2019. С. 30-35.

7. Исачкова Л.Н. Бухгалтерский учет: Учебное пособие / Л. Н. Исачкова, Н. В. Кузнецова, Т. Е. Глуценко ; Автономная некоммерческая орг. высш. проф. образования Центросоюза Российской Федерации "Российский ун-т кооп.", Краснодарский кооп. ин-т (фил.). Краснодар, 2011.

8. Лупандина М.В. Факторинг как инструмент краткосрочного финансирования деятельности организации / Л.Н. Исачкова, М.В. Лупандина // *В сборнике: Пути повышения эффективности экономической и социальной деятельности кооперативных организаций материалы XI международной научно-практической конференции*. 2016. С. 223-226.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА И ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Зяблицев Максим Николаевич

магистрант

Саратовская государственная юридическая академия, г.Саратов

***Аннотация.** Данная статья посвящена конституционно-правовой основе и гарантиям реализации парламентского контроля в субъектах Российской Федерации*

***Ключевые слова:** Парламент, парламентский контроль, исполнительная власть.*

В данной статье говорится о том что, парламент наделен функцией контроля за деятельностью органов исполнительной власти РФ. Региональный парламент не является исключением. Так же как и федеральный парламент, региональный принимает непосредственно активное участие в формировании определенных государственных органов. Помимо этого региональное правительство имеет также полномочия контроля, который является своеобразным сдерживающим инструментом для сотрудников органов исполнительной власти от злоупотребления своими полномочиями, а так же от высокой концентрации власти в одних руках.¹

Региональный парламент является институтом народного представительства на уровне субъектов РФ. Благодаря его функционированию граждане России получают реальную возможность участвовать в контроле за деятельностью публично-правовых структур, наделенных государственно-властными полномочиями.

Конституционно-правовые основы осуществления региональными парламентами контрольной функции включают в себя федеральную и региональную составляющую.

Конституция РФ, не упоминая непосредственно контроль применительно к законодательным (представительным) органам субъектов РФ, лишь очерчивает общие контуры организации государственной власти в субъектах РФ. А вот основные контрольные полномочия региональных парламентариев

1 Жигжитжапов Б.Ж. Специфика конституционно-правового регулирования парламентского контроля в субъектах Российской Федерации // Адвокат. – 2009. – № 12. – С. 61 – 66.

отражены в федеральных законах. Одним из таких законов является Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 N 184-ФЗ (далее – ФЗ «Об общих принципах»).

В нем содержатся нормы, указывающие на компетентность законодательных (представительных) органов власти субъектов РФ осуществлять контроль, а так же определяет предмет регионального парламентского контроля, при этом, хотелось бы отметить, перечень таких предметов не является исчерпывающим².

Нормы, содержащиеся в главах и статьях ФЗ «Об общих принципах», регулируют не все формы парламентского контроля, а только те, которые федеральный законодатель посчитал наиболее важным.

К таким формам относятся:

выражение недоверия высшему должностному лицу субъекта РФ (ст. 19 «Законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации вправе выразить недоверие высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации в случае:

1. издания им актов, противоречащих Конституции Российской Федерации, федеральным законам, конституции (уставу) и законам субъекта Российской Федерации, если такие противоречия установлены соответствующим судом, а высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) не устранил указанные противоречия в течение месяца со дня вступления в силу судебного решения;

2. установленного соответствующим судом иного грубого нарушения Конституции Российской Федерации, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, конституции (устава) и законов субъекта Российской Федерации, если это повлекло за собой массовое нарушение прав и свобод граждан;

3. ненадлежащего исполнения высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) своих обязанностей.)³»;

2 Лапатухина Е.С. Институт парламентского контроля в субъектах Российской Федерации // Представительная власть XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2009. – № 5 (92, 93). – С. 64 – 67.

3 Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 23.05.2020) "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" // Российской газете" от 19 октября 1999 г. N 206

4. назначение и согласование на должность отдельных должностных лиц субъекта РФ (ч. «б», п.3 ст.5 Основные полномочия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации: «назначаются на должность и освобождаются от должности отдельные должностные лица субъекта Российской Федерации, оформляется согласие на их назначение на должность, если такой порядок назначения предусмотрен Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации;

5. другие, напрямую связанные с реализацией принципа разделения властей в субъектах РФ.

На региональном уровне регламентация осуществления деятельности парламентария, его контрольных функций, не имеют единый законодательный вид, поэтому его правовая база весьма разнообразна.

Так, учеными выявлены следующие способы законодательного закрепления деятельности парламентского контроля на уровне субъектов РФ⁴:

1) в тексте конституций (уставов) субъекта РФ (например, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево- Черкесская Республика, Республика Адыгея и т.д.);

2) специально созданным законодательным актом:

- закон, регулирующий определенную форму парламентского контроля (например: «Закон о праве депутатского запроса» в г. Москве и г. Санкт-Петербурге, «Закон о депутатском расследовании» а так же о парламентских проверках (Пермский край, Иркутская область, Еврейская автономная область);
- законы, регулирующие отдельные виды парламентского контроля (к ним относят законы, которые направлены на регулирование контроля за соблюдением и исполнением законодательства субъекта РФ (Брянская и Калужская области);

3) выделением в нормативно-правовых актах субъекта отдельного фрагмента, регулирующего парламентский контроль:

- в тексте закона, регламентирующего деятельность законодательного (представительного) органа власти субъекта РФ (Ростовская область, Кабардино-Балкарская Республика);
- в тексте закона, регламентирующего статус депутата законодательного (представительного) органа власти субъекта РФ (Республика Тыва, Удмуртская Республика);
- в тексте закона, который устанавливает статус контрольных органов (счетных палат, уполномоченного по правам человека), которые формируются парламентом субъекта РФ (Пермский край);

⁴ Зайцева И.В. Формы непосредственного парламентского контроля за органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (на примере Дальневосточного федерального округа): Дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.02. – Хабаровск, 2004. – 200 с.

4) законодательное закрепление осуществления парламентского контроля в тексте регламента парламента субъекта РФ.

Перечисленные варианты законодательного закрепления осуществления и существования парламентского контроля в субъектах так же могут сочетаться между собой, то есть либо дублировать друг друга в текстах разных нормативно-правовых актах, либо взаимодополнять друг друга. Это обычно приводит к большой путанице и рассредоточенности норм в актах, различных по своей юридической силе.

Такая юридическая проблема уже давно отмечена учеными-юристами, и даже были предложены некоторые способы ее разрешения.

Так И.В. Зайцевой было предложено издание в субъектах РФ единого законодательного акта, который регулировал бы деятельность регионального парламента, что позволило бы кодифицировать все нормы, распределенные по разным нормативно-правовым актам⁵.

Другим ученым такое предложение кажется несколько ошибочным, так как кодификация такого рода может осложниться многообразием форм и видов, процессуальной и материальной составляющей парламентского контроля, реализующегося на уровне субъектов РФ. В частности, не смогут в рамках одного законодательного акта получить детальную регламентацию такие виды парламентского контроля как парламентские запросы и парламентские расследования, выражение недоверия главе исполнительной власти субъекта РФ, а так же осуществление бюджетно-финансового контроля и т.д.⁶.

Несмотря на это невозможно отрицать тот факт, что существует реальная необходимость в систематизации и унификации нормативно-правовой базы парламентского контроля в субъектах РФ. Примером такой систематизации выступает ФЗ «Об общих принципах». Так же хотелось бы отметить, что и вышеназванный Федеральный Закон нуждается в соответствующих доработках. Было бы разумно закрепить в нем такие формы парламентского контроля, которые во многих субъектах РФ уже нашли свое законодательное закрепление (речь идет о такой форме парламентского контроля, как парламентское расследование), с безусловным сохранением прежде не исчерпывающегося перечня форм парламентского контроля. На уровне же самих субъектов РФ полноценная конституционно- правовая основа парламентского контроля невозможная без должного согласования норм уставов субъектов РФ, закладывающих основы такого рода деятельности, и системы полноценных специализированных законодательных актов, детально регламентирую-

5 Лапатухина Е.С. Институт парламентского контроля в субъектах Российской Федерации // Представительная власть XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2009. – № 5 (92, 93). – С. 64 – 67.

6 Дагангаров С.В. Конституционно-правовые основы осуществления парламентского контроля в субъектах российской федерации.

щих отдельные формы парламентского контроля.

Таким образом, только четкая правовая регламентация парламентского контроля в субъектах РФ, основанная на согласованном взаимодействии норм федерального законодательства, конституций (уставов) и специализированных законов субъектов РФ (закрепляющих порядок реализации отдельных форм такого контроля) позволит создать условия для повышения эффективности данного направления деятельности региональных парламентов.

Список литературы

- 1) *Жигжитжапов Б.Ж. Специфика конституционно-правового регулирования парламентского контроля в субъектах Российской Федерации // Адвокат. – 2009. – № 12. – С. 61 – 66.*
- 2) *2 Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 23.05.2020) "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" // "Российской газете" от 19 октября 1999 г. N 206*
- 3) *Зайцева И.В. Формы непосредственного парламентского контроля за органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (на примере Дальневосточного федерального округа): Дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.02. – Хабаровск, 2004. – 200 с.*
- 4) *Лапатухина Е.С. Институт парламентского контроля в субъектах Российской Федерации // Представительная власть XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2009. – № 5 (92, 93). – С. 64 – 67.*
- 5) *Дагангаров С.В. Конституционно-правовые основы осуществления парламентского контроля в субъектах российской федерации.*

К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ ПРОКУРОРА ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Куприянов Дмитрий Алексеевич

магистрант

Саратовская государственная юридическая академия

***Аннотация.** В настоящий момент актуальным представляется вопрос определения правового статуса российской прокуратуры, поскольку защита трудовых, жилищных, имущественных, экономических и политических прав человека и гражданина – одно из основных направлений деятельности прокуратуры Российской Федерации. В статье исследуются полномочия прокурора по надзору за соблюдением прав человека и гражданина.*

***Ключевые слова:** прокуратура РФ, защита прав человека и гражданина*

Сегодня вопрос определения правового статуса российской прокуратуры стоит достаточно остро. Защита трудовых, жилищных, имущественных, экономических, политических прав человека и гражданина является одним из основных направлений деятельности органов прокуратуры Российской Федерации.

Вышеперечисленные направления в деятельности прокуратуры РФ говорят о том, что существует невероятная необходимость для определения дальнейшего курса её развития и роли в структуре государственного механизма.

В условиях формирования гражданского общества и построения правового государства правовая защищенность граждан приобретает особую значимость. Из этого вытекает широко обсуждаемая проблема сохранения и укрепления потенциала прокуратуры, направленного на защиту права, ярким примером которого выступают полномочия прокурора по надзору за соблюдением Конституции РФ, а так же контроль за исполнением законодательства, защита прав и свобод человека и гражданина¹.

Прокурор и его помощники при реализации своих полномочий, направленных на контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, руководствуется исключительно перечнем полномочий, закрепленных в Законе о прокуратуре в ст. 22- 25, а также в ст. 27 главы 2 «Надзор за соблюде-

¹ Гоголевский А.В. К вопросу о прокурорском надзоре за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (на примере Свердловской области) // Проблемы в российском законодательстве. 2014. № 6. С. 248-253.

нием прав и свобод человека и гражданина».

Прокурорская проверка, проводимая при выявлении оснований, предусмотренных в законе, - является ведущим правовым средством для выявления и предотвращения нарушений прав и свобод человека и гражданина.

Так, ст. 27 Закона о прокуратуре РФ гласит:

«1. При осуществлении возложенных на него функций прокурор:

- рассматривает и проверяет заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина;
- разъясняет пострадавшим порядок защиты их прав и свобод;
- принимает меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба;
- использует полномочия, предусмотренные статьей 22 настоящего Федерального закона.

2. При наличии оснований полагать, что нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер преступления, прокурор принимает меры к тому, чтобы лица, его совершившие, были подвергнуты уголовному преследованию в соответствии с законом.

3. В случаях, когда нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер административного правонарушения, прокурор возбуждает производство об административном правонарушении или незамедлительно передает сообщение о правонарушении и материалы проверки в орган или должностному лицу, которые полномочны рассматривать дела об административных правонарушениях.

4. В случае нарушения прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского и административного судопроизводства, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично отстаивать в суде или арбитражном суде свои права и свободы или когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение, прокурор предъявляет и поддерживает в суде или арбитражном суде иск в интересах пострадавших².»

Хотелось бы обратить свое внимание в данной работе на обращения граждан, как на основной элемент защиты человеком и гражданином своих прав и свобод.

При рассмотрении обращений граждан, поступивших в прокуратуру, прокуроры руководствуются Инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной Приказом Генеральной прокуратуры России от 30.01.2013 № 45

² Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 06.02.2020 г.) «О прокуратуре Российской Федерации»

(ред. от 21.09.2018)³.

Все обращения граждан законодатели подразделили на две группы: индивидуальные обращения и коллективные обращения. Обращения могут быть изложены как в письменной форме, так и в устной. Важное условие для реализации граждан своего права на обращение в государственные структуры – оно не должно нарушать права и свободы других лиц. При рассмотрении и разрешении вопросов, поставленных гражданином в обращении, прокурору не допускается разглашать содержащиеся в нем сведения, а также сведения о частной жизни заявителя без его согласия, при этом не является разглашением сведений направление обращения в орган или должностному лицу, в компетенцию которого входит разрешение поставленных в обращении вопросов.

Закон предусматривает дисциплинарную ответственность к сотрудникам прокуратуры за халатное отношение к обращениям граждан.

Сообщения, поступившие в органы прокуратуры о совершенных или готовящихся преступлениях, подлежат особому учету, регистрируются и отправляются с учетом подследственного органа, на которые возложены полномочия по их регистрации и т.д.⁴

В соответствии с ч.2 ст. 8 ФЗ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации⁵ и Инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации⁶, письменные обращения в обязательном порядке регистрируются в течение трех дней с момента поступления их в органы прокуратуры

Существует ряд правил, направленных на качественное рассмотрение обращений граждан. К ним относятся:

- На обращение, не содержащее никаких сведений о заявителе, ответ не дается.

- Не подлежат разрешению обращения, содержание которых свидетельствует о прямом вмешательстве автора в компетенцию прокуратуры.

- Если текст письменного обращения не поддается прочтению, то ответ

3 Приказ Генерального прокурора РФ от 30.01.2013 (в ред. от 21.09.2018) № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации». // Законность. 2013. № 4. С. 20 – 25.

4 Приказ Генпрокуратуры РФ от 16.03.2006 № 12 №О совершенствовании системы приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в органах прокуратуры Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией о едином порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в органах прокуратуры Российской Федерации») // доступ из СПС «Консультант-Плюс»

5 Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства. – 2006. № 19. – Ст. 2060.

6 Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 № 45 (ред. от 21.09.2018) «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» // Доступ из СПС «Консультант-Плюс»

на него не дается, и оно не подлежит направлению в иные государственные органы, автору об этом сообщается, если его фамилия и адрес поддаются прочтению.

- Обращение, в котором содержатся нецензурные или оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью, имуществу должностного лица или членов его семьи, может быть оставлено без ответа по существу с уведомлением заявителя о недопустимости злоупотребления предоставленного ему законом права обращения с жалобой.

- Без разрешения может быть оставлено обращение, лишенное по содержанию логики и смысла, если имеется решение суда о признании заявителя недееспособным в связи с наличием у него психического расстройства;

- Если ответ по существу поставленного в обращение вопроса не может быть дан без разглашения сведений составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну, заявителю сообщается о невозможности дачи ответа в связи с неразглашением данной тайны.

Хотелось бы рассмотреть практику рассмотрения обращений граждан в органы прокуратуры Саратовской области. Как уже говорилось выше, Приказом Генерального прокурора РФ №45 от 30.01.2013 «О введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений граждан в органах прокуратуры РФ» определен порядок организации приема заявителей.

Из информационного письма заместителя прокурора области А.В. Попова от 29.01.2016 № 25-04-2016 следует, что на территории области также в соответствии с требованиями вышеуказанного приказа, издан приказ № 60 «О порядке рассмотрения обращений и приема граждан в аппарате прокуратуры области, территориальных и специализированных прокуратурах Саратовской области⁷».

Во всех городских, районных, межрайонных и специализированных прокуратурах в соответствии с методическими рекомендациями, разработанными прокуратурой области, организован прием граждан всеми оперативными работниками. Эти обязанности назначаются каждому оперативному работнику по приказам о распределении обязанностей на местах.

Так, в органы прокуратуры за первое полугодие 2019 года поступило на 7,6% больше обращений, чем за аналогичный период прошлого года.

В связи с организацией доступности обращений граждан посредством онлайн обращений в электронной форме через электронную интернет-приемную прокуратуры области анализируется рост подобного рода обращений. Так, за 6 месяцев 2019 года через электронную приемную поступило 7 130 обращений, когда в прошлом году за такой же период поступило 10 806 обращений. Всего органами прокуратуры Саратовской области на рассматрива-

⁷ Информационное письмо заместителя прокурора области Попова А.В. от 29.01.2016 № 25-04-2016 // Информационный бюллетень прокуратуры Саратовской области. 2016. № 2. С. 83

емы период времени было изучено 31 674 обращения в различных формах (заявления, предложения, жалобы), что на 8,2 % больше, чем в аналогичном периоде 2018 года.⁸

Согласно статистическим показателям работниками аппарата прокуратуры Саратовской области на личном приеме в первом квартале 2019 года принято 8 837 гражданина, что намного выше, чем, к примеру, в 2015 году, где за весь год на личном приеме было принято всего 3 942 гражданина.

Такой рост статистики говорит об учащении случаев нарушений прав и свобод граждан, что в последующем приводит к большой нагрузке на органы прокуратуры.

Следует иметь в виду, что личный прием граждан является важным источником информации о нарушениях законов, который в сочетании с другими данными позволяет оперативно реагировать на нарушения прав и свобод человека и гражданина, что свидетельствует о степени доверия граждан к общему авторитету органов прокуратуры. Посредством личного приема гражданина, прокурор разъясняет пострадавшим порядок защиты их прав и свобод. В связи с тем, что многие граждане плохо информированы о том, как их права и свободы могут быть защищены, прокуроры, лично принимая граждан, проводя другие встречи с работниками, через средства массовой информации, объясняют им, какие права и свободы они имеют, и каким образом смогут защитить их, в случае нарушения. Прокуроры знакомят граждан, в частности, с процедурой судебной защиты их прав и свобод, оснований для обращения в другие органы по защите прав и свобод и, при необходимости, оказывают помощь инвалидам, пожилым людям и другим категориям граждан при составлении исковых заявлений и других документов, представляемых в суд. Разъяснительная деятельность прокуроров гражданам весьма многогранна.

Из статьи 1 пункта 3 Закона о прокуратуре РФ видно, что прокуратура Российской Федерации осуществляет надзорную функцию в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина. Кроме этого прокурор, согласно гражданскому процессуальному законодательству Российской Федерации, участвует в разрешении и рассмотрении гражданских дел судами, выносит протест, в случае противоречий закону, решение, определение и постановление судов.

В гражданском процессе прокурор действует независимо от других лиц, участвующих в деле, поскольку его заинтересованность в процессе возникает в соответствии с его компетенцией, в которой прокурор обязан обеспечить законность действий всех участников судопроизводства, правильность и своевременность вынесения судом постановлений, устранять любые нарушения. 8 Официальный сайт прокуратуры Саратовской области <http://www.sarprok.ru/news/2019/prokuraturoy-oblasti-proanalizirovany-rezultaty-rassmotreniya-obrashcheniy-grazhdan> (дата обращения 01.04.2020)

шения закона, оказывать помощь суду в отправлении правосудия.

Прокурор имеет право участвовать в судебном процессе по конкретному гражданскому делу посредством устного или письменного заявления гражданина, сообщения государственных органов, общественных или иных организаций, публикаций в средствах массовой информации и т.д. Любое интересующее его сообщение может стать причиной участия прокурора в гражданском процессе.

В гражданском процессуальном законодательстве предусматривается два основания для обязательного участия прокурора: это прямое предписание закона и определение суда о необходимости его привлечения к делу.

Обязательное участие прокурора в гражданском процессе в силу прямого указания закона установлено целым рядом гражданских дел — дела, имеющие особое значение, которые затрагивают права, свобод и законных интересов граждан. В остальных делах участие прокурора является обязательным, если суд признал необходимым участие прокурора.

Таким образом, основной задачей органов прокуратуры является защита прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Прокурор никаким образом не связан своей первоначальной позицией и позицией лица, интересы которого он представляет. В ходе судебного разбирательства дела выявляются неоспоримые данные против заявленных требований, то прокурор в силу своего положения обязан полностью или частично отказаться от заявленного иска. В случае отказа прокурора от заявленного им иска, то такой отказ не лишает истца права требовать продолжения судебного разбирательства. Дело подлежит прекращению только в случае, если истец сам отказался поддерживать требование прокурора.

Правовое положение прокурора определено его сущностью и целями участия в гражданском судопроизводстве.

Статьей 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определяются участие в деле прокурора, а именно:

«1. Прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая

социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования.

2. Прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. В случае отказа прокурора от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, рассмотрение дела по существу продолжается, если это лицо или его законный представитель не заявит об отказе от иска. При отказе истца от иска суд прекращает производство по делу, если это не противоречит закону или не нарушает права и законные интересы других лиц.

3. Прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий. Неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела⁹»

Для наглядности приведем пример из судебной практики процесс участия прокурора в гражданском производстве.

П. обратилась в суд с иском к страховому акционерному обществу (далее – САО) «ВСК» о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда, судебных расходов. Требования обосновала тем, что 28 мая 2015 года произошло дорожно-транспортное происшествие, в ходе которого ФИО16 управляя автомобилем Тойота Королла, государственный регистрационный знак №, совершил столкновение с двигавшемся во встречном направлении автомобилем Хендэ Элантра, государственный регистрационный знак №, под управлением водителя ФИО10. В результате нарушений ФИО17 п. 1.3, п. 1.5, п. 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации ФИО19 и пассажир автомобиля Тойота Королла ФИО18 от полученных травм скончались. Погибшая ФИО20 приходилась матерью Прокофьевой М.И. 11 июля 2017 года истец обратилась к ответчику с заявлением о выплате страхового возмещения, но в его удовлетворении было отказано. Просит суд взыскать с ответчика в ее пользу страховое возмещение, а так же неустойку за просрочку выплаты, штраф, компенсацию морального вреда, понесенные по делу судебные расходы

Решением Кировского районного суда г. Саратова от 28 августа 2017 года **в удовлетворении** исковых требований отказано.

9 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. № 46. – Ст. 4532.

В апелляционной жалобе истцом поставлен вопрос об отмене решения суда и вынесении по делу нового решения об удовлетворении заявленных исковых требований. В доводах жалобы ссылается на неправильное истолкование судом первой инстанции норм материального права, а именно положений п. 6 ст. 12 Федерального закона от 25.04.2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО).

В апелляционном представлении заместитель прокурора Кировского района г. Саратова просит решение суда отменить, принять по делу новое решение, которым удовлетворить заявленный иск. В обоснование апелляционного представления указывает на неправильное применение судом первой инстанции норм материального права.

Принимая решение по делу, суд первой инстанции, руководствуясь п. 6 ст. 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (с изменениями, вступившими в силу с 01 апреля 2015 года), отказал во взыскании с ответчика в пользу истца страхового возмещения.

Судебная коллегия не может согласиться с данным выводом суда первой инстанции, поскольку он основан на неправильном толковании закона.

Учитывая изложенное в ходе судебного заседания, судебная коллегия приходит к выводу об отмене решения суда первой инстанции в части отказа Прокофьевой М.И. в иске к САО «ВСК» взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа, в виду нарушения положений пп. 4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ, а именно п. 6. ст. 12 Закона об ОСАГО, с принятием нового решения об удовлетворении заявленных исковых требований.

Руководствуясь ст. ст. 327.1, 328, 329, 330 ГПК РФ, судебная коллегия определила решение Кировского районного суда г. Саратова от 28 августа 2017 года отменить. Принять новое решение, которым взыскать с страхового акционерного общества «ВСК» в пользу Прокофьевой М.И. страховое возмещение, неустойку за период, компенсацию морального вреда, почтовые, расходы по оплате услуг представителя¹⁰.

Предупреждение нарушений прав и свобод человека и гражданина органами прокуратуры способствуют следующие факторы:

1. надзорная и прочая деятельность прокурора по компетенции;
2. проведение предупредительных профилактических работ (например, лекции в школах, проведение различных бесед, размещение социальных роликов и буклетов на правовые темы);
3. выступления в средствах массовой информации, в то числе и в социальной сети «Интернет»,

¹⁰ Саратовский областной суд. https://obsud--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&sr_num=1&name_op=doc&number=1081120&delo_id=5&new=5&text_number=1

4. личные приемы, консультации граждан и должностных лиц, и другие способы, направленные на доведение до общественных масс требований законов.

При своевременном обнаружении нарушений закона, прав и свобод человека и гражданина, а в последствии принятие необходимых мер для их устранения и пресечения, способствует контролю и нормализации уровня законности на всей территории страны.

Подводя вышесказанное, хотелось бы отметить, что на настоящий момент сотрудники прокуратуры наделены всеми необходимыми полномочиями для контроля и своевременной защиты прав и свобод человека и гражданина.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА НАРУШЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН

Куприянов Дмитрий Алексеевич
магистрант

Саратовская государственная юридическая академия

***Аннотация.** В статье рассматриваются средства реагирования и акты прокурорского надзора, позволяющие достичь эффективного результата в сфере защиты прав человека и гражданина, при всем этом наиболее быстро способствовать устранению и предупреждению нарушений закона.*

***Ключевые слова:** прокурорский надзор, защита прав и свобод человека*

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». Это определяет смысл содержания и применения законов, а также деятельности всех органов власти, обеспечивающих законность, правосудие.

Для всех органов государственной власти поставлена цель – создание на высшем уровне чрезвычайно результативных механизмов, которые всю свою мощь направят на соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, а также создания условий для всесторонней защиты гражданами своих прав и свобод.

Законодательство, регулирующее деятельность прокуратуры Российской Федерации, предусматривает ряд специфических полномочий прокурора, то есть те права и обязанности, которые обеспечивают устранение нарушений прав и свобод населения России. Эти полномочия в теории права и практике осуществления прокурорского надзора традиционно называют «правовые средства прокурорского реагирования»¹.

На основании и во исполнение ст. ст. 23-25.1 Закона о прокуратуре, действия, осуществляемые прокурором с целью предупреждения и пресечения нарушений прав и свобод человека и гражданина, имея основания полагать, что нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер преступления, прокурор выносит постановление о направлении соответствующих материалов по подследственности для решения вопроса об уголовном преследовании

¹ Звягинцев А.Г. Историко-правовой анализ : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2015. С. 128.

по фактам, выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства.

Согласно ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия².

Прокурор своим постановлением освобождает лиц, необоснованно подвергнутых административному задержанию на основании несудебных органов. Прокурор или его заместитель приносит протест на акт, который нарушает права и свободы человека и гражданина, в орган или должностному лицу, издавшим этот акт, либо обращается в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации.

Средства прокурорского реагирования по своему содержанию могут иметь общий характер, которые применяются во всех отраслях прокурорского надзора, и специфический, который характерен для отдельных отраслей надзора. К первым можем отнести протест прокурора, представление об устранении нарушений закона, ко вторым можем отнести, например, дачу заключений и заявление ходатайств в суде³.

Средства реагирования реализуются посредством письменных или устных актов прокурорского надзора, основными из которых являются протесты, представления и постановления. Законом не установлено какого-то одного письменного выражения, включающего в себя все виды актов прокурорского реагирования. Для отдельных из них, допустим, протестов, которые вносятся в порядке уголовного судопроизводства, установлена письменная форма, для других, например, для таких как заключения, даваемые прокурором в суде — характерна как устная, так и письменная форма выражения.

Акты прокурорского реагирования на установленные нарушения прав и свобод человека и гражданина представляют собой специфические правовые акты, вносимые исключительно прокурором в процессе реализации своих полномочий. Как мы знаем, прокурор государственное лицо при осуществлении надзора не наделен властно-распорядительными полномочиями, это нам говорит о том, что он не вправе отдавать распоряжения органам, за исполнением законов которыми он осуществляет надзор. Ввиду этого обстоятельства, прокурор не имеет полномочия по отмене незаконного правового акта, однако он имеет механизм восстановления нарушенной законности, привлечению виновного лица к административной или иной ответственности, посредством актов прокурорского надзора, именно с их помощью прокурор обращается к компе-

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020)

³ Звягинцев А.Г. Историко-правовой анализ: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2015. С. 134.

тентным органам с требованием об устранении нарушений законов и привлечении к ответственности виновных лиц.

По мнению Воронина О.В. «под актами прокурорского реагирования принято понимать закрепленные в специальных документах решения прокуроров властно- распорядительного характера, вынесенные ими при осуществлении прокурорских полномочий. Акты прокурорского реагирования по своей юридической природе являются индивидуальными актами»⁴.

Н.В. Ласкина считала, что «акты прокурорского надзора — это специфические правовые акты (документы), являющиеся формой реагирования на выявленные нарушения законов, выносимые только прокурорами в порядке реализации их полномочий, которые обязательны для исполнения теми органами и их должностными лицами, которым они адресованы»⁵.

В. К. Боброва считает, что «акты прокурорского реагирования представляют собой определенные виды документов прокурора, с помощью которых он реагирует на выявленные в процессе применения правовых средств надзора нарушения закона»⁶.

Итак, проанализировав приведенные определения и сопоставив их друг с другом, можно прийти к следующему выводу: акты прокурорского реагирования представляют собой индивидуальные акты, которые обращены к органам и должностным лицам в связи с определенными фактами.

Для того, чтобы грамотно определить, какое средство прокурорского реагирования принести, прокурор определяет характер нарушения прав и свобод, его причину, распространенность нарушения, общественно опасные последствия, вызванные нарушением закона, а также степень вины правонарушителя.

Целесообразно выбирать средства реагирования и акты прокурорского надзора, позволяющие достичь эффективного результата и при всем этом наиболее быстро способствовать устранению и предупреждению нарушений закона.

В специальной литературе выделяют некоторые требования, которые предъявляются к прокурорскому реагированию:

1. Оно должно быть своевременным, оперативным, обоснованным, утверждающим, достаточно острым, комплексным.

2. Оно должно быть дополнено мерами предупредительно- профилактического характера.

Только при наличии этих двух составляющих, акты прокурорского воздействия можно будет признать наиболее результативными.

Органы прокуратуры стоят на страже закона, что представляют собой фундаментальный институт в правоохранительной деятельности всего российского государства.

4 Воронин О.В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: вопросы общей части: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Томск, 2007. С. 81.

5 Ласкина Н.В. Прокурорский надзор: учебник. М., 2012. С. 161.

6 Бобров В.К. Прокурорский надзор : учебник. М., 2016. С. 74.

К ВОПРОСУ ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ О ВОЗВРАЩЕНИИ НЕЗАКОННО ПЕРЕМЕЩЕННОГО В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ ИЛИ УДЕРЖИВАЕМОГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ РЕБЕНКА И ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВ ДОСТУПА К НЕМУ

Басыров Олег Олегович

магистрант

Саратовская государственная юридическая академия

Научный руководитель: Батурина Наталья Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса

Саратовской государственной юридической академии

Аннотация: в данной статье рассмотрен процессуальный порядок определения подсудности дел о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации. Автор обосновывает необходимость внесения поправок относительно определения подсудности данной категории дел с учетом уже действующего порядка определения подсудности дел с участием иностранных лиц.

Ключевые слова: возвращение ребенка, осуществление прав доступа к ребенку, лица, участвующие в деле, гражданский процесс, Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей.

25 октября 1980 г. в Гааге была подписана международная Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей.

Согласно тексту, целями принятия Конвенции являются:

а) обеспечение незамедлительного возвращения детей, незаконно перемещенных в любое из Договаривающихся государств, либо удерживаемых в любом из Договаривающихся государств;

б) обеспечение того, чтобы права опеки и доступа, предусмотренные законодательством одного Договаривающегося государства, эффективно соблюдались в других Договаривающихся государствах.

В соответствии со статистикой, опубликованной в статье Euronews от 25 мая 2015 года «Каждые 2 минуты в Европе пропадает ребенок» со ссылкой на данные Еврокомиссии: «ежегодно в странах ЕС пропадают 250 тысяч де-

тей, то есть 1 ребенок – каждые 2 минуты. Эта статистика включает в себя различные категории, в том числе – похищения детей родителями, побег, исчезновение беспризорных несовершеннолетних мигрантов, похищения детей преступниками и другие¹.

Во исполнение своих обязательств перед международным сообществом, в соответствии с Федеральным законом «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» от 31 мая 2011 года N 102-ФЗ Российская Федерация присоединилась к Конвенции со следующей оговоркой: «Российская Федерация в соответствии со статьей 42 Конвенции не считает себя связанной обязательством нести предусмотренные абзацем вторым статьи 26 Конвенции расходы на оплату услуг адвокатов или советников либо судебных издержек, кроме тех, которые могут быть возмещены ее системой юридической помощи и консультирования»².

Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 1 октября 2011 года.

Национальное право России до присоединения к Конвенции не имело четкого правоприменительного механизма для возможности возвращения детей или осуществления прав доступа к ним. Однако, при этом на территории Российской Федерации устанавливались определенные критерии взаимоотношений семьи и ее защиты в соответствии с семейным законодательством.

Так, в соответствии со ст. 2 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 N 223-ФЗ³ семейное законодательство устанавливает порядок осуществления и защиты семейных прав, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми.

Учитывая вышеизложенное и исходя из сложившейся необходимости детальной регламентации вопросов возвращения детей родителям или законным представителям или осуществление прав доступа к детям, Федеральным законом от 05 мая 2014 N 126-ФЗ⁴ в Гражданский процессуальный

1 См.: Каждые 2 минуты в Европе пропадает ребенок// Euronews [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.euronews.com/2015/05/25/international-missing-children-s-day-one-child-reported-missing-in-europe-every> (дата обращения: 09.06.2020).

2 См.: Федеральный закон от 31 мая 2011 г. N 102-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» // СЗ РФ. 2011. № 23, ст. 3242.

3 См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 N 223-ФЗ (ред. от 29 мая 2019) // СЗ РФ. 1996. N 1, ст. 16; 2019. N 22, ст. 2671.

4 См.: Федеральный закон от 05 мая 2014 N 126-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» // СЗ РФ. 2014. N 19, ст. 2331.

кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ)⁵ была введена глава 22.2 «Производство по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации».

Согласно ст. 244.11 ч. 1 ГПК РФ Заявление о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации (далее - заявление о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа) подается в суд родителем или иным лицом, полагающим, что ответчиком нарушены его права опеки или права доступа, либо подается в суд прокурором.

Ч. 2 указанной статьи устанавливает следующее: заявление о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа подается в Тверской районный суд города Москвы при пребывании ребенка в пределах Центрального федерального округа, в Дзержинский районный суд города Санкт-Петербурга при пребывании ребенка в пределах Северо-Западного федерального округа, в Первомайский районный суд города Ростова-на-Дону при пребывании ребенка в пределах Южного федерального округа, в Пятигорский городской суд при пребывании ребенка в пределах Северо-Кавказского федерального округа, в Канавинский районный суд города Нижнего Новгорода при пребывании ребенка в пределах Приволжского федерального округа, в Железнодорожный районный суд города Екатеринбурга при пребывании ребенка в пределах Уральского федерального округа, в Центральный районный суд города Новосибирска при пребывании ребенка в пределах Сибирского федерального округа, в Центральный районный суд города Хабаровска при пребывании ребенка в пределах Дальневосточного федерального округа.

Указанное положение закона вводит подсудность дел о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации.

В соответствии с законом, возможностью рассмотрения такой категории дел обладают только 8 судов на всей территории Российской Федерации.

Полагаем примечательным тот факт, что российский законодатель учел ранее апробированный опыт зарубежных коллег.

Так, при присоединении Германии в 1990 году к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, рассмотрение данной категории дел было подсудно более, чем 600 судам во всех федеральных землях и лишь при по истечении 9 лет были внесены изменения в за-
5 См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 N 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // СЗ РФ. 2002. N 46, ст. 4532; 2018. N 31, ст. 4854.

конодательство, определившие, что подсудность таких дел будет доступна только 24 судам, что увеличило профессионализм судей путем направленно-сти их теоретических и практических знаний на разрешение дел, требующих всестороннего подхода⁶.

Как отмечает Н.Г. Галковская, определение круга полномочий конкрет-ным судам и наделение их особой подсудностью – это верный путь к по-вышению качества рассмотрения конкретной категории дел и возможность подготовки отдельных кадров в индивидуальном порядке, а следовательно, обеспечивает качественное повышение уровня профессионализма⁷.

Таким образом, в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ к подсудности районного суда, являющегося чаще всего первой инстан-цией по рассмотрению огромного количества категорий дел, что подтверж-дается ст. 24 ГПК РФ, относится также и столь значимая категория, предпо-лагающая рассмотрение дел с участием иностранных лиц и обязывающая к высокому профессионализму.

Согласно точки зрения Н.В. Кравчук⁸, передача подсудности рассматри-ваемой категории дел областным и приравненным к ним судам необходима в связи с тем, что рассмотрение указанной категории дел в таких судах по-зволит добиваться высокого качества судопроизводства и приведет к суще-ственной оптимизации процессуального порядка и ускорению сроков рас-смотрения этих дел.

Полагаем необходимо согласиться с Н.В. Кравчук, в связи с предусмо-тренной законом подсудностью, установленной ч. 2 ст. 269 ГПК РФ, указы-вающей, что граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами территории Российской Федерации, иностранные граждане или лица без гражданства, желающие усыновить ребенка, являющегося гражда-нином Российской Федерации, подают заявление об усыновлении соответ-ственно в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города фе-дерального значения, суд автономной области и суд автономного округа по месту жительства или месту нахождения усыновляемого ребенка.

То есть, в настоящий момент законодательно не определен конкретный порядок рассмотрения дел, связанных с участием иностранных лиц и законо-дателем не предполагается в настоящее время внесения определенности при рассмотрении дел с участием иностранных лиц.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, считаем необходимым пу-6 См.: Schuz R. The Hague Child Abduction Convention: A Critical Analysis. Oxford (UK). 2013. 532 p.

7См.: Галковская Н.Г. Процессуальные особенности рассмотрения заявлений о возвращении ре-бенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 204-211.

8 См.: Кравчук Н.В. Конвенция о международном похищении детей: законодательные проблемы и перспективы реализации // Семейное и жилищное право. 2013. № 1. С. 12-17.

тём внесения поправок в ГПК РФ устранить непоследовательность законодателя в вопросе о подсудности категорий дел с участием иностранных лиц и передать дела о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка и об осуществлении прав доступа к нему к подсудности судов субъектов Российской Федерации.

ТЕРРОРИЗМ КАК СОЦИАЛЬНОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Бельды Валентина Викторовна

магистрант

*Чебоксарский кооперативный институт
Российского университета кооперации*

***Аннотация.** Данная статья описывает терроризм как социальное и политическое явления. Автор проводит разграничение между ними. Анализируются социально-деструктивные функции терроризма.*

***Ключевые слова:** Терроризм, политика, социология, деструктивные функции, террористический акт.*

Терроризм как социальное явление криминальной направленности имеет глубокие исторические корни в как в мировой истории, так и в истории нашей страны.

Самое раннее упоминание о государственном терроре (правда, в отсутствие термина «терроризм») встречается в Древнеримской истории. Так, в 83 г. до н.э. Луций Корнелий Сулла, диктатор, с целью физической расправы над своими политическими соперниками составил проскрипционные списки, содержащие имена лиц, объявленных sacer esto (т.е. приговорённых к смерти) на всей территории государства. Гражданин, который убил внесённого в список человека, мог получить половину имущества убитого.¹

Другим примером терроризма, уходящим в глубину веков, является деятельность шиитской секты хашишинов («ассасинов») в XI-XIII в.в. в Сирии. Результатом её деятельности стала полная ликвидация пришлых (из Аравии) правителей (халифов).²

Впрочем, не только в средиземноморском регионе в историческом прошлом существовал терроризм. Примером из истории другого региона является «пороховой заговор» 1605 года английского капитана Гая Фокса, направленный против короля – Якова I – и Парламента Англии. Зачинщик заговора планировал взорвать здание парламента во время присутствия там короля, а затем – восстановить «истинную» – католическую – веру.³

1 Подробнее см.: Ерёмин А.В. Сулланские проскрипции // IVS ANTIQVVM. Древнее право, 2004. № 14. С. 69-78.

2 Подробнее см.: Строева Л. В. Государство исмаилитов в Иране в XI-XIII вв. - М.: Наука, ГРВЛ, 1978.

3 Подробнее см.: Fraser, Antonia (2005) [1996], The Gunpowder Plot, Phoenix; Haynes, Alan (2005)

Истории России также знает большое число примеров террористической деятельности.

В числе первых примеров государственного террора в России обычно упоминают опричнину. Причём авторы, характеризующие политику Ивана IV, напрямую называют её «террором».⁴

Существуют и более поздние свидетельства существования терроризма в России. Так, например, 4 апреля 1866 г., Дмитрий Каракозов, студент, революционер-террорист, совершив покушение на жизнь императора Александра II. Он пытался застрелить императора во время прогулки, однако не смог реализовать свой замысел. С этого события начинается период политического террора, ставшего заметным явлением в социальной жизни российского общества с 70х г.г. XIX века. Своё обоснование он находит прежде всего в журнале «Набат» Ткачева П.Н. и в знаменитом «Катехизисе революционера» Нечаева С.Г.⁵

Начало XX века знаменуется значительным усилением террористической деятельности в России, особенно при реализации политики большевиков (известный «красный террор»).

Наконец, в конце XX-начале XXI веков терроризм в России вновь становится популярным методом политической борьбы и связывается прежде всего с исламским экстремизмом.

Как социальное явление терроризм представляет собой деятельность этнических, религиозных или политических социальных групп, направленную на приобретение, удержание политической власти с использованием страха в качестве основного средства достижения поставленной цели.

Терроризм как социальное явление является одним из методов (наиболее деструктивным и опасным) донесения политических и иных групповых взглядов до сведения всего общества. Иными словами, он может предстать даже в облике извращённой политической рекламы.

Устрашение населения в террористической деятельности, между тем, не является самоцелью. Оно лишь позволяет добиться воздействия на принятие социально-политических решений. Террористы не могут довольствоваться молчаливой полупартизанской борьбой, но стремятся к масштабному психолого-социальному эффекту. И итоги психического воздействия терроризма оставляют куда более серьёзный отпечаток в общественном сознании, чем даже природные чрезвычайные ситуации. Соответственно, устрашение как метод всегда является целенаправленным; без него нет и самого терроризма как социального явления.

[1994], *The Gunpowder Plot: Faith in Rebellion*, Hayes and Sutton.

4 Крайне любопытная и уже ставшая классической работа по истории опричнины: Веселовский С.Б. *Очерки по истории опричнины*. М., 1963.

5 См., например: Седов М. Г. Некоторые проблемы истории бланкизма в России. [Революционная доктрина П. Н. Ткачева] // *Вопросы истории*, 1971. № 10.

Современные исследователи терроризма выделяют несколько его социально-деструктивных функций по характеру влияния на социальные процессы: мобилизующую, ориентирующую, морально-психологическую, интегрирующую и регламентирующую, функцию социализации.⁶

Мобилизирующая функция заключается в организации людей для достижения целей террористов. Например, радикалы-исламисты из запрещённой в России террористической организации ИГИЛ объединили население под страхом жестокой расправы для добычи и переработки краденой нефти.

Ориентирующая функция состоит в том, чтобы, скрывая истинные цели лидеров террористических группировок, донести до исполнителей преступлений ценности их деятельности.

Морально-психологическая функция связывается с запугиванием населения, а также стимуляцией активности лиц, поддерживающих террористов.

Интегрирующая функция позволяет использовать терроризм для упрочения социальных связей между экстремистами.

Регламентирующая функция предполагает чёткое определение порядка подготовки и совершения теракта, а также упорядочение общественных отношений между преступниками.

Функция социализации реализуется путём развития у террористов социально-деструктивных, опасных личностных свойств, а также в упорядочении социальной структуры террористической группы, её позиционировании в отношениях с другими людьми и социальными группами.

Реализация этих социально-деструктивных функций присуща любой террористической деятельности.

В настоящее время научное сообщество полагает, что дать «политическое» определение терроризма (то есть, позволяющее отделять «плохих террористов» от «хороших повстанцев») крайне затруднительно в условиях несовпадающих геополитических интересов членов мирового сообщества. Единственно возможная характеристика терроризма, полагает Б.Хоффман – «сам акт насилия, а не мотивация, оправдания или основания для его применения»⁶². Изучение целей террористов методологически бессмысленно, так как аналогичные цели могут преследовать и другие политические силы, никак не связанные с терроризмом. Террористы могут бороться за освобождение оккупированных земель, за ликвидацию капитализма, за установление всемирного халифата или даже за мир во всем мире. Очень часто они заявляют высокие, благородные цели.

Таким образом, терроризм является специфическим видом организованного насилия. По этой причине логично выделить его из других видов насилия. Именно таким образом можно попытаться дать корректную дефиницию

6 См.: Резяпова Гузель Фратовна. Терроризм как социальное явление: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 Уфа, 2005.

понятия.

Из сказанного выше следует, что терроризм – это прежде всего совершение собственно террористических актов. Подобный подход позволяет отделиться от привязки терроризма к конкретным организациям или социальным группам.

Существенными признаками терроризма как явления современные исследователи называют следующие:

«(1)Террористический акт заключается в политическом насилии, состоящем в причинении вреда людям (похищение, убийство, ранение, психологическое насилие над людьми); (2)Террористический акт, в отличие от акта террора, совершается негосударственным актором; (3)Террористический акт имеет основной целью воздействие на общество, способное, в свою очередь, повлиять на действия властей; (4)Террористический акт совершается не одиночкой, а лицом (лицами), представляющими организацию или политико-идеологическое течение; (5)Террористический акт предполагает разрыв между непосредственной жертвой (жертвами) и целью преступления, т.е. объект акта деперсонифицирован и является символическим».⁷

Итак, дефиниция терроризма может быть следующей: терроризм – это акт политического насилия, имеющий целью воздействие на общество и государство, совершаемый группой лиц, представляющей политико-идеологическое течение.

⁷ Аттари Амджад Сабри. Политический терроризм и безопасность в системе современных международных отношений: Дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04. Москва, 2014. С. 61.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Николенко С.А.

Адвокат

Адвокатская палата Камчатского края

***Аннотация.** В статье раскрывается терминология и общее понимание гражданско-правовой ответственности. Автор анализирует роль и положение данного правового феномена в современной реальности. Также изучаются виды - как договорная, так и внедоговорная ответственность.*

***Ключевые слова:** Гражданско-правовая ответственность, меры ответственности, виды ответственности, гражданское право, юридическая ответственность.*

В результате проводимых в Российской Федерации реформ произошли существенные изменения во всех сферах общественных отношений. Получили развитие различные формы собственности и предпринимательской деятельности. Экономические отношения приобретают товарно-денежный, рыночный характер. В процессе приведения законодательства в соответствие с реалиями рыночных отношений было принято множество нормативных актов, в том числе в рамках совершенствования гражданского законодательства.

Одной из наиболее сложных и дискуссионных в науке гражданского права по-прежнему остается проблема гражданско-правовой ответственности. История ее столь же длительная как история самого гражданского права. Отношение к проблеме гражданско-правовой ответственности менялось, как менялись нормы гражданского права. Особое значение в настоящее время приобретает правовое регулирование в Гражданском кодексе Российской Федерации ответственности в сфере предпринимательской деятельности.

Это вызвано рядом факторов, в том числе и текущей эпидемиологической обстановкой, когда проблематика предпринимательства стала особо актуальной.

Проблема гражданско-правовой ответственности объективно выдвигается наукой гражданского права на одно из первых мест. Интересы нормального функционирования рыночной экономики, судебной-арбитражной практика настоятельно требуют устранения неопределенностей в разрешении

вопросов ответственности. Эти факторы обуславливают высокую научную и практическую актуальность исследуемой темы. Особенно в контексте адвокатской деятельности.

Юридическая ответственность - один из основных институтов, опосредующих охранительную функцию права. Поэтому традиционно она рассматривалась как один из видов негативной реакции государства на правонарушение. В этих рамках разрабатывались различные подходы, которые, несмотря на их отличия, объединяло главное, а именно - признание ее ретроспективности, обязательной связи с предшествующим ей противоправным поведением. Однако в шестидесятые годы в отечественной юриспруденции и в первую очередь в науке уголовного права правильность такого подхода ставится под сомнение. Обосновывается необходимость иной трактовки юридической ответственности, расширения сложившегося понятия за счет включения в него, наряду с ретроспективным, и позитивного аспекта.

Трудно согласится с мнением Р.Л. Иванова, который в своей работе «Некоторые вопросы юридической ответственности» оспаривает необходимость выделения позитивной ответственности: «С момента своего появления концепция позитивной юридической ответственности как осознания долга по выполнению правовой обязанности стала объектом серьезной и справедливой критики... Социальная ответственность в праве - это ответственность ретроспективная. Только она охватывается понятием "юридическая ответственность" ...».¹

Актуальность темы статьи обусловлена полемичностью проблем ответственности в правовой науке. Несмотря на более полувековую историю ее исследования, до настоящего времени отсутствует единство во мнениях по определению ее понятия, количества функций, принципов, критериев классификации, а также соотношения со смежными правовыми категориями. Правильное разрешение этих проблем позволит выявить сущность юридической ответственности, что, в конечном счете, скажется на качестве законности и правопорядка.

Одной из проблем гражданского права России является установление сущности злоупотребления субъективными гражданскими правами. Дискуссия по данной проблеме в российской юридической литературе продолжается уже более ста лет.

Отношение к проблеме гражданско-правовой ответственности менялось, как менялись нормы гражданского права. Несомненно, что отсутствие единого, четкого понимания сущности гражданско-правовой ответственности

1 Иванов Р.Л. «Некоторые вопросы юридической ответственности»// Вестник Омского университета. 1998. Вып. 1. С. 94-97.

отрицательно сказывается на правоприменительной практике. Применение мер гражданско-правовой ответственности при расплывчатом толковании, как основания, так и условий ответственности, среди которых субъективное условие имеет наиболее спорное толкование, может способствовать необоснованному ущемлению субъективных прав.

В римском праве для успешного осуществления ответственности в договорных обязательствах необходимо наличие полноценного учения о данном явлении; учения, отвечающего теоретическим и методологическим требованиям, способного служить эффективным инструментом достижения целей, стоящих перед правоприменительной практикой. Существующая сегодня в гражданско-правовой науке «теория правонарушения» была подвержена логико-теоретическому влиянию римского права.

Вина в гражданском праве имеет свою ярко выраженную специфику, наличие вреда сопровождает далеко не все правонарушения, а гражданско-правовая ответственность в большинстве случаев не преследует цели наказания правонарушителя. В гражданском законодательстве закреплена ретроспективная ответственность, от понимания правонарушения зависит и понимание гражданско-правовой ответственности, при это надо учесть что гражданское право - право частное, а частное право - это то, которое направлено на защиту частных интересов, следовательно, правонарушением следует признавать только нарушение субъективных гражданских прав участника гражданско-правовых отношений, а гражданско-правовой ответственностью - только ответственность за нарушение субъективных гражданских прав.

Институт ответственности в своем становлении прошел длинный исторический путь и был тесно взаимосвязан с действующими политическими и социальными реалиями.

Современную ответственность за имущественные в гражданском праве подразделяется на договорную и внедоговорную.

Основанием наступления договорной ответственности служит нарушение договора.

Внедоговорной вид ответственности может использоваться только в прямо предусмотренных законом случаях и размерах и на императивно установленных им условиях.

Как договорная, так и внедоговорная ответственность в зависимости от числа обязанных лиц может быть долевой, солидарной или субсидиарной.

Долевая ответственность означает, что каждый из ответчиков несет ответственность в точно определенной доле, установленной законом или договором. Солидарная ответственность может применяться только в случаях, прямо установленных законом или договором, в частности при неделимости предмета неисполненного обязательства и при совместном причинении «внедоговорного вреда». Субсидиарная ответственность является дополни-

тельной по отношению к ответственности, которую несет перед потерпевшим основной правонарушитель.

Из сказанного следует, что гражданско-правовая ответственность одна из форм государственно - принудительного воздействия на нарушителей норм права, заключающаяся в применении к ним предусмотренных законом санкций- мер ответственности, влекущих для них дополнительные неблагоприятные последствия.

В дискуссиях о понятии гражданско - правовой ответственности, вопрос об этом является спорным не только в юридической практике, но и юридической науке. Для некоторых юристов ответственность является позитивной, под этим понятием как правило, понимается неуклонное, строгое, предельно инициативное осуществление всех обязанностей. Для других это ретроспективная ответственность. Закрепленные в нормативных актах меры гражданско — правовой ответственности вовсе не сводятся к отчетам о своих действиях, а воплощают в себе вполне реальные и конкретные отрицательные последствия для правонарушителя в области гражданского права

1. возмещение убытков
2. уплата неустойки
3. потери задатка

Это с точки зрения гражданско - правовой ответственности это и является, как правило, основаниями к наступлению ответственности.

Проблематика гражданского-правовой ответственности, безусловно, требует более детального рассмотрения.

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «БЕЗОПАСНАЯ ДОРОГА ДЕТСТВА» ПО ФОРМИРОВАНИЮ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ДОРОГАХ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Щербакова Александра Эдуардовна

кандидат биологических наук, доцент

Григорян Григорий Гарикович

магистр

Сургутский государственный педагогический университет

Актуальность. В течение многих лет человек создавал и совершенствовал технические средства с целью обеспечить безопасность и комфортность своего существования, а в результате оказался перед лицом угроз, связанных с производством и использованием техники. Очевидно, что в современных условиях необходима тщательная подготовка всего населения к жизни в условиях, при которых как в природном окружении, так и в быту возможно возникновение ситуаций опасности [1,3].

Проблема формирования потребностей сохранения безопасности и здоровья обучающихся младшего школьного возраста в процессе обучения в общеобразовательной организации является актуальной в связи с тенденциями, связанными с возрастанием опасностей для жизнедеятельности людей. Период младшего школьного возраста – это один из главных этапов становления здоровья и формирования культуры безопасности жизнедеятельности, а также физического и психического статуса, на базе которого закладываются основы здорового образа жизни. На сегодняшний день слабая подготовка обучающихся начальных классов культуре безопасности жизнедеятельности в различных опасных и чрезвычайных ситуациях, несоблюдение ими правил дорожного движения, пожарной безопасности, игнорирование правил личной гигиены и норм здорового образа жизни в большинстве случаев становятся причиной несчастных случаев и гибелью детей [5].

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования (ФГОС НОО) одним из основных требований является воспитание качеств личности безопасного типа, но темам по безопасности в начальной школе уделяется всего несколько часов, которые входят в учебный предмет «Окружающий мир». По нашему мнению, этого недостаточно. В связи с этим требуется разработка системы

мероприятий направленных на формирование у обучающихся начальной школы культуры безопасности жизнедеятельности [2,4].

Объект исследования: безопасное поведения на дорогах младших школьников.

Предмет исследования: формирование безопасного поведения на дорогах на уровне начального образования.

Цель работы: Формирование навыков безопасного поведения у обучающихся 1-4 классов во внеурочной деятельности

Задачи:

1. Охарактеризовать технологии формирования безопасного поведения на дорогах с учетом возрастных особенностей младших школьников.
2. Осуществить подбор эффективных организационных форм и методов формирования безопасного поведения на дорогах у детей младшего школьного возраста.
3. Проверить результативность программы по формированию безопасного поведения на дорогах у детей младшего школьного возраста.

Гипотеза исследования: разработанная программа формирования навыков безопасного поведения у обучающихся позволит повысить знания и умения по вопросам безопасного поведения на дорогах у младших школьников.

Для решения поставленных задач на различных этапах проведенной работы были использованы следующие методы исследования:

- Теоретический анализ литературы по теме исследования
- Педагогический эксперимент
- Методы оценки сформированности знаний и умений обучающихся младшего школьного возраста по вопросам безопасного поведения на дорогах

Тематика правил дорожного движения обеспечивалась на основе типов взаимодействия ребенка, с транспортной системой выделенных О.А. Скоролуповой [46]:

- Ребенок пешеход;
- Ребенок пассажир;
- Ребенок водитель детского транспортного средства.

На основании анализа научно-методической литературы, касающихся безопасного поведения младших школьников на дорогах, мы систематизировали и выделили параметры, которые наиболее эффективно влияют на поведение личности школьника на дорогах. Из них мы выделили такие, как:

- дорожные знаки и сигналы, правила дорожного движения, правила безопасного поведения на дороге, в транспорте,
- дорожная лексика
- правильное поведение на дороге, в транспорте и вблизи проезжей части.

Уровень знаний младших школьников о дорожных знаках и сигналах, правил дорожного движения, правил безопасного поведения на дорогах, в транспорте определялся с помощью *методики 1* (тест «Проверь себя» Т.Г. Кобзева).

Высокий уровень характеризуется тем, что ребенок знает знаки правил дорожного движения, имеет понятие о различных категориях транспорта, знает правила движения пешеходов, велосипедистов.

Средний уровень характеризуется тем, что ребенок знает знаки правил дорожного движения, но часто путается, не уверен в своих знаниях. Понятие различных категориях транспорта нечеткое, допускает ошибки в правилах дорожного движения пешеходов, велосипедистов.

Низкий уровень – ребенок не знает знаки правил дорожного движения, не разделяет транспорт по категориям, правила движения пешеходов, велосипедистов знает недостаточно.

Уровень знаний обучающихся дорожной лексики определялся с помощью *методики 2* «Опросник» (Т. И. Данилова)

Применяемая методика поможет выявить уровень знаний у младших школьников основных понятий и терминов, связанных с дорогой и определить насколько хорошо или плохо дети владеют дорожной терминологией. Задание состоит из одиннадцати вопросов. Выполнение заданий данной методики определяет у ребёнка понимание предметов, связанных с дорожной тематикой, которое позволит ему правильно оценивать их назначение.

Методика 3. «Решение ситуационных задач». Испытуемым были предложены ситуационные задачи, которые подбирались с учётом требований к методике для выявления знаний младших школьников о наличии понятия о правильном поведении на дорогах и вблизи проезжей части использование их в соответствии с ситуацией.

Демонстрируя методику с использованием ситуационных задач, ребятам необходимо было правильно ориентироваться на систему требований и знаний подчинять свои действия правилам, которые помогли бы избежать опасности.

Ранжирование уровней знаний проводилось в зависимости от числа полученных правильных ответов: от 0 до 30% правильных ответов отражали низкий уровень знаний, от 30% до 70% - средний уровень, от 70% до 100% - высокий уровень знаний. На этапе проведения итоговой диагностики оценивали результативность программы.

Одним из главных направлений в деятельности образовательной организации должно быть предупреждение и снижение несчастных случаев на дороге с участие несовершеннолетних. Форм и методов профилактической работы в данном направлении существует очень много, но одной из наиболее эффективных является вовлечение обучающихся младшего школьного

возраста в отряд юных инспекторов движения (ЮИД).

Цель программы по организации работы по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма:

- обучение элементарным правилам поведения на дороге, развитие навыков правильного поведения на улице, умение использовать правила дорожного движения в реальной жизни (приложение 1).

В работе приняли участие обучающиеся начальных классов (1-4 классы) МБОУ НШ «Прогимназия» г.Сургута в количестве 40 человек. Средний возраст детей составил $9 \pm 0,23$ лет. Все обследуемые были разделены на контрольную и экспериментальную группу по 20 человек каждая (10 мальчиков и 10 девочек).

В своём исследовании мы исходили из тех требований, которые предъявляет детям современная школа. Это, прежде всего, достижение определенного уровня произвольности действий, умение организовать свою двигательную активность, умение действовать по инструкции взрослого, анализировать и выделять образец.

Было проведено начальное тестирование, чтобы выявить уровень сформированности культуры безопасного поведения обучающихся начальных классов.

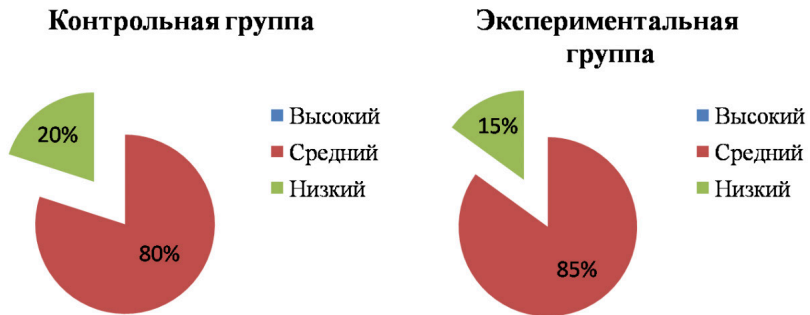


Рис.1. Общий уровень знаний младших школьников о безопасном поведении на дорогах, контрольной и экспериментальной групп на начало эксперимента

Как видно из рисунка 1 актуальным является средний и низкий уровни знаний детей правил безопасного поведения на дорогах как в контрольной, так и в экспериментальной группе. Низкий уровень показали 20% и 15% обучающихся, средний уровень составили 80% и 85 % обучающихся и высокий уровень – 0% обучающихся контрольной и в экспериментальной группе соответственно.

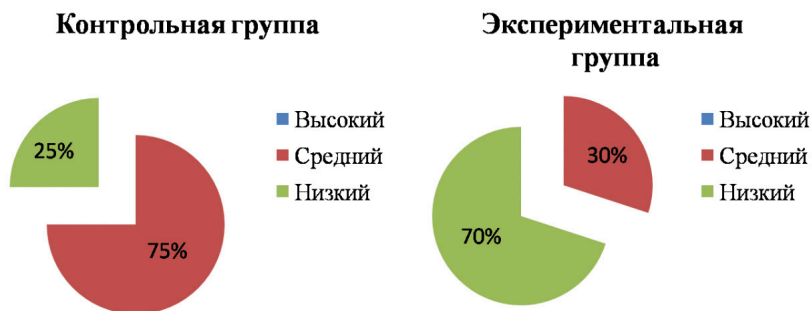


Рис.2. Результаты тестирования младших школьников по уровням знаний дорожных знаков и сигналов, правил дорожного движения, правил безопасного поведения на дороге, контрольной и экспериментальной групп на начало эксперимента

Результаты, отображённые на рисунке 2, наглядно показывают, что низкий уровень знаний правил безопасного поведения на дорогах демонстрируют 25% и 30% обучающихся соответственно. Это означает, что дети затрудняются отвечать на вопросы или дают неправильные ответы на заданные вопросы. Средний уровень – 75% и 70%, составляют дети, которые дают правильные ответы, но допускают некоторые неточности. С высоким уровнем знаний правил безопасного поведения детей выявлено не было.

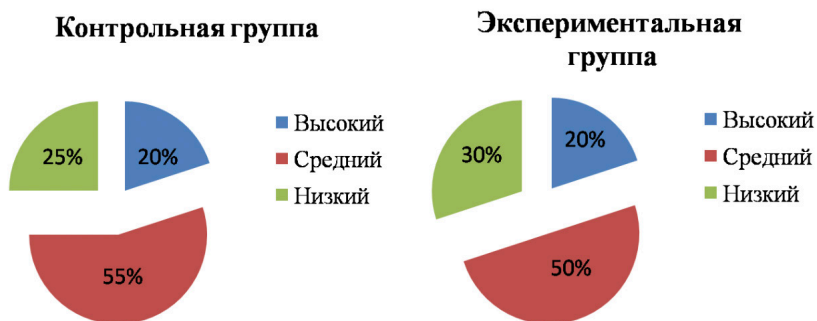


Рис. 3. Результаты тестирования младших школьников по уровням знаний дорожной лексики, контрольной и экспериментальной групп на начало эксперимента

Как видно из рисунка 3 актуальным считается уровень знаний по дорожной лексике средний – 55% и 50% детей. Дети, находящиеся на среднем уровне, характеризуются тем, что владеют хорошо дорожной лексикой. Такие дети знают терминологию по ДД, допускают лишь незначительные неточ-

ности в логическом соотношении понятий и терминов. Выполняют практические задания. Низкий уровень по дорожной лексике демонстрируют 25% и 30% обучающихся. Ребенок способен воспроизвести изученные термины и понятия, но не может объяснить их сути и установить логическую связь между ними. Дети с высоким уровнем составили 20% как в контрольной, так и в экспериментальной группе. Такие дети владеют дорожной терминологией и объясняют их суть, устанавливают логическую связь между понятием и термином. Работают самостоятельно.

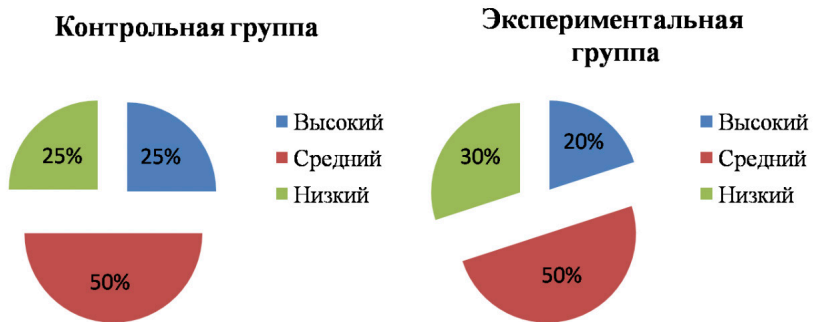


Рис.4 Результаты тестирования младших школьников о наличии знаний поведения на дорогах и вблизи проезжей части, контрольной и экспериментальной групп на начало эксперимента

Из рисунка 4 видно, что актуальный уровень детей младшего школьного возраста о наличии знаний поведения на дорогах и вблизи проезжей части был выявлен с применением и решением ситуационных задач. Средний уровень знаний показали 50% детей в обеих группах. Это дети, которые задания выполняют с помощью взрослого. 25% и 30% обучающихся составили низкий уровень знаний. Ребята выполняли задания исключительно в деятельности со взрослыми. Самостоятельного решения детьми ситуационных задач не было. Высокий уровень демонстрировали 25% и 20% детей. Это те дети, которые ситуационные задачи решали самостоятельно.

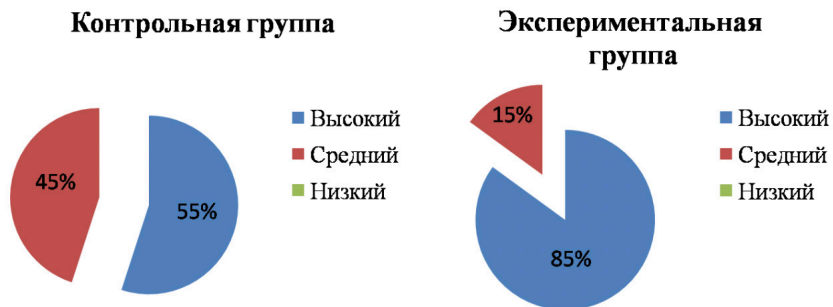


Рис.5 Общий уровень знаний младших школьников о безопасном поведении на дорогах, контрольной и экспериментальной групп на конец эксперимента

Как видно из рисунка 5 актуальным после внедрения программы по формированию безопасного поведения является высокий и средний уровни знаний детей правил безопасного поведения на дорогах как в контрольной, так и в экспериментальной группе. Средний уровень показали 45% и 15% обучающихся, высокий уровень составили 55% и 85 % обучающихся контрольной и экспериментальной группы соответственно. Положительная динамика в полученных оценках, довольно ярко показывает эффективность разработанной программы по формированию безопасного поведения.

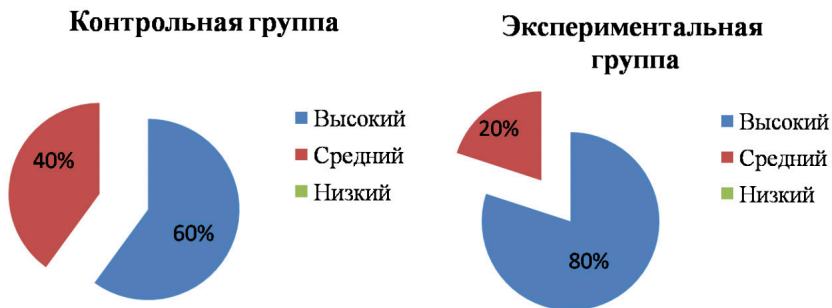


Рис.6 Результаты тестирования младших школьников по уровням знаний дорожных знаков и сигналов, правил дорожного движения, правил безопасного поведения на дороге, контрольной и экспериментальной групп на конец эксперимента

Результаты, отображённые на рисунке 6, наглядно показывают, что средний уровень знаний правил безопасного поведения на дорогах демон-

стрируют 40% и 20% обучающихся соответственно. Это означает, что дети правильные ответы, но допускают некоторые неточности. Высокий уровень – 60% и 80%, составляют дети, которые дают правильные ответы и не допускают ошибок.

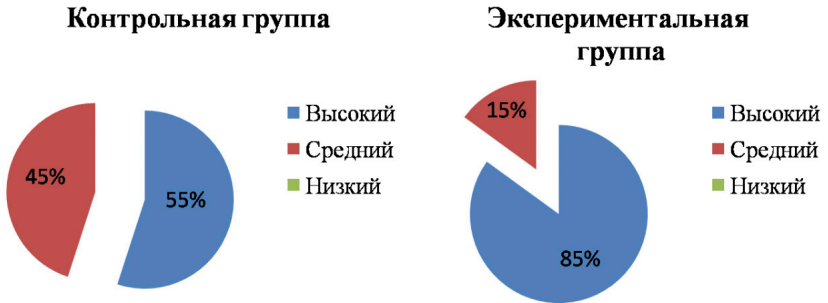


Рис. 7 Результаты тестирования младших школьников по уровням знаний дорожной лексики, контрольной и экспериментальной групп на конец эксперимента

Как видно из рисунка 7 актуальным является, после внедрения программы по формированию безопасного поведения, уровень знаний по дорожной лексике высокий – 55% и 85% детей соответственно. Такие дети владеют дорожной терминологией и объясняют их суть, устанавливают логическую связь между понятием и термином. Работают самостоятельно.

Средний уровень по дорожной лексике демонстрируют 45% и 15% обучающихся соответственно. Дети, находящиеся на среднем уровне, характеризуются тем, что владеют хорошо дорожной лексикой. Такие дети знают терминологию по ДД, допускают лишь незначительные неточности в логическом соотношении понятий и терминов. Выполняют практические задания.

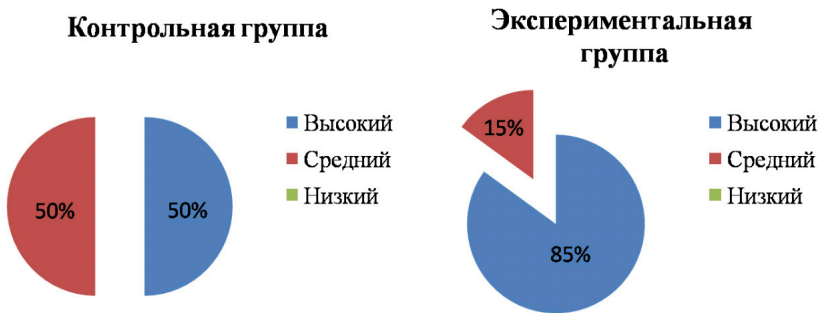


Рис.8 Результаты тестирования младших школьников о наличии знаний поведения на дорогах и вблизи проезжей части, контрольной и экспериментальной групп на конец эксперимента

Из рисунка 8 видно, что актуальный уровень детей младшего школьного возраста о наличии знаний поведения на дорогах и вблизи проезжей части, после внедрения программы по формированию безопасного поведения, был выявлен с применением и решением ситуационных задач. Средний уровень знаний показали 50% и 15% обучающихся соответственно. Это дети, которые задания выполняют с помощью взрослого. Высокий уровень демонстрировали 50% и 85% обучающихся. Это те дети, которые ситуационные задачи решали самостоятельно.

Выводы

1. При формировании безопасного поведения у обучающихся начальных классов используется несколько принципов: информирование обучающихся об ответственности за совершаемые поступки, вовлечение общественности и родителей в деятельность образовательной организации по вопросам безопасности жизнедеятельности.

Эффективность данной деятельности будет эффективной при соблюдении следующих педагогических условий:

- психологические особенности обучающихся начальных классов необходимо учитывать при вовлечении их в процесс формирования культуры безопасности жизнедеятельности;
- реализация комплекса профессиональной педагогической поддержки;
- программно-методическое обеспечения педагогической деятельности по формированию культуры безопасности жизнедеятельности младшего школьника.

2. В нашем исследовании определены критерии сформированности культуры безопасного поведения на дорогах у обучающихся начальных классов: когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий, а также дана характеристика уровней сформированности культуры безопасного поведения у обучающихся младшего школьного возраста.

3. Полученные результаты нашего исследования показали, что у обучающихся экспериментальной группы наблюдается положительная динамика в вопросах формирования безопасного поведения на дорогах. Так на начало эксперимента актуальным являлся средний и низкий уровни знаний правил безопасного поведения на дорогах, как в контрольной, так и в экспериментальной группе. Низкий уровень показали 20% и 15% обучающихся, средний уровень составили 80% и 85 % обучающихся и высокий уровень – 0% обучающихся контрольной и в экспериментальной группе соответственно. Это говорило о необходимости проведения сознательно организованной работы, направленной на формирование безопасного поведения у обучающихся младших классов общеобразовательной организации, поскольку большая часть обучающихся находится на низком и среднем уровнях развития куль-

туры безопасного поведения на дорогах.

После внедрения программы по формированию безопасного поведения является уровни знаний правил безопасного поведения на дорогах преобладали на позициях - высокий и средний, как в контрольной, так и в экспериментальной группе. Средний уровень показали 45% и 15% обучающихся, высокий уровень составили 55% и 85 % обучающихся контрольной и экспериментальной группы соответственно. Положительная динамика в полученных оценках, довольно ярко показывает эффективность разработанной программы по формированию безопасного поведения.

Список литературы

1. Айзман, Р. И. *Безопасность жизнедеятельности [Электронный ресурс] : терминолог. слов. / Р. И. Айзман, А. Д. Корощенко, С. В. Петров ; ред. В. Б. Рубанович, С. В. Петров. – Новосибирск : Сиб. ун-в. изд-во, 2017. – 352 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/65271.html>, свободный. – Дата обращения: (2019.05.14). – Загл. с экрана.*

2. Беженцев, А.А. *Безопасность дорожного движения [Текст] / учебное пособие / А. А. Беженцев. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 271 с*

3. Белинова Н. В. *Разработка профессиональных компетенций педагогов дошкольного образования в сфере формирования у детей навыков безопасного участия в дорожном движении/ Н.В. Белинова, И.Б. Бичева // ПНиО. 2018. №1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-professionalnyh-kompetentsiy-pedagogov-doshkolnogo-obrazovaniya-v-sfere-formirovaniya-u-detey-navykov-bezopasnogo>.*

4. Выготский, Л. С. *Психология развития. Избранные работы [Текст] / Л. С. Выготский. – Москва : Юрайт, 2017. – 301 с.*

5. Коджаспиров, А. Ю. *Психолого-педагогическая безопасность образовательной среды детских учреждений [Текст] : курс лекций : учеб. пособие [для студентов, бакалавров и магистрантов пед. и психол. специальностей] / А. Ю. Коджаспиров, Г. М. Коджаспирова. – М. : Проспект, 2017. – 461 с.*

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ БРОСКОВОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ И ИХ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТОИМОСТИ У БАСКЕТБОЛИСТОВ ВЫСШИХ РАЗЯДОВ НА ЭТАПАХ ГОДИЧНОГО ЦИКЛА ПОДГОТОВКИ

Мирадилов Батир Махкамович

старший преподаватель

*Узбекский государственный университет физической культуры и спорта,
г. Чирчик, Узбекистан*

***Аннотация.** В статье приводятся результаты изучения показателей бросковой работоспособности и ее функциональной стоимости у баскетболистов высших разрядов Узбекистана в ходе различных этапов годичного цикла подготовки.*

***Ключевые слова:** Бросковая работоспособность, баскетболисты высших разрядов, функциональная стоимость, объем и результативность бросков.*

Актуальность. В условиях стремительного повышения объема и интенсивности тренировочно-соревновательных нагрузок в современном баскетболе технико-тактическое мастерство игроков не всегда оправдывает свое назначение - достижение высокого спортивного результата. Поэтому многие специалисты и тренеры, ведущие научно-творческую деятельность в этом направлении, предпочитают найти выход из такой ситуации путем разработки различных средств формирования функционально – энергетических ресурсов, обеспечивающих устойчивое проявление специальной работоспособности баскетболистов на всем протяжении каждого спортивного сезона, особенно в период соревновательных циклов [2,3,5,6,7]. Следует подчеркнуть, что среди технико-тактических действий, не выдерживающих большие нагрузки нынешнего баскетбола «больше всего страдают» показатели объема и результативности бросков, которые даже у самых работоспособных баскетболистов заметно снижаются в концовках тренировок и соревновательных игр [1,4].

Целью данного исследования явилось изучение уровня проявления бросковой работоспособности и их функциональной стоимости у баскетболистов высших разрядов в ходе различных этапов годичного цикла подготовки.

Методы и организация исследования. В работе были использованы

следующие методические тесты: определение объема и результативности бросков со средних дистанций по 60сек. из позиций: «Л»; «С»; «П», - где «Л» - левая сторона площадки, «С» - середина площадки, «П» - правая сторона площадки (всего 180сек.); до и сразу после завершения данного броскового теста фиксировались: частота сердечных сокращений (ЧСС), которая измерялась с помощью наручного прибора «Смарт браслет Xiaomi Mi Band 2¹»; частота дыхания (ЧД).

Исследования проводились до начала годового цикла подготовки сезона 2017-18гг. (июнь, 2017г.), перед началом соревновательного периода (октябрь, 2017г.), после завершения соревновательных циклов (июнь, 2018г.).

В качестве объекта исследования были привлечены баскетболисты клубной команды «СК МОРУ» - Спортивного клуба Министерства обороны Республики Узбекистан (25 чел.).

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты исследования показали, что общее количество объема бросков со средней дистанции, выполняемых из позиции «Л» (левая сторона площадки) за 60сек., до начала годового цикла подготовки составило в среднем $20,5 \pm 2,87$ раз, а количество забитых мячей оказалось равно $9,3 \pm 1,13$ раз (Таблица). Число бросков из позиции «С» - середины площадки – равнялось $19,2 \pm 2,36$ раз, количество забитых из них составило $8,8 \pm 1,05$ раз. Из позиции «П» - правая сторона площадки – среднее значение объема бросков равнялось $17,6 \pm 2,05$ раз, а число забитых - составило – $11,7 \pm 1,57$ раз. Видно, что общее количество бросков к концу завершения теста последовательно уменьшается, а число забитых мячей, наоборот, увеличивается. Следует полагать, что уменьшение объема бросков к моменту окончания теста, связано с возникновением признаков локального утомления мышц верхних и нижних конечностей, а увеличение числа забитых мячей из позиции «П» произошло, очевидно, из-за «удобности» правой стороны площадки для «правосторонних» баскетболистов, у которых наблюдается тенденция относительно лучшего выполнения любого двигательного действия с правой позиции (броски правой рукой, ведение правой рукой и т.д.). Суммарное значение объема бросков составило 57,3раза, из которых было забито 29,8раз.

Тестирование, проведенное до начала соревновательных циклов, позволило выявить тенденцию к уменьшению общего объема бросков и увеличению их результативности. Так, например, общее количество бросков за 60сек. из позиции «Л» составило в среднем $19,6 \pm 2,58$ раз, а число забитых мячей из них равнялось $10,8 \pm 1,34$ раза. Объем бросков за 60сек. из позиции

¹ **Xiaomi Mi Band** – семейство фитнес-трекеров от компании Xiaomi Corporation (Китай). Представляет собой наручный браслет со встроенным дисплеем и оптическим датчиком пульса. Для использования и настройки Xiaomi Mi Band используется фирменное приложение Mi Fit. Для использования требуется смартфон на базе ОС Android 4.4 или iOS 9.0 или новее с поддержкой Bluetooth 4.0. При подключении браслета к смартфону производится автоматическая установка.

«С» - был равен $17,9 \pm 2,09$ раз, количество забитых - $11,5 \pm 1,66$ раз. Из позиции «П» эти показатели составили соответственно $16,7 \pm 1,97$ раз и $12,2 \pm 2,03$ раз. И по этим данным выявляется тенденция последовательного уменьшения объема бросков и возрастания числа забитых мячей.

Таблица.

Динамика показателей бросковой работоспособности и их функциональной стоимости у баскетболистов высших разрядов на разных этапах спортивной подготовки по данным сезона 2017-2018 гг. ($\bar{X} \pm \sigma$)

$n=3 \times 25=75$

Тесты	1		2		3	
	Кол-во		Кол-во		Кол-во	
	Бросков	Забитых	Бросков	Забитых	Бросков	Забитых
Броски со средней дистанции по 60сек. из позиций:						
- «Л»	$20,5 \pm 2,87$	$9,3 \pm 1,13$	$19,6 \pm 2,58$	$10,8 \pm 1,34$	$18,2 \pm 2,17$	$10,3 \pm 1,43$
- «С»	$19,2 \pm 2,36$	$8,8 \pm 1,05$	$17,9 \pm 2,09$	$11,5 \pm 1,66$	$16,9 \pm 2,03$	$9,6 \pm 2,08$
- «П»	$17,6 \pm 2,05$	$11,7 \pm 1,57$	$16,7 \pm 1,97$	$12,2 \pm 2,03$	$15,3 \pm 1,77$	$10,8 \pm 1,81$
Суммарное значение	57,3	29,8	54,2	34,5	50,4	30,2
ЧСС (уд./мин.):						
- до теста	$66,7 \pm 3,05$		$69,3 \pm 3,54$		$72,5 \pm 4,39$	
- после теста	$169,8 \pm 6,17$		$172,7 \pm 6,93$		$176,9 \pm 7,52$	
- разница показателей	103,1		103,4		104,4	
ЧД (раз/мин.)						
- до теста	$12,3 \pm 0,96$		$13,6 \pm 1,39$		$14,7 \pm 1,78$	
- после теста	$39,5 \pm 2,13$		$43,8 \pm 2,97$		$44,9 \pm 3,13$	
- разница показателей	27,2		30,2		30,2	

Примечание: «Л» - левая сторона площадки; «С» - середина площадки, «П» - правая сторона площадки. 1 – до начала цикла подготовки (июнь, 2017); 2 – до начала соревновательных циклов (октябрь, 2017); 3 – после завершения соревновательных циклов (июнь, 2018).

Средние суммарные величины объема и результативности бросков составили соответственно 54,2 раза и 34,5 раз. Видно, что к началу соревновательных циклов общая бросковая работоспособность падает, результативность бросков несколько увеличивается. Если учесть, что соревновательный период у баскетболистов клубных команд Узбекистана продолжается как минимум 8 месяцев, то станет ясно, по всей вероятности, такой относительно низкий объем бросков, и даже «не плохая» их результативность «не сможет выдерживать» продолжительные тренировочно-соревновательные нагрузки. Это подтвердилось результатами тестирования бросков после завершения

соревновательных циклов, где общие данные объема и результативности бросков составили: «Л» - $18,2 \pm 2,17$ - $10,3 \pm 1,43$; «С» - $16,9 \pm 2,03$ - $9,6 \pm 2,08$; «П» - $15,3 \pm 1,77$ - $10,8 \pm 1,81$ раза, а суммарные показатели – 50,4 и 30,2 раза соответственно.

Заблаговременно предполагая возникновение таких последствий у каждого испытуемого сразу после выполнения 3х минутного броскового теста по данным измерения ЧСС и ЧД, мы определяли функциональную стоимость бросковой работоспособности. Результаты данного исследования показали, что среднестатистические значения (\bar{X}) ЧСС, зарегистрированные в покое (до выполнения броскового теста) у обследованных баскетболистов, от этапа к этапу годичного цикла подготовки увеличивались и составили: до начала спортивного сезона – $66,7 \pm 3,05$ уд./мин.; накануне начала соревновательных циклов – $69,3 \pm 3,54$ уд./мин.; к концу завершения соревновательных циклов – $72,5 \pm 4,39$ уд./мин. Аналогичная динамика изменений ЧСС была установлена и после выполнения броскового теста, которая выразилась соответственно: $169,8 \pm 6,17$ уд./мин.; $172,7 \pm 6,93$ уд./мин.; $176,9 \pm 7,52$ уд./мин. (Рис. 1).

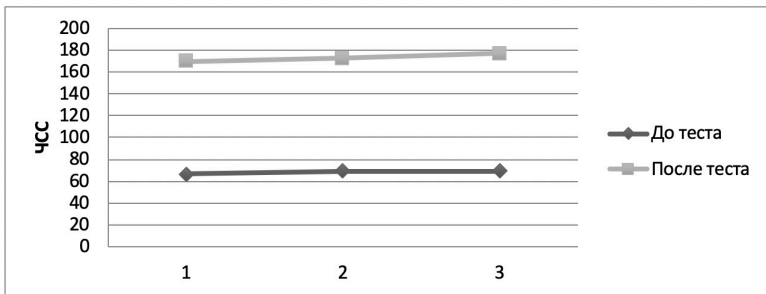


Рисунок 1. Динамика изменений ЧСС до и после выполнения броскового теста: 1 – до начала цикла подготовки (июнь, 2017); 2 – до начала соревновательных циклов (октябрь, 2017); 3 – после завершения соревновательных циклов (июнь, 2018)

При подсчете разницы ЧСС, зафиксированной до и после выполнения броскового теста, оказалось, что относительная пульсометрическая стоимость данной тестовой нагрузки была значительной и составила соответственно: до начала годичного цикла подготовки – 103,1 уд./мин.; перед началом соревновательных циклов – 103,4 уд./мин.; к концу завершения соревновательных циклов – 104,4 уд./мин.

ЧД в покое до выполнения броскового теста, которая была зафиксирована до начала цикла подготовки, составила в пределах физиологической нормы ($12,2 \pm 0,96$ раз/мин.). Однако, до начала и к концу завершения соревновательных циклов она последовательно увеличивалась от $13,6 \pm 1,39$ раз/

мин. до $14,7 \pm 1,78$ раз/мин. После выполнения бросковой тестовой нагрузки она возросла на всех этапах подготовки почти на три раза и составила соответственно: перед началом сезона – $39,5 \pm 2,13$ раз/мин.; до начала соревновательных циклов – $43,8 \pm 2,97$ раз/мин.; к концу завершения соревновательных циклов – $44,9 \pm 3,13$ раз/мин. (Рис. 2).

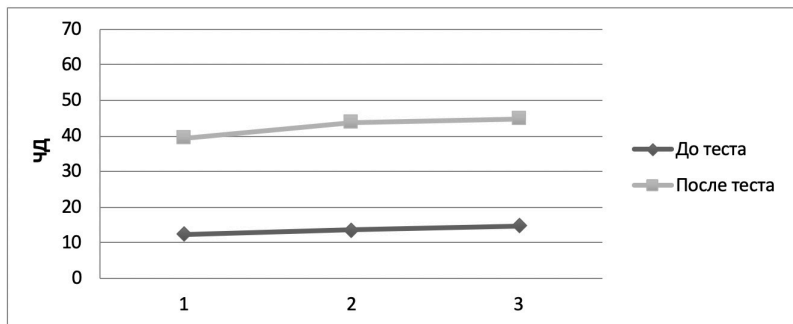


Рисунок 2. Динамика изменений ЧД до и после выполнения броскового теста: 1 – до начала цикла подготовки (июнь, 2017); 2 – до начала соревновательных циклов (октябрь, 2017); 3 – после завершения соревновательных циклов (июнь, 2018)

Разница величин ЧД, зафиксированных до и после выполнения броскового тестового задания, отражающая респираторную стоимость данной тестовой нагрузки, последовательно увеличивалась от этапа к этапу годичного цикла подготовки и составила соответственно: до начала сезона – $27,2$ раз/мин.; до начала и к концу соревновательных циклов – $30,2$ раз/мин.

Таким образом, выше приведенные данные, их сопоставление и определение разницы ЧСС и ЧД, зарегистрированные до и после выполнения броскового теста, позволили отметить относительно высокую функциональную стоимость бросковой работоспособности баскетболистов, несмотря на незначительный уровень проявления объема и результативности бросков со средней дистанции из различных сторон площадки за установленное время.

Закключение. Исходя из анализа результатов исследования динамики проявления бросковой работоспособности и её функциональной стоимости у баскетболистов высших разрядов, на разных этапах годичного цикла подготовки можно сформулировать следующие выводы:

1. Бросковая работоспособность у обследованных баскетболистов высших разрядов, которая определялась по данным броскового теста, выполняемого со средней дистанции из разных позиций по 60сек. («Л», «С», «П»), оказалась относительно высокой по объему бросков, а по результативности, она была чрезвычайно низкой и характеризовалась тенденцией к последова-

тельному снижению ее уровня от этапа к этапу годового цикла подготовки.

2. Установлена относительно высокая функциональная стоимость бросковой работоспособности у обследованных баскетболистов, несмотря на незначительные показатели их объема и результативности бросков на всех этапах годового цикла спортивной подготовки.

Литература

1. Безмылов Н.Н. Оценка соревновательной деятельности баскетболистов высокого класса в игровом сезоне: монография / Н.Н. Безмылов, О. Шинкарук – К., 2013. С. 79-86.
2. Василевский Д.К. Методика использования восстановительных мероприятий в предсоревновательной подготовке баскетболистов на этапе спортивного совершенствования: автореф. дис. на соискание учен. степени доктора пед. наук / Василевский Д.К. – Волгоград, 2009. – С.23.
3. Костикова Л.В. Баскетбол / Л.В. Костикова. – М.: Физическая культура и спорт, 2002. – 314 с.
4. Кулаков В.И. Техничко-тактическая подготовка квалифицированных баскетболистов на основе моделирования показателей соревновательной деятельности: автореф. дис. ...канд. пед. наук – Волгоград, 2012. – С.19-22.
5. Лысенко Е.Н. Структура функциональной подготовленности баскетболистов высокой квалификации разных игровых амплуа / Е.Н. Лысенко // Наука в олимп. спорте. – 2010. – №1. – С. 63-66.
6. Сони́на Н.В. Техничко-тактическая подготовка баскетболистов 15-16 лет с учетом игрового амплуа: автореф. дис. ...док. пед. наук / Сони́на Н.В. – М., 2009. – С. 24.
7. Сушко Р., Аль-Фартусси М.А. Особенности оценки технико-тактической подготовленности квалифицированных баскетболистов при накоплении утомления / Теорія і методика фізичного виховання і спорту. Національний університет фізического виховання і спорту України. Київ – 2014. №1. – С. 27-29.

TOOLS FOR MASTERING ACADEMIC ENGLISH AS THE LANGUAGE OF INSTRUCTION

Novoselova Svetlana Nikolaevna

*lecturer of the Department of Foreign Language Educating,
postgraduate student,*

Perm State Humanitarian Pedagogical University

Abstract. *The article describes some self-learning methods that help lecturers and professors cope with the lack of academic English language skills of foreign students. The English language as a language of instruction requires a special approach for effective teacher-student interaction in the classroom, mastering the curriculum and expanding the capabilities of universities by improving the quality of education of foreign students in the global educational space.*

Keywords: *language of instruction, Academic English, foreign students' education, teaching methods.*

Currently, the countries participating in the Bologna process see the movement towards comparability of national higher education systems to support academic mobility and joint educational programs as one of the most important components of the development of higher education, which, in turn, is an important tool for improving the quality of educational programs and research.

Thus academic mobility providing educational services to foreign students is one of the basic factors for improving the quality and effectiveness of higher education. The issues of integration of Russian universities into the international system of higher education are very relevant [1].

In this regard, an urgent task for universities is to organize an effective learning process for foreign students, which would provide high quality educational services and allow them to effectively implement modern teaching concepts in their chosen major. This task is complex and multidimensional.

One of the difficulties faced by Russian universities' lecturers and professors is the lack of proficiency in English as the language of instruction for ESL students. It's necessary to develop the ability of students to use terminology specific to their discipline and language used in teaching.

The objective of the article is to describe the methods of developing the foreign students' vocabulary for mastering their academic programs.

In their three-level vocabulary development model, Beck, McKeown and Kuchan [2] classify words as follows:

Tier 1—Basic Vocabulary: Tier one consists of the most basic words. These words rarely require direct instruction and typically do not have multiple meanings. Sight words, nouns, verbs, adjectives, and early reading words occur at this level. Examples of tier one words are: book, girl, sad, run, dog, and orange.

Tier 2—High Frequency/Multiple Meaning Vocabulary: Tier two consists of high frequency words that occur across a variety of domains. That is, these words occur often in mature language situations such as adult conversations and literature, and therefore strongly influence speaking and reading. They are important for reading comprehension, contain multiple meanings and allow students to describe concepts in a detailed manner

Tier 3—Low-Frequency, Context-Specific Vocabulary: Tier three consists of low-frequency words that occur in specific domains. Domains include university subject, occupations, technology, science, etc. We usually learn these words when a specific need arises, for professional training and specific research.

Tier two words are the most essential for the initial academic learning for the development of universal knowledge but are not a lesson's primary learning objective.; they are critical to students' successful processing of academic tasks, appear on standardized tests and good indicators of the student's progress in the learning process [3].

Sets of tools for practicing English for academic purposes include a lot of relevant online activities. One can find an effective tool to master academic vocabulary in a thorough survey of various textbooks, assignments, content area standards, and examinations which yields the list of words compiled by Jim Burke at <https://www.vocabulary.com/lists/388513>. The resource <http://www.uefap.com/vocab/exercise/exercise.htm> has a lot of direct links to exercises. *Word Sift* tool at <https://wordsift.org/> is also a tool specifically designed to help teachers working with English language learning students to manage the demands of vocabulary and academic language in their text materials by identifying key words to teach in any text.

Teachers might try putting the text of an article into the tool to quickly surface words to teach. You can use the functions to sort the words alphabetically, by how common or rare they are, and by their appearance on various word lists, including an Academic Word List.

One other way to use this tool is to create a graph of the first several paragraphs of an article you're about to read, and invite students to guess what that article will be about.

Todd Finley suggests more strategies for building students' academic language [4]. One of them is to introduce summary frames. Summarizing is a simple and fail-safe approach to academic language activities. Students read a section of text

to themselves before verbally summarizing the passage to a partner. Alternatively, learners can complete sentence frames, or guides for summarization. Some examples:

If the main idea of the paragraph is problem/solution, use the frame: “ _____ wanted _____, but _____, so _____.”

If the main idea of the paragraph is cause/effect, use the frame: “ _____ happens because _____.”

Another strategy for teaching vocabulary that should be referred to is helping students translate from academic to social language (and back). Practice how to say something in a more academic way or how to paraphrase academic texts into a more conversational language. Provide students with a difficult expository passage and have teams reinterpret the text using everyday language.

Also give the students the opportunity to complete scripts of academic routines such as:

“The topic of my presentation is _____.” “In the first part, I give a few basic definitions. In the next section, I will explain _____. In part three, I am going to show _____.”

Some topics allow you to use a diagram of similarities and differences. It’s a high-yield Robert Marzano’s instructional strategy [5] when students generate a list of similarities and differences between words and complete a Venn diagram, comparing and contrasting verbs and gerunds, for example.

To develop formal academic speech and writing let students write with a transition handout. Before students write, give them a handout of transitions at <http://writing2.richmond.edu/writing/wweb/trans1.html>, model where transitions fit, and describe how they help the reader.

It is necessary to remember that foreign language students should be prepared for the assessment procedure. Testing is a stressful time for everyone involved. Sometimes the problem stems from not being able to understand the key words in the questions. Students need to recognize the key words, describe and summarize, understand the assignments.

To prepare students to recognize important key words, there is a series of terms introduced throughout the year. Words commonly used on standardized tests should appear in commands that a lecturer gives them in daily assignments and activities. Kechia Williams [6] gives a list of the 10 words which she finds most critical for test preparation:

1. Analyze
2. Persuade (variations: argue, convince)
4. Contrast
5. Summarize
6. Demonstrate
7. Describe

8. Explain
9. Interpret
10. Infer

A number of these key vocabulary words are interrelated. For example, if a student can analyze, interpreting should not be a problem. Also comparing and contrasting go hand in hand, but they are not always connected. The terms are also cross-curricular, and that makes them extremely useful in all classes.

Thus the use of productive teaching methods and improving the effectiveness of students' adaptation to the educational process at University is primarily aimed at improving the quality of education and increasing the competitiveness of University in the education market. Educational programs in English significantly reduce the level of stress associated with the language barrier, and allow foreign students to focus more on the content of the subjects studied. Deep understanding, critical thinking, subject knowledge, and control of academic literacy are goals we set for all students. The challenge for teachers is to find a way of teaching that helps everyone, including foreign students, to reach these high expectations. Some tools of an action-oriented approach the article deals with serve as support to meet the aspiration of students and teachers.

Gibbons [7] focuses on five areas that enable English learners to participate in high-quality learning across the curriculum:

- engaging deeply with intellectual contexts
- developing academic literacy
- employing reading strategies and improving comprehension
- gaining writing independence and learning content-area genres
- using classroom talk to make sense of new concepts and as a bridge to writing.

Different activities and tasks based on these areas lead to designing long-term, high-quality instruction that simultaneously provides explicit scaffolding for English learners.

As a result, the development of educational programs in English will contribute to taking into account the decisions of the Bologna process and world conferences on higher education, namely, increasing academic mobility, moving towards the comparability of national higher education systems, the development of cross-border educational services and, as a result, improving the quality of educational programs of the University.

Bibliography

[1] Тимур Рустамович Особенности организации обучения иностранных студентов в российском вузе и направление его развития // Язык и культура. 2010. №4 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-obucheniya-inostrannyh-studentov-v-rossiyskom-vuze-i-napravlenie-ego-razvitiya> (дата обращения: 05.06.2020).

[2] Beck, Isabel L., McKeown, Margaret G., and Kucan, Linda. *Bringing words to life*. New York, NY: The Guilford Press, 2002.

[3] *Three Tiers of Vocabulary and Education* by Thaashida L. Hutton, M.S., CCC-SLP // URL: https://www.superduperinc.com/handouts/pdf/182_VocabularyTiers.pdf (дата обращения: 05.06.2020).

[4] *8 Strategies for Teaching Academic Language* by Todd Finley // Edutopia. GEORGE LUCAS EDUCATIONAL FOUNDATION URL: <https://www.edutopia.org/blog/8-strategies-teaching-academic-language-todd-finley> (дата обращения: 05.06.2020).

[5] *The Art and Science of Teaching / Six Steps to Better Vocabulary Instruction* Robert J. Marzano // *Educational Leadership® (EL®)* URL: <http://www.ascd.org/publications/educational-leadership/sept09/vol67/num01/Six-Steps-to-Better-Vocabulary-Instruction.aspx> (дата обращения: 05.06.2020).

[6] *Top 10 Terms Students Need to Know to Be Successful on Standardized Tests* By Kechia Williams // URL: <https://www.scholastic.com/teachers/articles/teaching-content/top-10-terms-students-need-know-be-successful-standardized-tests/> (дата обращения: 05.06.2020).

[7] *Pauline Gibbons English Learners Academic Literacy and Thinking: Learning in the Challenge Zone..* Portsmouth, NH: Heinemann, 2009.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКОГО ПОСОБИЯ ПРИ ЗНАКОМСТВЕ ДЕТЕЙ С ПРИРОДОЙ РОДНОГО КРАЯ

Климентьева Анастасия Юрьевна

магистрант

*Восточно-Сибирский государственный университет технологий и
управления*

Цыбенова Любовь Георгиевна

кандидат технических наук, доцент

*Восточно-Сибирский государственный университет технологий и
управления*

Климентьева Наталья Николаевна

кандидат психологических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

***Аннотация.** В статье говорится о необходимости экологического воспитания детей с самого раннего возраста, формирования у них уважительного отношения к представителям животного и растительного мира. Обосновано создание и дана характеристика дидактического пособия для знакомства дошкольников с природой Байкальского региона.*

***Ключевые слова:** дидактическое пособие, настольная игра, экологическое воспитание, дети дошкольного возраста, природа родного края, озеро Байкал.*

Первой ступенью современного образования является дошкольное, перед которым стоит множество задач. Одна из главных задач – экологическое воспитание детей, включающее знакомство с природой родного края, развития интереса, воспитание любви и бережного отношения к растительному и животному миру.

Республика Бурятия обладает разнообразными природными условиями и ресурсами, но главным из них по праву является озеро Байкал. Этот природный объект – одно из древнейших и самых глубоких озер мира, что делает его уникальным явлением на нашей планете.

Начинать знакомить ребенка с природой родного края, а также воспитывать умение уважать и внимательно относиться ко всем представителям животного и растительного мира, важно уже с самого раннего возраста. Именно поэтому в нашем регионе уже существуют и продолжают создаваться раз-

личные выставки, обучающие пособия и книги о Байкале для детей разных возрастов.

Знакомство детей младшего школьного возраста с озером Байкал происходит с помощью различных технологий. Так, посредством виртуального путешествия «Погружение на дно Байкала», создателями которого являются сотрудники Национального музея Республики Бурятия [1]. С помощью глубоководных аппаратов Мир, детям предоставляется возможность ознакомления с особенностями ландшафтов озера, а также с разнообразием его обитателей.

В 2019 году Музеем природы Бурятии был реализован новый проект, который представляет собой интерактивную экспозицию под названием «Таежная, озерная, степная...». В экспозиции использованы современные мультимедийные технологии, интерактивные экспонаты, которые можно трогать руками, звуки леса, крики зверей и птиц, ароматы хвойных пород.

Развитие у дошкольников ценностного отношения к природе Байкальского региона осуществляется благодаря различным играм и сказкам, таким как «Путешествие капельки воды до Байкала», «Голомянка», автором которой является С.Н. Агеева-Бунтовская, а также экологической сказки «Байкал и Баргуша» [1].

В 2012 г. вышел комплект учебных материалов «Байкальский сундучок», разработанный в качестве пособия для учащихся младших и средних классов, их педагогов и родителей.

Рассмотрев существующие пособия, игры и книги о Байкале для детей, было выявлено, что большинство из них ориентированы на детей младшего школьного возраста и старше. Исходя из этого можно сделать вывод, что существует необходимость разработки дидактического пособия для детей дошкольного возраста о Байкале.

Дидактическое пособие – это особый тип учебных пособий, главная особенность которых заключается в наглядности. Одним из главных методических принципов, играющих основное значение в обучении детей, является принцип наглядности. К таким пособиям относятся: наборы карточек с текстом, цифрами или рисунками, реактивы, любые виды растений и животных, различные таблицы и карты. В процессе обучения дошкольников чаще всего используются дидактические пособия, выполненные в игровой форме.

По мнению отечественных психологов (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец и др.), ведущей деятельностью в дошкольном возрасте является игровая.

Педагоги и психологи понимают игру как специфическую деятельность ребенка, в ходе которой он активно отражает окружающую среду, моделирует взаимоотношения [2]. Игра способствует развитию всех познавательных процессов (внимание, память, мышление, воображение, восприятие, речь),

эмоционально-волевой и личностной сфер ребенка. А также в процессе игры ребенок учится устанавливать взаимоотношение со сверстниками.

Существуют различные виды игр, одним из которых является дидактическая (обучающая) игра. Дидактические игры – это разновидность игр с правилами. Кроме того, что в процессе дидактической игры решаются обучающие задачи (формирование знаний, умений и навыков), в них проявляются воспитательное и развивающее влияние игровой деятельности [3]. Посредством дидактической игры представляется возможность заинтересовать ребенка и сделать учебный материал увлекательным [4].

Одним из наиболее часто встречающихся видов дидактических игр для детей является настольная игра-путешествие или игра-ходилка.

Игра-путешествие решает комплекс педагогических задач: воспитательных, образовательных и общеразвивающих, поэтому ее можно назвать системной формой организации деятельности детей. Цель такой игры заключается в усилении впечатления, придания познавательному содержанию сказочной необычности, а также в обращении детского внимания на то, что находится рядом. С помощью игры-путешествия обостряется внимание, наблюдательность, осмысление игровых задач, облегчается преодоление трудностей и достижение успеха. Также, посещая интересные места в игровой форме, дети получают новые знания.

Такие игры предполагают использование кубиков и передвижение фишек по игровому полю, учитывая четкие правила. В качестве сюжета игры-путешествия может быть использована различная тематика – это могут быть приключения, сюжеты сказок, изучение правил поведения на дороге или алфавита, путешествия по какой-либо местности и множество других тем. Именно через эти игры дети дошкольного возраста получают различные сведения об окружающей действительности, знакомятся с новыми местами, животными и растениями.

Важнейшей задачей знакомства детей дошкольного возраста с природой является формирование у них целостного восприятия и представления о различных предметах и явлениях окружающего мира. В процессе дидактической игры дети закрепляют и расширяют имеющиеся у них знания о природе, животных и растениях.

Именно через настольную игру, сюжет которой заключается в путешествии по родному краю, дети уже с раннего возраста могут знакомиться с географией и природой своей родины, ее культурой, а также учиться бережно относиться к растениям и животным. Исходя из этого, в основу разрабатываемого дидактического пособия о Байкале, легла игра-путешествие.

Настольная игра-путешествие будет ориентирована на детей старшего дошкольного возраста (5-7 лет), а участвовать в ней сможет от двух до четырех игроков. Сюжет настольной игры будет заключаться в путешествии по

озеру Байкал. Игровое поле представится в большом формате, центральным объектом его композиции выступит изображение озера Байкал, вдоль которого проложен маршрут для прохождения игры. На игровом поле, как на физической карте, предполагается отметить известные достопримечательности и населенные пункты, расположенные в Байкальском регионе, они послужат станциями, через которые будут проходить участники игры с помощью фишек. Также на игровом поле будут изображены представители животного и растительного мира данного региона.

Дополнением к самой игре-ходилке выступят различные карточки с изображением достопримечательностей, представителей животного и растительного мира озера Байкал, в которых будут представлены интересные факты, а также вопросы и задания на закрепление полученной информации. Дидактические карточки в данном пособии могут быть использованы как отдельно от игрового поля, на этапе изучения информации о Байкале, так и в ходе игры. В ходе игры игроки по очереди бросают игровой кубик и передвигаются по игровому маршруту с помощью фишек. Остановившись на туристических точках в виде достопримечательностей озера, игрок должен вытянуть карточку с таким же изображением и ответить на вопрос.

Настольная игра-путешествие поможет заинтересовать ребенка и закрепить знания о природе родного края, полученные из обучающих карточек. В подобных дидактических играх происходит не только усвоение новых знаний, умений и навыков, но и развиваются все психические процессы детей, их эмоционально-волевая сфера и способности.

Библиографический список

1. Тютрина У.И. *Формирование эмоционально-ценностного отношения к природе у детей старшего дошкольного возраста посредством ознакомления с озером Байкал // Актуальные вопросы дошкольной педагогики. – 2015. – С. 78-82.*

2. Попова Д. М. *Проектирование детской книжки-игрушки в контексте развивающей среды // Игра и игрушки в истории и культуре, истории и развитии. – 2012. – С. 36-40.*

3. Карпова Е.В. *Дидактические игры в начальный период обучения. – Ярославль: Изд-во «Академия развития», 2007. – 240 с.*

4. Рысбаева А., Рысбаева Г.А. *Влияние дидактической игры на развитие познавательных интересов у старших дошкольников // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 5-1. – С. 78-80.*

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ УРОВНЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ И ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Атагой Дмитрий Вячеславович

магистрант

Московский государственный университет технологий и управления имени

К. Г. Разумовского (ПКУ)

Чванова Марина Сергеевна

доктор педагогических наук, профессор

Московский государственный университет технологий и управления имени

К. Г. Разумовского (ПКУ)

Аннотация: В публикации рассматриваются аспекты использования информационных систем для диагностики уровня патриотических и духовных ценностей студентов. Разработанный информационный сервис позволяет оценивать уровень духовно-нравственного состояния студентов и учеников. Благодаря которому появилась возможность отслеживать настрой студентов без офлайн-тестов и прямого общения с каждым. Интернет-сервис позволяет снять нагрузку с сотрудников, занимающихся исследованием патриотического развития студентов. Используется методика определения возможных слаборазвитых сфер жизни студентов и отслеживания метрик, на базе изучения которых становится возможным определения точек воздействия на учеников с целью повышения уровня патриотических и духовных ценностей.

Ключевые слова: информационная система, диагностика, патриотические ценности, духовные ценности, уровень ценностей, метрика, java.

Введение

Актуальность воспитания патриотизма среди студентов обусловлена высоким уровнем ее интеллектуального потенциала и социальной активностью. По мнению С.Н. Иконникова и В.Т. Лисовского в социальной структуре общества студенчество – социальная группа, по своему общественному положению ближе всего стоящая к интеллигенции и предназначенная в будущем к занятию высококвалифицированным трудом в различных отраслях науки, техники, управления, культуры. В настоящее время, в стране уделяется

большое внимание патриотическому воспитанию студенческой молодежи. Проводятся мероприятия, приуроченные к государственным праздникам и памятным датам, направленные на военно-патриотическое воспитание. Ведется пропаганда достижений российской науки, культуры и государственности, отечественного спорта, трудовых свершений граждан, подвигов защитников Отечества, государственных символов, разрабатываются методические пособия, проводятся социологические исследования в данной области [3].

Патриотизм – нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить свои частные интересы - его интересам. Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять её характер и культурные особенности, идентификация себя с другими членами народа, стремление защищать интересы Родины и своего народа. Исторический источник патриотизма – веками и тысячелетиями закреплённое существование обособленных государств, формировавшие привязанность к родной земле, языку, традициям. В условиях образования наций и образования национальных государств патриотизм становится составной частью общественного сознания, отражающего общенациональные моменты в его развитии.

С целью поддержать и стимулировать патриотическое развитие студентов высших и средних учебных заведений разработана система мониторинга уровня патриотических и духовных ценностей в студенческой среде.

Исследование

В настоящее время еще не существует системы онлайн-диагностики уровня патриотических и духовных ценностей в студенческой среде, способной оценивать текущее состояние духовно-нравственных ценностей студентов и отслеживать изменения в той или иной жизненной сфере. После определения требования конкретной области применения, могут быть приняты соответствующие решения для проектирования и разработки программного продукта. Первая проблема состоит в выявлении информации, которую будет извлекать система диагностики студентов. Базируясь на методах ценностной ориентации Ш. Шварца и методике «Ценностной ориентации» Огневой Т.А., Моткова О.И., разработан программный продукт на объектно-ориентированном языке программирования Java.

Данные для диагностики уровня собираются в результате прохождения тестирования студентами в разработанном интернет-сервисе. Они позволяют оценить, насколько ярко выражены патриотические и духовные ценности студентов того или иного учебного заведения.

Была разработана диаграмма процесса «Создание приложения». В него

входят пять подпроцессов:

1. Создание макета – разработка примерного вида и функций сервиса в соответствии с техническим заданием и целью заказчика проекта.
2. Утверждение макета – руководитель проекта знакомится с законченным макетом и решает, устраивает ли такой вид и функции.
3. Разработка приложения – происходит разработка приложения по эскизам примерного вида, которые утвердил разработчик на определенную сумму.
4. Тестирование приложения – происходит тестирование методом «черного ящика», функциональное тестирование.
5. Проверка приложения – руководитель проверяет приложение, удовлетворяет ли оно всем требованиям описанным в техническом задании.

В проекте в качестве методологии взята RAD (rapid application development — быстрая разработка приложений) - концепция организации технологического процесса разработки программных продуктов, ориентированная на максимально быстрое получение качественного результата в условиях сильных ограничений по срокам и бюджету и нечётко определённых требований к продукту. Эффект ускорения разработки достигается путём использования соответствующих технических средств и непрерывного, параллельного с ходом разработки, уточнения требований и оценки текущих результатов с привлечением заказчика.

Сервис разработан при использовании языка программирования Java версии 8 в среде IntelliJ IDEA с использованием фреймворков Spring (MVC, Data) и Hibernate. IntelliJ IDEA — интегрированная среда разработки программного обеспечения для многих языков программирования, в частности Java, JavaScript, Python, разработанная компанией JetBrains. Дизайн среды ориентирован на продуктивность работы программистов, позволяя сконцентрироваться на функциональных задачах, в то время как IntelliJ IDEA берёт на себя выполнение рутинных операций [7].

В процессе разработки сервиса использовалась система протоколирования Logback с мостом slf4j, строится трехуровневая архитектура с использованием паттерна MVC.

База данных в нашей работе используется Postgres – это свободно распространяемая объектно-реляционная система управления базами данных (ORDBMS), наиболее развитая из открытых СУБД в мире и являющаяся реальной альтернативой коммерческим базам данных.

Используется спецификация JPA (java persistence API) и технология программирования ORM (object relationship mapping) через программную платформу Spring Data.

Для разработки клиентской стороны пользовательского интерфейса были использованы наборы функций и инструментов JQuery, Bootstrap 4, Node.js,

DateTimePicker.js. Страницы генерируются на стороне сервера через технологию JSP (JavaServer Pages). Используется контейнер сервлетов Tomcat 9.

Используя вышеописанные методы, разработан сервис, стартовая страница которого представлена на рис. 1. Введя свои данные и авторизовавшись, пользователь получает полный доступ к тестированию для определения своего духовно-нравственного состояния, а также может увидеть отклонения от среднего значения среди всех людей, проходивших данные тестирования, в то же время администрация сайта видит общую направленность патриотического и духовного состояния студентов.

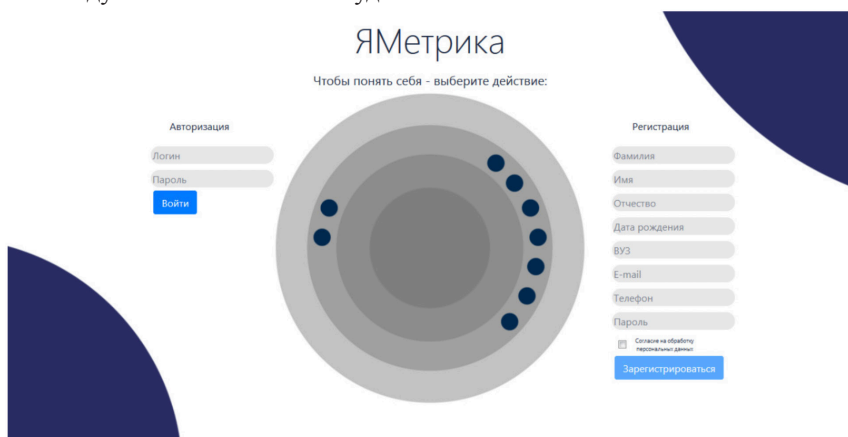


Рис. 1 – Стартовая страница для регистрации пользователя.

Пройдя тестирование (рис. 2), студент может увидеть свои результаты в виде столбчатой диаграммы, а также сравнить свои результаты с результатами других студентов (рис. 3).

Начни исследовать себя сегодня



Я и Финансы

1. Для меня свойственно откладывать некоторые средства для дальнейших планов.
1 ○ 2 ○ 3 ○ 4 ○ 5 ○ 6 ○ 7 ○ 8 ○ 9 ● 10 ○
2. Я часто транжу деньги, на удовлетворение не приоритетных потребностей.
1 ○ 2 ○ 3 ○ 4 ○ 5 ● 6 ○ 7 ○ 8 ○ 9 ○ 10 ○
3. Я контролирую свои расходы за определенный промежуток времени.
1 ○ 2 ○ 3 ○ 4 ○ 5 ○ 6 ○ 7 ○ 8 ○ 9 ○ 10 ●
4. Я задумываюсь о том, что за границей зарабатывать проще и интереснее, чем на родине.
1 ○ 2 ○ 3 ○ 4 ○ 5 ○ 6 ● 7 ○ 8 ○ 9 ○ 10 ○
5. Если бы количество моих средств позволяло, я бы жертвовал часть нуждающимся людям своего региона.
1 ○ 2 ○ 3 ○ 4 ○ 5 ○ 6 ○ 7 ○ 8 ○ 9 ● 10 ○

Запомнить результат

Рис. 2 – Страница тестирования.

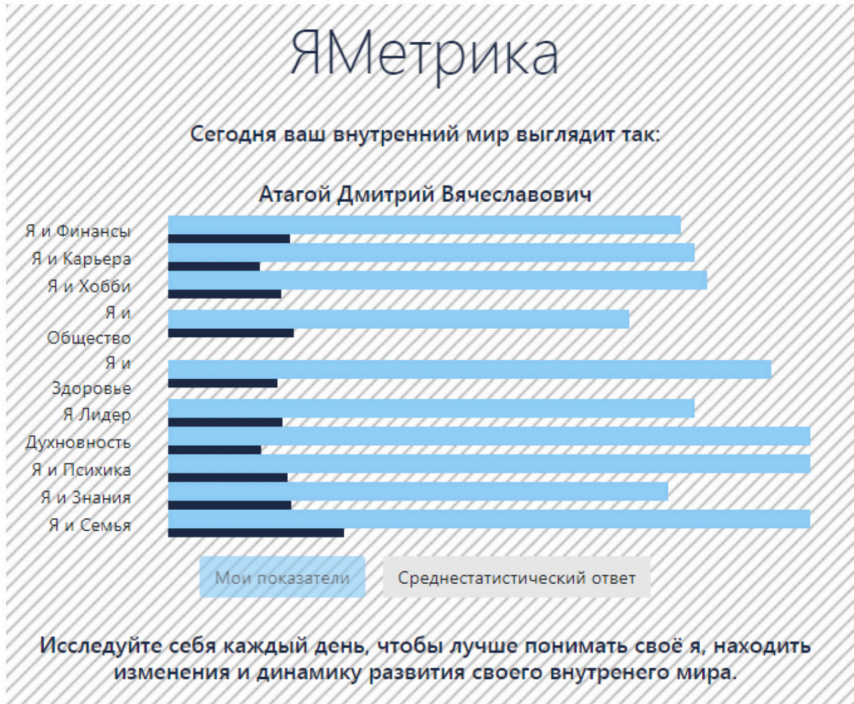


Рис. 3 – Страница с результатами тестирования

Вывод

В этом исследовании описана структура информационной системы, разработанной для диагностики уровня патриотических и духовных ценностей в студенческой среде. Зарегистрировавшись и введя свои данные и информацию о своем университете, студенты могут проходить тестирования и определять уровень развития той или иной сферы их жизни. Для учебного заведения, города и государства в целом такая система помогает отслеживать уровни развития жизненных сфер граждан, таких как: финансы, здоровье, отношение в семье, отношение к работе и т.д. – на фоне данных метрик можно сделать выводы об отношении студентов к обществу, к своему государству и их уровне патриотических ценностей.

Список литературы

1. Guskov, Yu.V. *Military-patriotic education as a factor in optimizing relations between the state and civil society / Yu.V. Guskov.* - M.: MPSI, 2010. -- 311 p.
2. *School hours, talks about moral and patriotic education.* - M.: Center for teacher education, 2016. - 112 p.
3. Shlykov, A.V. *Patriotism and patriotic education at the university / A.V. Shlykov.* - Text: direct // *Young scientist.* - 2012. - No. 8 (43). - S. 386-388.
4. Noble, J., Anderson, T., Braithwaite, G., Casario, M., Tretola, R. *Flex 4. Recipes for programming.* - BHV-Petersburg, 2011. -- S. 548. - 720 p.
5. Linwood, Jeff, Minter, Dave. *Beginning Hibernate.* — 2nd ed. — Apress, 2010, May 28. — 400 p.
6. Young A., Mek B., Cantelon M. *Node.js in action.* - 2nd ed .. - St. Petersburg: "Peter", 2018. - S. 432.
7. S. Davydov, A. Efimov. *IntelliJ IDEA. Professional Java programming.* - SPb.: BHV, 2005. -- 800 p.
8. Matt Lambert. *Bootstrap Site Blueprints. Volume II.* — Packt, 2016. — 328 с.
9. Bruce Eckel. *Java Philosophy = Thinking in Java.* - 4th ed. - SPb.: Peter, 2018. -- 1168 p.
10. Herbert Schildt. *Java Complete Guide, 10th Edition = Java. The Complete Reference, 10th Edition.* - M.: "Dialectics", 2018. - 1488 p.

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ

Кибкало Ростислав Игоревич

студент

Северо-Кавказский федеральный университет

Научный руководитель: Серебрякова Светлана Васильевна

докт. филол. наук, профессор

Северо-Кавказский федеральный университет

В статье рассматриваются прагматические особенности перевода произведений жанра фэнтези с английского на русский на примере эмоционально окрашенной лексики из первой части трилогии Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец». Кроме того, анализируется динамическая эквивалентность как один из методов перевода.

Ключевые слова: фэнтези, перевод, прагматические особенности, лингвопереводческие аспекты, семантическая эквивалентность, прагматическая адаптация, эмотив

The article deals with pragmatic features of translating fantasy works from English to Russian on the example of emotionally colored vocabulary from the first part of J. R. R. Tolkien's "The Lord of the Rings" trilogy. In addition, dynamic equivalence is analyzed as one of the translation methods.

Keywords: fantasy, translation, pragmatic features, linguistic translation aspects, semantic equivalence, pragmatic adaptation, emotive

Под фэнтези принято понимать литературный жанр, в котором присутствуют магические и сверхъестественные явления, не встречающиеся в реальном мире. Хотя многие писатели совмещают обыденную обстановку с фантастическими элементами, некоторые создают полностью вымышленные вселенные со своими законами физики и логики, населённые придуманными расами и существами. Существовая в гипотетическом пространстве, фэнтези не имеет привязки к реальности или научным фактам. Освобождённые от законов науки и общества, фэнтезийные авторы затрагивают самые различные сюжеты, создавая миры, где драконы летают среди облаков, а животные сосуществуют с людьми.

В первую очередь, большую популярность произведений фэнтези можно объяснить возможностью читателей уйти от повседневных забот жизни, по-

чувствовать себя в ином мире, лишь отчасти похожем на настоящий. Ещё один фактор популярности произведений фэнтези это специфика построения сюжета. Сюжеты поджанра высокого или эпического фэнтези, к которому принадлежит серия книг Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец», отличаются грандиозным масштабом событий, повествование которых обычно сосредотачивается на одном, хорошо прописанном герое, или на группе персонажей, например Фродо Торбинс и его спутники. Значительную роль в популяризации фэнтези также играет киноиндустрия.

Научный интерес представляет изучение лингвопереводческих аспектов произведений жанра фэнтези. Аксиоматично, что художественный перевод играет важную роль в обеспечении взаимопонимания между различными культурами и нациями. Возрастающий интерес к литературе на других языках обусловил несомненную важность проблем качества перевода. Переводчик имеет дело с текстом, включающим в себя лингвистические, прагматические и этнокультурные элементы. Такие факторы часто представляют сложность для целевой читательской аудитории.

Следует отметить особо, что перевод всегда подразумевает принятие решений, переводчики постоянно решают, какие элементы оригинального текста нужно сохранить, а какими можно пренебречь. Пытаясь достичь верности оригиналу, переводчик, тем не менее, понимает, что буквальная интерпретация текста редко способствует качественной передаче средствами переводящего языка содержания оригинала на ПЯ. Именно переводчикам фэнтезийной и детской литературы бывает непросто сделать правильный выбор по поводу того или иного варианта перевода, это всегда требует творческого подхода. Одной из основных особенностей, определяющих жанр Фэнтези, является использование культуры как основы построения вымышленного нового мира, что отражается в обилии культурно-специфических отсылок в произведениях данного жанра. При переводе таких отсылок на другой язык невозможно обойтись без смысловых потерь, так как особую сложность в таких случаях представляет необходимость передать носителям принимающей культуры те же чувства, которые испытывают представители исходной культуры.

На сегодняшний день существует два научных подхода, наиболее часто используемых при исследовании произведений жанра фэнтези. Традиционным является литературоведческий подход, который выделяет фэнтези как одно из направлений фантастической литературы. Реже используемый подход — философско-культурологический, осмысливает фэнтези не просто как направление фантастической литературы, а как современное специфическое культурное явление, создавшееся в рамках сегодняшних тенденций и процессов (Демина, 2015: 32). Различия между этими научными подходами лежат в трактовке самого понятия «фэнтези». Так, в рамках литературоведче-

ского подхода фэнтези рассматривается как «своеобразное сращение сказки, фантастики и приключенческого романа в единую («параллельную», «вторичную») художественную реальность с тенденцией к воссозданию, переосмыслению мифического архетипа и формированию нового мира в ее границах» (Мещерякова, 1998: 12). В то же время, с позиций философско-культурологического подхода, фэнтези изучается как «сложное явление культуры, художественные произведения, которые формируются посредством особого типа мышления с элементами магического, мифологического и утопического представления о мире» (Помоголова, 2006: 13).

В современном переводоведении существуют также различные подходы к переводу произведений фэнтези с акцентом на разных видах эквивалентности и прагматической адекватности. Функциональная эквивалентность, которая может также называться динамической эквивалентностью или семантическим переводом, представляет собой метод перевода, при котором переводчик сосредоточен не на отражении формы и слов, а на передаче мыслей автора оригинала. Художественный перевод нередко предполагает использование различных видов прагматической адаптации, с целью получения необходимой реакции со стороны конкретного рецептора, как носителя другого языка и представителя другой культуры (Комиссаров, 1990: 249). Понятие «адаптация» можно определить как «переводческое вмешательство, приводящее к тексту, который не рассматривают как перевод, но в любом случае принимают как отражение исходного текста» (Baker&Saldanha, 2011: 41).

Тексты произведений фэнтези богаты экспрессивными средствами и эмотивной лексикой, которая играет ключевую роль в раскрытии характера персонажей мира фэнтези. Эмотивы – это класс эмоционально окрашенной лексики, которая называет чувства людей, показывая отрицательное или положительное отношение персонажей к происходящим событиям, описывая черты их характера и позволяя автору показать личностно-эмоциональную составляющую повествования. Существует большое количество категорий эмоционально окрашенных слов, среди которых можно выделить злость, страх, радость, удивление и т.д.

Значительный вклад в исследование проблем передачи эмотивности с исходного языка на переводящий внесли такие учёные, как В.Н. Комиссаров и Л.С. Бархударов. Так, В.Н. Комиссаров подчёркивал, что «в области коннотации основные проблемы перевода связаны с наличием у слова эмоционального, стилистического или образного значения. Называемые объекты могут восприниматься языковым коллективом положительно или отрицательно, и соответствующие слова, помимо предметно-логического, обладают еще и сопутствующим эмоциональным значением. Проблемы возникают в тех случаях, когда такие значения у слов-соответствий не совпадают или совпадают не полностью» (Комиссаров, 1999: 133). Л.С. Бархударов пишет,

что «в любом языке существуют слова и выражения, компонентом семантической структуры которых является эмоциональное отношение говорящего к называемому словом предмету или понятию, то есть отрицательная или положительная оценка тех предметов, явлений, действий и качеств, которые обозначаются данным словом» (Бархударов, 1975: 111).

Материалом данного исследования послужила первая часть трилогии Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец» в переводе А. Кистяковского и В. Муравьёва, из которой методом сплошной выборки была извлечена эмоционально окрашенная лексика с целью изучения особенностей перевода на русский язык.

Так, в приведенном ниже примере автор использует эмотивный глагол *to badger*, который означает раздражать, доставать, изматывать. Этот элемент предложения имеет яркую эмоциональную окраску и позволяет понять степень раздражения Бильбо словами Гэндальфа. Оригинальный смысл данного выражения произошёл от традиционного британского вида охоты, при котором собаки использовались для загона барсуков. Так как в русском языке не существует одинакового по эмоциональности соответствия, переводчик выполнил главную задачу функциональной эквивалентности и отразил смысл высказывания эмотивом *присмал*, осуществив прагматическую адаптацию.

You are always badgering me about my ring; but you have never bothered me about the other things that I got on my journey (Толкин, 1954: 20). - ...*А ты-то чего ко мне присмал?..Все-то тебе мое Кольцо не дает покоя: мало ли что я добыл, твое какое дело?* (Муравьев, Кистяковский, 1988: 66)

Обратим внимание на перевод следующего фрагмента:

And after waiting sixty years. Spoons? Fiddlesticks! (Толкин, 1954: 24) - *Шестьдесят лет прождали – и опять! Что он тебе, серебряные ложки преподнёс? Вот подлец!* (Муравьев, Кистяковский, 1988: 72).

В этом фрагменте был употреблен архаичный эмотив *fiddlesticks*, который ранее означал смычок скрипки и использовался в XVII веке для выражения абсурдности происходящего. В данном отрывке он отражает возмущённость Оддо доставшимся его жене скудным наследством. Переводчик снова использует приём прагматической адаптации для обеспечения семантической эквивалентности: *Вот подлец!* Однако данный вариант перевода привел к повышению эмотивности высказывания, поэтому, на наш взгляд, данный эмотив можно также перевести как *Вздор!* или *Чушь!*

Рассмотрим наполненный эмоциями перевод следующего фрагмента:

Ass! Fool! Thrice worthy and beloved Barlithman! (Толкин, 1954: 162) — *Мулый мой дурень! Дорогой мой осел!* (Муравьев, Кистяковский, 1988: 325).

Здесь автор хотел показать смесь эмоций в тот момент, когда Гэндальф испытывает радость по поводу известий о Фродо, услышанных им от Лавра Наркисса, которого он ещё недавно грозился сварить в чане с кипящим су-

пом. Гэндальф сначала ругает Наркисса, используя при этом эмотивы *ass, fool* а потом хвалит, с помощью эмотивных прилагательных *worthy, beloved*. В русском варианте переводчик решил соединить вместе эти эмоции, создав оксюморонные словосочетания *милый дурень* и *дорогой осел*. В результате получилось более короткое, но ёмкое выражение.

В приведенном далее отрывке употребляется эмотив *to be in a pickle*, означающий то же самое, что и *to be in the soup* – попасть в неприятность. Смысл данного высказывания также уходит корнями к британской лингвокультуре. «Огуречным» они называли соус, сделанный из смеси разных ингредиентов, поэтому это высказывание и значит *оказаться в хаосе, беспорядке*. Автор использует данный эмотив с целью показать разочарованность Сэма ситуацией, в которую они попали с Фродо.

Sam sat down, blushing and muttering. 'A nice pickle we have landed ourselves in, Mr. Frodo!' he said, shaking his head(Толкин, 1954: 167). - Эх, господин Фродо, - пробормотал он, - зря мы **ввязались в эту страшную свистопляску!**(Муравьев, Кистяковский, 1988: 335)

Отметим также, что переводчик решил повесить эмотивность данного высказывания, добавив разговорное наречие *зря* и заменив слово *неприятность* на *свистопляска*, чтобы более отчетливо донести смысл до читателя.

Таким образом, перевод слов и словосочетаний, подчеркивающих личностно-эмоциональную составляющую повествования, является важным инструментом передачи смысла диалогов, отражения характеров персонажей на переводящем языке такими, какими они задумывались на исходном. При этом прежде всего необходимо учитывать использование динамической эквивалентности как основного метода перевода и сохранения функциональной специфики единиц оригинала.

Литература

1. Демина А. В. Фэнтези в современной культуре: дисс. ... канд. филос. Наук: 24.00.01. Астрахань, 2015. 156 с.
2. Мещерякова М.И. Русская фантастика XX века в именах и лицах: Справочник / Под. ред. М.И. Мещеряковой. М.: Мегатрон, 1998. 136 с.
3. Помогалова Н.В. Фэнтези и социализация личности: социально-философский анализ: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Омск, 2006. 157 с.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.

5. Baker, M., & Saldanha, G. *Routledge encyclopedia of translation studies*. New York: Routledge, 2011. 680 с.

6. Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение. Курс лекций*. М.: ЭТС, 1999. 192 с.

7. Бархударов Л.С. **Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода**. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.

8. Tolkien J. R. R., *The Fellowship of the Ring*, George Allen & Unwin, 1954. 423 с.

9. Толкиен Дж. Р. Р. **ХРАНИТЕЛИ: Повесть**. Пер. С англ. В. Муравьев и А. Кистяковский/Предисл. В. Муравьева. М.: Радуга, 1988. 496 с.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛОКАЦИЙ «КАТАСТРОФЫ» В ПОЭТИКЕ РОМАНОВ ТАТЬЯНЫ ТОЛСТОЙ «КЫСЬ» И ЭЛЬФРИДЫ ЕЛИНЕК «ДИКОСТЬ»

Желобцова Светлана Федотовна

*кандидат филологических наук, доцент
Северо-Восточный федеральный университет*

Барашкова Светлана Николаевна

*кандидат филологических наук, доцент
Северо-Восточный федеральный университет*

***Аннотация:** В статье рассматриваются в сопоставительном плане романы «Дикость» австрийского автора Эльфриды Елинек и «Кысь» русской писательницы Татьяны Толстой. Произведения относятся к жанру романа-антиутопии. Анализ показал, что жанр антиутопии может быть в классическом варианте постапокалиптической литературы, как «Кысь», так и в жанре социальной сатиры («Дикость»). В этом проявляется творческая индивидуальность писательниц. Опыт сопоставительного анализа произведений разных национальных литератур дает новый материал для исследования жанровой специфики романа-катастрофы, отвечающего на вызовы времени.*

***Ключевые слова:** сопоставительное литературоведение, Эльфрида Елинек, Татьяна Толстая, роман-антиутопия, жанровые локации, поэтика.*

Концепт «катастрофа», как правило в мире художественного творчества характеризует доминантную особенность антиутопии. Поэтому проблема перекодировки жанровых локаций традиционного романа-антиутопии является актуальной задачей современного литературоведения на путях осмысления как классических произведений мировой литературы, так и новых художественных текстов. Антология канонических антиутопических произведений XX века, в которую входят известные романы О. Хаксли, Г. Уэллса, Д. Орруэла, Р. Брэдбери, А. Платонова, братьев Стругацких, В. Войновича, Е. Замятина, продолжает пополняться новыми именами. В этот ряд органично входит творчество японского писателя Сакэ Комацу («Гибель дракона») и русского прозаика Андрея Геласимова («Холод»), реконструирующих природную и техногенную катастрофу. Сакэ Комацу, воссоздав картину разрушения японских островов при очередном землетрясении, высвечивает про-

блему сохранения японского народа в ситуации исхода. Лидер новой прозы России в романе-бестселлере раскрывает психологическую мотивацию действий, поступков и чувств людей в реальных обстоятельствах при аварийном разрушении теплосети в северном городе. В теории литературы существует классификация произведений, связанных с глобальными катастрофами. Хронотопные векторы, воспроизводят обычно действия во время и после разрушительного удара, к которым относят экологические бедствия, тотальные эпидемии, ядерные войны, космические нашествия. Тематически и сюжетно анализируемые в статье романы вписываются в литературу постапокалипсиса. Однако они продолжают оставаться вне поля исследовательского внимания, главным образом, из-за недооценки литературной критикой женской прозы. Речь идет о романах Т. Толстой «Кысь» и Э. Елинек «Дикость», открывших природу женского взгляда на «постапокалиптические» реалии будущего.

Роман «Кысь» стоит особняком в творчестве Татьяны Толстой, вошедшей в женскую прозу рассказами, в которых критики и читатели нашли метафорические размышления о любви, течении жизни. В интервью журналу «Афиша» Т. Толстая рассказала, как появилась идея книги во время игры с мужем в затейливый буриме: «...ворскнет морхлая кысь... Я это слово подобрала, повертела, смотрю – женский род, третье склонение, мне понравилось. Ну, а потом, как говорится, слово за слово ...» [5, с. 337]. Известно, что всеобщее счастье для всех оборачивается в антиутопии иллюзорным равенством, в котором люди становятся рабами тоталитарной власти. Достаточно вспомнить, как переосмысливает «принудительное равенство» М.Е. Салтыков-Щедрин в «Истории одного города», где зловещий Угрюм-Бурчеев насаждает «прогресс», не считаясь ни с какими естественными законами, выпрямляет чудовищными методами не только неправильности ландшафта, но и «неровности» человеческой души. Символическим выражением его административных амбиций становятся не цветущий сад и хрустальный дворец, а пустыня, острог и серая солдатская шинель, нависшая над миром вместо неба. В эпоху жестоких экспериментов XX в. над обществом и человеком антиутопия окончательно оформляется как самостоятельный литературный жанр. Фантастический мир будущего, изображенный в антиутопии, своей рациональной выверенностью напоминает мир утопий. Но выведенный в утопических сочинениях в качестве идеала в антиутопии он обнаруживает катастрофический трагизм, обнажая несовместимость заявленного с интересами отдельной личности, доводя до абсурда определенные противоречия [1].

Образная система романа Т. Толстой «Кысь» демонстрирует своеобразное психологическое состояние «счастливых» героев. В высказываниях автора-повествователя представлена модель мышления жителей Федор-

Кузьмичска. Все выходки Мурз трактуются как нечто привычное. Так, например, Варсанофий Силыч, большой Мурза, который заведует Складами, «решает, когда Складской день назначить, да чья очередь подошла, да какой товар народу раздать ... А и то, как не пожалеть! Это полпуда то – на одного голубчика. Еще выдай и на бабу его ...» [4, с. 57-58]. Совершенно обыденной представляется процедура оплаты труда: «Вот стоишь-стоишь, – глядь, и достоялся до выплатного окошечка. Твое счастье, нагибайся. А почему нагибайся: потому, как оно в аккурат на уровне пупа проверчено, узенькое такое. А это оттого, что Мурза по ту сторону на табурете сидит, оно ему и удобно. А еще затем придумано, чтоб нам в пояс ему кланяться, смирение выказывать, чтоб покорность в организме была ... Ну, Бенедикту силушки не занимать, молодой, – он и отобьется, и бляшки крепко в кулак зажмет, и руку назад из окошко благополучно выпростает, разве костяшки обдерет чуток, ну да это пустяки, дело житейское» [4, с. 86]. Для автора романа «Дикость» Э. Елинек также важно, что ее персонажи молоды и безоглядно счастливы. Они щеголяют в спортивных костюмах на склонах Альп, гоняют на мопедах, скупают синтетический товар, гордятся очередными серебряными кубками. Безликим потребителям просто посчастливилось родиться в востребованном туристами месте. Им не надо знать названия цветков на альпийских лугах, не надо пасти коров, главное – иметь табличку на домике, и деньги потекут сами. Процесс обезличивания человека в романе «Кысь» состоит в том, что гармония личного и общего заменяется абсолютной подчиненностью государству всех сфер человеческой жизни. Любое проявление свободы, индивидуальности считается ошибкой и карается. Героями овладевает патологический страх перед мучителями: «А по улице идешь, и вдруг посвист и гиканье – Красные Сани несутся, а в них шестерка перерожденцев запряжена. И вот ты как есть, тулуп на тебе, зипун ли, летом рубаха, – бросишься как-то в сторону, в сугроб али в придорожную грязь, голову руками закроешь, сожмешься: господи пронеси! ...» [4, с. 45] Орудием подавления становятся некие Санитары, которые увозят провинившихся неизвестно куда и лечат, но излеченных никто потом не видел. За исполнением Указов строго следят Мурзы, образы которых вызывают у читателя конкретные ассоциации с исполнителями политических репрессий и преследований инакомыслящих. Например, детализируется Приказ о праздновании Восьмого Марта: «С работы придя поздравить жену и мать, и бабушку, и Племянницу или другую какую Пигалицу малую с Международным женским Днем. Сказать: «Желаю вам Жена и Мать ...» Бенедикт выучил поздравление... еще раз прошептал, чтоб уж накрепко... Васюк Ушастый локти растопырил и из своего угла тревожно слушал: все лди правельно Бенедикт говорит, все ли по Указу» [4, с. 109-112] Для создания страшной картины Власти у Т. Толстой есть отечественный образец – наше недавняя история.

Авторская трансформация жанра по-иному представлена в романе австрийской писательницы нобелевского лауреата Эльфриды Елинек. В этом плане для авторов статьи значима мысль теоретика и историка литературы И. Сухих о том, что «Жанр одновременно категория простая и сложная, элементарная и интегрирующая. Встречая даже самого неискущенного читателя у порога конкретного произведения (в виде названия серии, подзаголовка, даже внешнего впечатления – *толстая книга, строчки в столбик*), жанр может стать одним из главных ориентиров интерпретатора» [3]. Первоначальное знакомство с романом «Дикость» не концентрирует внимание читателя на антиутопическом содержании произведения. Она воспроизводит современность благополучной Европы, в которой изначальное подменено блестящими рекламными щитами, гламурными журналами, мелодраматическими киноисториями: «Поскольку публичная часть оказалась исчерпана, то есть публика смолкла, соответствующие лица (они хотят соответствовать той картине, которую безнадежные с бьющимся сердцем вырезают из журналов и прибавляют гвоздями к бледным стенам своих мансард) обращаются к своим особенным любовным отношениям и необходимым для этого спортивным снарядам» [2, с. 344]. Э. Елинек во всех своих произведениях с саркастической иронией критикует потребительские отношения, которые подменили в европейском обществе естественные человеческие чувства: «На ночном столике – охапка цветов, это неопытный муж подсмотрел в телевизоре. Взял оттуда и вручил жене. Новоиспеченная родильница сердечно благодарит. Это она тоже позаимствовала в телевизоре» [2, с. 80]. Особое внимание писательницы привлекает отношение полов. Ведь для Елинек современное общество все еще продолжает оставаться патриархальным. В романе «Дикость» женщине доступно только превращение в детородную машину или стать предметом подражания, тиражированным СМИ: «Картинка в просветительской книжонке показывает: по части своего родного, потайного женщина сильно превосходит растение. ... использование этой женщины посредством трубчатого соединения, упрощенную схему которого вы здесь видите, мужчина освоит с помощью этой книги» [2, с. 40-41]. Авторский подтекст сюжета об апокалипсическом изменении жизни, прежде всего, проявляется в конфликте человека и природы, когда варварское отношение к природе меняет экологию живого мира.

В поэтике произведений приоритетна языковая структура, когда в речи персонажей романов «Кысь» и «Дикость» раскрывается яркая художественная индивидуальность авторов. Писательницы активно вмешиваются своим комментарием в происходящее. Смена интонаций происходит мгновенно, ироническое и лирическое настроения часто совмещены в пределах одной речевой ситуации. Соответственно изображаемым событиям меняется стиливая манера и эмоциональная окрашенность монолога автора и диалога

персонажей. Так, полифоничен язык романа «Кысь», смешивающий высокое и низкое, вульгаризмы, неологизмы, искажение – что соответствует мутации окружающего мира и людей после Взрыва. Примечательны неологизмы, которыми подчеркиваются изменения среды: «А кто после Взрыва родился, у тех Последствия другие, - всякие. У кого руки словно зеленой мукой обметаны, будто он в *хлебде* рылся, у кого жабры ...» [4, с. 16]. Тому же соответствуют названия деревьев: клель, дубельт. Неологизмы соответствуют социально-бытовым реалиям вторичного мезолита, это т.н. семантические неологизмы: люди – голубчики, деньги – бляшки, дозорные – Мурзы. Интересен язык «новых», родившихся после Взрыва, которые рассказывают о прошлой жизни, не понимая о чем идет речь, произнося слова «прежних» в искаженной форме: могозин, аружьем, энтелегенция, тродиция. «Возвращение» в прошлое подчеркивается Т. Толстой использованием варваризмов в народной форме: тубарет, калидор, каклета, стюдень. Опыт сопоставления выявляет, что Т. Толстая подчеркивает возврат к началу жизни после Апокалипсиса введением старославянского языка, деревенского диалекта. А для Э. Елинек характерно использование футуристического языка: краткие афористические предложения, почти без прилагательных и наречий, с большим количеством восклицательных и вопросительных предложений: «Противники и оппоненты! Милости просим! Труд сладок для человека. Сладкую тайну делит женщина с начальником леса – с лесником. Тайну можно разгадать только в Тироле. ... Товарищ она мне теперь никакой... Природа освобождает место для внебрачных меблированных комнат!» [2, с. 16]. Елинек не изменяет своему избранному стилю – языку реклам, который стал неотъемлемой частью жизни среднего европейца.

Постмодернистская деконструкция языка по-разному реализует в тексте романов ненормативную лексику, сленг. Для Т. Толстой это не самоцель, она мастерски использует просторечия и диалектизмы: кулдычет, упехтается, вишь, тятя, не подьелкивай, прет и т.д. Каждое отдельно взятое слово у австрийской писательницы нейтрально, лишь изредка можно найти бытовое, сниженное слово (сжирать, впихивать), но в тексте создается накаленная атмосфера неправильности жизни, в которой все поставлено с ног на голову. Не человек, а его физиология диктуют поведение, главное схватить, прибрать к рукам: «Дети этого усталого племени людей копошатся повсюду, облепленные кислым соком сна в непроветренных каморках под крышей ... (Дети – не что иное, как отбросы тела, денег сжирают – что скотина сена, но даже натуральную стоимость своей плоти не окупают), а по утрам прыгают в жадное чрево почтового автобуса» [2, с. 290]. Феминистический гнев пронизывает весь текст романа, в котором мужчины проезжают в роскошных машинах, а женщины борются за сидячие места в общественном транспорте.

Кульминации сюжетного движения фиксируют как внешние, так и вну-

тренние изменения человека. Апофеозом духовного распада, душевного тупика, клинического перерождения становятся мутации физические, которые в романе «Кысь» принимают устрашающие формы: «Страшные они, и не поймешь, то ли люди, то ли нет: лицо вроде как у человека, туловище шерстью покрыто, и на четвереньках бегают. И на каждой ноге по валенку» [4, с. 6] Герои романа «Дикость» не мутанты, как мифическая кысь, физически не производят отталкивающего зрелища, но тем более становится страшно за человека, опустившегося до простейшего физиологического потребителя зрелищ, еды, удовольствий. Елинек вызывает своими описаниями натуралистические ощущения отвратительного, абсурдного мира. Вот почему романы Т. Толстой и Э. Елинек воспринимаются современными читателями как предостережения реальной угрозы, масштаб которой глубоко и драматически переживается женским наитием.

Опыт сопоставительного анализа произведений разных национальных литератур дает новый материал для исследования жанровой специфики романа-катастрофы, отвечающего на вызовы времени. Анализ поэтики художественного текста романов под углом зрения поисков жанровых черт антиутопии позволяет актуализировать творческую индивидуальность писательниц. Наблюдения за антиутопическим контентом романов раскрывают следование Т. Толстой, в целом, традициям русской психологической литературы и жанра. Э. Елинек же в жанровых границах прослеживает «мутации» общества и человека в потоке обыденного течения жизни. В прикладном аспекте итоги работы функциональны в междисциплинарных исследованиях, в дистанционном образовательном процессе.

Литература

1. Айзерман, Л.С. Русская классика накануне XXI века: Утопия и антиутопии в снах героев русской литературы. <http://www.crj.ru/article>. Дата обращения: 23 апреля 2009.

2. Елинек, Э. Дикость: О! Дикая природа! Берегись! – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2006.

3. Сухих И. Структура и смысл: Теория литературы для всех. www/ЛитМир - Электронная Библиотека, дата обращения 3 мая 2020.

4. Толстая, Т. Кысь. – М.: Подкова, 2002.

5. Толстая, Т. День. – М.: Подкова, 2001.

СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВЫХ СИТУАЦИЙ ДОНАЦИОНАЛЬНОГО ПЕРИОДА РАЗВИТИЯ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Серебрякова Светлана Васильевна

*доктор филологических наук, профессор
Северо-Кавказский федеральный университет*

Георге Яна

*кандидат философских наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет*

Данная статья посвящена изучению «внешней структуры», функционирования и места в общем языковом состоянии немецкого и русского литературных языков донационального периода с целью установления как общих, типологических черт, так и своеобразия, специфики развития каждого из них.

Ключевые слова: *языковая ситуация, донациональный период, диглоссия, литературный язык, кодификация, литературная норма, тенденции развития.*

Language Situations Specifics of Pre-National Period of German and Russian Languages Development

This article is devoted to the study of "external structure", functioning and position in the general linguistic state of German and Russian literary languages of the pre-national period in order to establish both common, typological features and the peculiarity, specifics of the development of each of them.

Keywords: *language situation, pre-national period, diglossia, literary language, codification, literary norm, development tendencies.*

Процесс становления находящихся в центре нашего исследования немецкого и русского литературных языков обнаруживает, как показывает изученный материал, сходные по многим параметрам тенденции развития, далеко выходящие за пределы их дистантного генетического родства. Так, формирование обоих языков как единого полифункционального средства общения в процессе политической консолидации происходило на базе смешанного говора на территории относительно недавней колонизации или повторного заселения и являлось по сравнению с другими европейскими языками очень длительным, весьма противоречивым и сложным процессом.

В качестве наиболее важного этапа, в который начинается интенсивная кодификация литературной нормы на всех уровнях, нами выделяется после изучения многочисленных исследований по истории немецкого и русского языков период XVI-XVII вв. как переходный или переломный в языковом развитии. Причем, если для Германии решающая роль принадлежит XVI в. и, в частности, периоду Реформации и Крестьянской войны, способствовавшему закреплению восточносреднемецкого варианта как основы будущей нормы немецкого литературного языка (М.М. Гухман, Н.И. Филичева, Г. Шиб), то в истории русского литературного языка в качестве переломного, по многим чертам сходного с соответствующим этапом развития немецкого языка, большинством языковедов, к мнению которых мы присоединяемся, выделяется XVII век (В.В. Виноградов, Н.И. Толстой, Н.А. Мещерский, Б.А. Ларин, А.И. Горшков).

Для того чтобы показать как общие типологические тенденции и закономерности, так и специфику раннего этапа развития обоих литературных языков, целесообразным представляется остановиться на языковой ситуации изучаемого периода. А. Д. Швейцер, оперируя понятием «социально-коммуникативная система» дает следующее определение языковой ситуации: «модель социально-коммуникативных систем и подсистем, существующих и взаимодействующих в пределах данного политико-административного объединения культурного ареала в тот или иной период, а также социальных установок, которых придерживаются в отношении этих систем и подсистем члены соответствующих языковых и речевых коллективов» (Швейцер, 1976: 31). Иными словами, речь идет о совокупности всех форм существования языка, статус и взаимодействие которых определяются конкретными социально-экономическими, политическими, культурно-историческими условиями, с одной стороны, и внутрисистемными закономерностями языкового развития, с другой. Н.И. Толстой подчеркивает в связи с этим: «Лишь в широких рамках культурной истории конкретного народа можно определять и искать закономерности становления и развития литературных языков, особенно, в их преднациональный период» (Толстой, 1988: 154). В современной лингвистике для обозначения взаимодействующих вариантов языка был введен термин «языковое состояние», включающий существующий в данный период и на данной территории репертуар функциональных стилей, форм существования и форм реализации [Словарь социолингвистических терминов, 2006: 272].

Плодотворным для исследования с целью установления специфики развития немецкого и русского литературных языков в сопоставительном плане представляется обращение к разработанной Н.И. Толстым системе признаков для сравнительно-типологического изучения славянских литературных языков в их современном состоянии и в предшествующие эпохи. В отно-

шении внешней структуры языков, их функционирования и места в общем языковом состоянии предложенная модель имплицитно учитывает и особенности других европейских литературных языков, что придает ей, по словам самого автора, не узкоспециальный, а более универсальный характер (Толстой, 1988: 16). Особое значение для нашего исследования имеют две группы диахронических признаков, а именно: 1) особенности исторического развития литературного языка (диахронический лингвистический аспект) и 2) особенности языковой ситуации литературного языка (историко-культурный аспект) (там же).

На основании этих признаков представляется возможным сформулировать важные для историко-типологического плана исследования выводы. Так, для русского языка свойственным было сохранение традиции в полной мере, а также непрерывность и последовательность в развитии, чего мы не можем констатировать в отношении немецкого языка. Становление литературной нормы немецкого языка происходит довольно поздно – в первой половине XVI в., когда смешанный по своему характеру восточносредне немецкий диалектный вариант, не имевший длительной письменной традиции, вместе с победой Реформации и распространением по всем немецкоязычным территориям осуществленного Лютером на его основе перевода Библии, а также массовой агитационно-пропагандистской литературы приобрел достаточно высокий социальный престиж и статус наддиалектного средства коммуникации. Однако развитие немецкого литературного языка не представляло собой непрерывного восхождения от одной и той же основы. Напротив, оно характеризовалось прерывистостью, сменой или одновременным выдвиганием нескольких языковых и, соответственно, политико-экономических центров, конкурирующих друг с другом.

Что касается диалектной базы, то основу русского литературного языка, судя по результатам различных исследований, составил не столько территориальный (крестьянский) московский говор, сколько «московское городское койне», превращающееся в койне общерусское (Типы наддиалектных форм..., 1981: 103-107).

Как уже отмечалось, базу немецкого литературного языка составил гетерогенный по своему составу восточносредне немецкий вариант, точнее восточносредне немецкий узус, в котором сочетались как результат поздней колонизации северно-, центрально- и южнонемецкие черты, что способствовало его раннему отделению от своей собственной диалектной основы и, как следствие, выравниванию и унификации. Исследуя роль верхнесаксонских диалектов в процессе формирования немецкого литературного языка, Р. Гроссе отмечает, что интенсивные процессы смешения разнодиалектных черт и их последующего нивелирования привели в конечном итоге к образованию «ассимилированного языка, который ... стал затем основой для об-

разования мейсенского варианта немецкого языка, основой для становления немецкого литературного языка» (Актуальные проблемы..., 1979: 171).

Таким образом, характерным для обоих языков было наличие одной диалектной базы, причем неоднородной по своему составу, а объединившей разнодиалектные черты в единое целое. Формирование такого наддиалектного типа происходило в обоих языках «в результате постепенного устранения определенной части регионально связанных черт и возникновения – путем сознательного или стихийного отбора, а также в результате самостоятельного спонтанного развития – языковых систем более широкой территориальной, а чаще всего и функциональной сферы использования» (Актуальные проблемы..., 1979: 120-121).

С первоначальной широтой их социальной базы была связана престижность, которая вместе с внетерриториальностью определяла их наддиалектный характер. Важным признаком развития немецкого и русского литературных языков была перестройка языка с опорой на народную речь на фоне постепенного устранения двуязычия. Несмотря на исключение узкодиалектных признаков, в обоих случаях наблюдается гетерогенность систем формирующегося литературного языка, которая для русского языка оказывается релевантной и в связи с весьма ранним и длительным взаимодействием церковнославянских и русских элементов (Актуальные проблемы..., 1979: 135). Речь идет при этом, по В. А. Аврнину, о многоязычной языковой ситуации, которая трактуется как реальное соотношение ролей различных языков в жизни того или иного народа, его частей или отдельных представителей (Аврнин, 1975: 127).

Таким образом, общими в процессе формирования основы будущей литературной нормы немецкого и русского языков были избирательность, гетерогенность и усложненность языковой системы. Важно также подчеркнуть, что диалектный субстрат, территориальная вариантность наддиалектных форм ощущаются в немецком языке гораздо сильнее и существуют дольше, чем в русском языке (Филичева, 1992: 146). Кроме того, для русского языка, в отличие от немецкого, показателен четвертый признак первой группы – давность литературного языка и его традиции, так как он связан с кирилло-мефодиевской традицией, т.е. с литературным языком славянских первоучителей IX века, хотя впоследствии и произошло постепенное ответвление от него всех восточнославянских литературных языков.

Признаки второй группы носят еще более выраженный диахронический характер. Первый из них касается гомогенности / негомогенности двуязычия, очень существенного и яркого признака в истории немецкого и русского литературных языков, которые с самого начала, т.е. со времени своего возникновения и фактически до национального периода, развивались в условиях двуязычия, или диглоссии. Языковые ситуации в Германии и России

XVI-XVII вв. представляли собой разные типы двуязычия, обусловливаемые существованием рядом с родным языком так называемых международных языков, что было характерно именно для эпохи, предшествующей образованию национальных языков с кодификацией их норм (Виноградов, 1978: 86). Таким интернациональным литературным языком служила латынь в средневековой западной Европе и старославянский язык в древней Руси, а также в Болгарии, Сербии и Чехии. Однако в обеих странах наблюдается модификация данной ситуации в зависимости от конкретных коммуникативных условий и отношений.

К XVI в. в рассматриваемых языках фиксируется устойчивая ситуация двуязычия, свидетельствующая о сходных процессах развития, обусловленных похожими историко-культурными и социально-экономическими ситуациями, а именно введением христианства, образованием феодальных государств, стремлением к государственной централизации и национальной консолидации. Однако наряду с общими, типологически сходными чертами культурно-исторических ситуаций существовали и заметные различия, которые, несомненно, следует учитывать при исследовании. Так, если для Германии и других германоязычных стран наличие ситуации диглоссии трактуется языковедами однозначно, то в отношении древней Руси подобная ситуация оказывается более сложной, так как церковнославянский язык не воспринимался как чужой, между ним и собственно русским языком происходило постоянное взаимодействие и взаимопроникновение.

Таким образом, в русском литературном языке фиксируется гомогенное, генетически и формально однородное двуязычие, ситуация которого отличается своеобразием и неодинаковой степенью проявления в различные периоды развития. Анализируя литературные памятники древнего периода, А.И. Горшков говорит, например, лишь об использовании двух разновидностей одного и того же литературного языка, а не о двух разных языках (Горшков 1983: 89). Совершенно по-другому ситуация двуязычия складывается в условиях средневековой Германии: для истории немецкого литературного языка характерным было гетерогенное двуязычие, при котором в функциональной парадигме такого же длительного периода сосуществовали чужая латынь и родной язык в различных многочисленных диалектных вариантах.

Последний признак – особенность или способность литературного языка опираться на несколько культурных центров или на один центр – имеет место в историческом развитии обоих языков. Так, для древнерусской языковой ситуации XVII в. характерной была смена центров, постепенная их перемещение с юга на восток: в изучаемый период существовала конкуренция нескольких центров (Вильны, Киева и Москвы), параллельное их функционирование, следствием чего была известная двойственность и параллелизм норм (Толстой, 1988: 41). При этом отмечается, однако, тенденция к моно-

центризму, к закреплению ведущей роли за Московской Русью, в пределах которой в исследуемый период начинается осуществление государственной и языковой консолидации. В Германии сохраняется в XVI в. многовековая феодальная раздробленность, не существует общепризнанного единого политического, экономического и культурного центра и, как следствие, наблюдается диалектная чересполосица.

Развитие немецкого литературного языка характеризовалось сменой или одновременным выдвиганием нескольких языковых центров. Плюрицентризм развития особенно ярко проявился в XIV-XV вв., когда языковые варианты севера, среднего востока и юго-востока отличались самостоятельностью, стабильностью развития и высоким социальным престижем, поддерживаемым политической, экономической и культурной значимостью соответствующих регионов. Тенденция к моноцентризму проявляется более или менее отчетливо только с XVI в. в связи с растущим политическим и экономическим значением востока Средней Германии, связанным прежде всего с движением Реформации, победа которой обеспечила восточносредне-немецкому варианту ведущую роль в процессе развития немецкого литературного языка. Следует отметить особо, что отдельные локальные варианты немецкого литературного языка XVI в. уже не были четко отграничены друг от друга: к этому времени существовали обширные «зоны варьирования», где был представлен более или менее общий комплекс языковых средств (Типы наддиалектных форм..., 1981: 128).

Изложенные выше положения позволяют определить языковую ситуацию донационального периода развития немецкого и русского языков как сложно организованный концепт, структуру которого составляют различные компоненты и комбинации признаков, характеризующих лингвокультурную жизнь общества. Ц. Ц. Огдонова отмечает, что концепт «языковая ситуация» как многомерная концептуальная система включает в себя следующие концепты: «этноязыковая ситуация», «коммуникативная ситуация», «лингвокультурная ситуация», «лингвокультурное пространство» (Огдонова, 2010: 17).

Характеристика немецкого и русского языковых ландшафтов XVI-XVII вв. показала, что русский литературный язык продолжил в процессе эволюции свою многовековую письменную традицию в условиях гомогенного двуязычия. Немецкий язык также развивался, примыкая к своей пусть и не столь длительной традиции, однако становление литературного языка и кодификация его норм происходили при наличии гетерогенного двуязычия и сопровождались постепенным вытеснением из употребления латыни на фоне широкого регионального варьирования и унификации.

Литература

1. Авронин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л.: Наука, 1975.
2. Актуальные проблемы языкознания ГДР. – М.: Прогресс, 1979.
3. Виноградов В.В. История русского литературного языка: Избранные труды. – М.: Наука, 1978.
4. Горшков А.И. Теоретические основы истории русского литературного языка. – М.: Наука, 1983.
5. Огдонова Ц. Ц. Методологические установки интегративной концепции языковой ситуации // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2010. – № 2 (46). – С. 15-19.
6. Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В. Ю. Михальченко. – М.: Институт языкознания РАН, 2006.
7. Типы наддиалектных форм языка. – М.: Наука, 1981.
8. Толстой Н.И. История и структура славянских литературных языков. – М.: Наука, 1988.
9. Филочева Н.И. Немецкий литературный язык. – М.: Высшая школа, 1992.
10. Швейцер А. Д. К разработке понятийного аппарата социолингвистики // Социально-лингвистические исследования / под ред. Л. П. Крысина и Д. Н. Шмелева. – М.: Наука, 1976. – С. 31-41.

УДК 81

РУССКИЙ ЯЗЫК НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Гончаров Кирилл Александрович

студент

Мухортова Татьяна Валентиновна

*канд. ист. наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной
коммуникации*

*Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского
федерального университета в г. Пятигорске*

Статья посвящена анализу современного состояния русского языка на постсоветском пространстве, в частности в странах бывшего Советского Союза. Авторы отмечают признаки деградации русского языка в бывших союзных республиках, резкое сокращение ареала его распространения и численности его носителей.

Ключевые слова: *постсоветское пространство, русский язык в странах СНГ, проблема отмирания языка.*

Одним из важнейших ресурсов, оставленных Советским Союзом в наследство новым суверенным государствам, является русский язык. С недавних пор Россией предпринимаются некоторые действия по поддержанию русского языка за границами территории Российской Федерации, однако данные инициативы возникают с большой задержкой. Русский язык в странах СНГ долгое время оставался без должного внимания, вследствие чего появились показатели невозвратной деградации этого ресурса общения.

В связи с множеством мероприятий, направленных на поддержку языка, была обнаружена серьезная проблема, связанная со спецификой российской политики и её понимания государствами, бывшими членами СССР. К сожалению, советское наследие продолжает влиять на взаимоотношения между странами в негативном ключе. Старые обиды и бессмысленная ностальгия не дают возможности трезво взглянуть на действительно актуальные и важные проблемы, в частности культурного и филологического характера.

С подачи националистических течений в политических кругах стран быв-

шего СССР русский язык в этих государствах воспринимается не столько как русский, сколько как советский. Кроме того, в самой России также существуют сложности с русским языком.

В первом случае, язык СССР и советского народа выступает посредником в межнациональном общении. Во многих независимых государствах он был заменен на свой, национальный язык. В зависимости от страны плотность и успешность замены языка была разная. Чем меньше средств и воли у политиков для внедрения и массового распространения национального языка, тем он меньше востребован и тем больше потребность в русской (советской) речи. Однако тенденция к замене русского языка национальными всё больше набирает обороты. На данное время самую динамичную языковую реформу проводят Украина и Казахстан. В этих странах советский язык выступает в виде средства общения прошлых поколений. Необходимость в употреблении русского языка ослабевает в связи со снижением количества «советских» поколений. Следовательно, даже если процесс замещения русского языка является очень медленным, то это всё равно процесс отмирания советского лексикона, не имеющего явных перспектив на будущее.

Во втором случае, русский язык приобрел репутацию символа советского прошлого, что применяется в политических вопросах. А именно в вопросе оттеснения статуса бывшего сегмента СССР от процесса выстраивания собственного национального суверенитета. Такая идеология преобразует русский язык в предмет вытеснения, останавливаемого лишь масштабом потребности использования языка как временного средства коммуникации. Но данное идеологическое положение вещей имеет и положительный характер, так, например, в Республике Беларусь русский язык имеет статус государственного, наряду с белорусским.

Говоря о постсоветском пространстве, нельзя не упомянуть и саму Россию. Здесь нужно подойти к вопросу совсем с иной стороны, так как русский язык является не символом советского прошлого, а современным национальным языком. Стоит заметить, что на территории РФ также существует проблема частичной деградации русского языка ввиду наводнения «англицизмами», политики региональных чиновников национальных субъектов России и недостаточной поддержки языка со стороны власти. Многие исследователи предлагают следующие пути решения проблемы: более скрупулезное изучение миграции, постоянный мониторинг и воздействие на ситуацию с языком, введение экзамена по владению русским языком для мигрантов, популяризация изучения русского языка как для жителей Российской Федерации, так и за её пределами и так далее.

Рассмотрим современный статус русского языка на постсоветском пространстве. Итак, русский язык является государственным (официальным) языком, конечно же, в России. Следует упомянуть тот факт, что в нашей

стране национальные республики, являющиеся субъектами РФ, имеют право устанавливать свои государственные языки, употребляющиеся наряду с русским.

В Республике Беларусь русский язык закреплен в Конституции как государственный, наряду с белорусским (по результатам референдума 14 мая 1995).

Статус государственного русский язык имеет в непризнанных или частично признанных государствах: Южной Осетии, Приднестровской Молдавской Республике, Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике.

Официальный статус с правовыми ограничениями русский язык имеет в Киргизии, в Казахстане (некоторые ученые считают, что в законодательстве Казахстана статус русского языка выражен нечетко), Республике Абхазия (русский язык используется в конкретных случаях лишь при невозможности употребления абхазского).

Государства и регионы, наделившие русский язык статусом языка, обладающего официальными функциями – Молдавия, Украина, Таджикистан. В частности, в Таджикистане русский язык является языком межнационального общения. А на Украине он имеет несколько статусов: языка национальных меньшинств и языка межнационального общения.

Согласно государственным правовым актам, статус русского языка не назван в Азербайджане, Грузии, Туркмении, Литве, Узбекистане, Армении.

Согласно Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств русский язык признан в Армении языком национального меньшинства, и замечена положительная тенденция к его изучению.

В Узбекистане нотариальные действия по требованию граждан могут осуществляться на русском языке наряду с государственным языком.

В Азербайджане русский язык фактически является языком межнационального общения.

В Латвии и Эстонии русскому языку с 1999 года присвоен статус иностранного, но из-за вступления Эстонии в Европейский Союз, русский язык приобрел статус национального меньшинства.

Важно отметить, что приведенные выше официальные, законодательно закрепленные данные могут отличаться от фактического отношения жителей данных территорий к русской речи.

Отношение к русскому языку на законодательном уровне в ряде стран является результатом отношения к российской внешней политике, что особенно выражено в странах Балтии и Закавказья. Там уменьшается число русскоязычных школ, СМИ, центров русской культуры и так далее. В ответ на это все чаще проходят протестные акции, где звучат слова об угрозе сохранению русского языка и ущемлении прав национальных меньшинств.

В настоящее время на постсоветском пространстве наблюдается заметное повышение интереса к изучению русского языка. Учащиеся школ все чаще выбирают русский язык, не являющийся обязательным предметом, в качестве второго иностранного и делают это осознанно. Один из решающих факторов такого повышения интереса – экономика. Налаживание торговых связей, растущие туристические потоки, трудоустройство в России – вот далеко не полный перечень причин, по которым в бывших советских республиках изучают русский язык.

Из опыта преподавания русского языка как иностранного в Институте сервиса, туризма и дизайна (филиал СКФУ в г. Пятигорске) можно сделать вывод, что в настоящее время студенты-иностранцы, приезжающие из Узбекистана и Таджикистана, демонстрируют большую степень компетентности в знании русского языка (особенно жители крупных городов), чем, скажем, студенты из Азербайджана (даже жители Баку). То есть уже данный факт красноречиво свидетельствует о языковой политике упомянутых государств.

Подводя итоги, можно сказать, что русский язык на постсоветском пространстве имеет весьма неоднозначное положение, однако при должном внимании и правильном подходе к вопросу, данную ситуацию можно развернуть в лучшую сторону. Поддержание языка выгодно не только России, но и её соседям, поскольку успех отдельно взятого экономического субъекта очень сильно зависит от качества отношений с другими государствами, а в первую очередь с её ближайшими партнерами.

Список источников

1. *Арефьев А. Сколько людей говорят и будут говорить по-русски? // Демоскоп Weekly. № 251 – 252. 19 июня – 20 августа 2006.*
2. *Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М., 2000.*
3. *Тишков. В.А. Русский язык в странах СНГ и Балтии. М. Наука, 2007.*
4. *Чернова Л. Русские в Казахстане – диаспора или единый казахстанский народ? [Электронный ресурс] / Людмила Чернова. – 2007. // <http://www.analitika.org/article.php?story=20070302045818308&mode=print>*

САНОГЕННОЕ МЫШЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Морозюк Юрий Витальевич

*доктор психологических наук, профессор кафедры
социальной педагогики и психологии ФГБОУ ВПО*

*Московский педагогический государственный университет, г. Москва,
Россия*

Аннотация: В результате теоретического анализа установлено, что в студенческий период, который обычно соответствует юношескому возрасту, лицо переживает возрастной кризис, связанный со стремлением к освобождению от детских отношений зависимости в виде эмансипации контроля старших, часто сопровождается переживанием чувства оторванности и одиночества. Ему характерна внутренняя борьба между желаниями («Оно») и требованиями общества («Я»), что проявляется в растущей обеспокоенности и увеличении конфликтных ситуаций, которые часто вызывают глубокое погружение в патогенные мысли. В учебной ситуации в условиях вуза на психику студента влияют как нормативные (предполагаемые), так и ненормативные (неожиданные) события. Стрессоры истощают психику молодого человека. Все вышеизложенное актуализирует необходимость развития саногенного мышления у студентов. По нашему мнению, это может способствовать адекватному реагированию на эмоциогенные события, благополучному приспособлению студента к изменениям окружающей среды. Длительное состояние нестабильности социально-экономической ситуации, сложность общественно-политических и других процессов в России, приводит к нарушению психического и соматического здоровья молодежи. В этом контексте актуализируется задача формирования в личности эффективного управления эмоциями, гибкости в поведении, устойчивого стремления к сохранению и укреплению своего здоровья. Прежде всего, это касается студенческой молодежи, поскольку период обучения в ВУЗе часто сопровождается напряжением, стрессом, тревожностью, что связано с высокой интенсивностью учебного процесса, сомнениями в правильности профессионального выбора, необходимостью преодолевать препятствия во время решения различных задач, с одной стороны, и несформированностью психоэмоциональной сферы студентов, с другой.

Ключевые слова: РФ; саногенное мышление; психология; социально-эко-

номическая ситуация; здоровье молодежи; эмоции; эмоциональная устойчивость; психоэмоциональная сфера студентов; стресс.

SANOGENIC THINKING IN MODERN PSYCHOLOGY

Abstract: *as a result of the theoretical analysis, it is established that during the student period, which usually corresponds to the youth age, a person experiences an age crisis associated with the desire to free himself from childhood relationships of dependence in the form of emancipation of the control of his elders, often accompanied by a feeling of isolation and loneliness. It is characterized by an internal struggle between the desires ("It") and the demands of society ("I"), which is manifested in growing concern and increasing conflict situations that often cause deep immersion in pathogenic thoughts. In an educational situation at a University, both normative (supposed) and non-normative (unexpected) events affect the student's psyche. Stressors Deplete the psyche of a young person. All of the above actualizes the need to develop sanogenic thinking in students. In our opinion, this can contribute to an adequate response to emotional events, and to the student's successful adaptation to environmental changes. The long-term state of instability of the socio-economic situation, the complexity of socio-political and other processes in Russia, leads to a violation of the mental and somatic health of young people. In this context, the task of forming an effective emotional management, flexibility in behavior, and a steady desire to preserve and strengthen one's health is actualized. First of all, this applies to students, since the period of study at the University is often accompanied by tension, stress, anxiety, which is associated with a high intensity of the educational process, doubts about the correctness of professional choice, the need to overcome obstacles while solving various tasks, on the one hand, and the unformed psycho-emotional sphere of students, on the other.*

Keywords: *Russian Federation; sanogenic thinking; psychology; socio-economic situation; youth health; emotions; emotional stability; students' psycho-emotional sphere; stress.*

В современном обществе, где актуально целостное развитие духовной, психологической, социальной составляющих здоровья человека, особое значение приобретает концепция саногенного мышления [4; 7]. Теория и практика саногенного мышления как относительно новое направление в психологии представлено исследованиями Ю. М. Орлова, С. Н. Морозюк, Ю. В. Морозюк, Л. И. Адамян, Л. А. Кананчук, А. Л. Рудакова, Н. В. Павлюченковой, Ю. Н. Крайновой, С. Ф. Марчуковой, Е. С. Кузнецовой и другими учеными.

Психологически здоровая личность характеризуется, в основном, упорядоченностью составляющих ее элементов, с одной стороны, и согласованностью процессов, обеспечивающих ее целостность и гармоничное развитие, с другой. При этом здоровье личности является тем весомым показателем,

характеризующим личность в ее целостности, необходимым условием интеграции всех составляющих личностей в единую неповторимую гармоничную «самость» [1; 8].

В научных трудах по психологии часто употребляют понятие «психическое здоровье», «ментальное здоровье», которые обозначают нормальное развитие психических процессов у человека [8]. Встречаются также понятия «душевное здоровье» (А. Даниленко, 1988), «личностное здоровье» (Л. Митина, 2005), «социальное здоровье» (В. Мягих, 2007), «психологическое здоровье» (И. Дубровина, 2000, 2009) и др.

Согласно положениям И. Дубровиной, основой психологического здоровья является полноценное психическое развитие на всех этапах онтогенеза. Психологическое здоровье личности заключается в адекватном восприятии действительности и реагировании на события, умении объективно оценивать свои и чужие поступки, принимать ответственные решения и отстаивать собственное мнение в конфликтной ситуации и дискуссиях, то есть - умения, которые человек использует ежедневно [18].

Психическое здоровье - это состояние душевного благополучия человека, которое характеризуется отсутствием болезненных психических проявлений и возможностью сознательного регулирования поведения и деятельности [15].

К критериям психического здоровья относят эмоциональную устойчивость; зрелость чувств по возрасту; самообладание относительно негативных эмоций (наиболее разрушительные из них - страх, гнев, жадность, зависть); свободное, естественное проявление чувств и эмоций; способность радоваться; сохранение привычного (оптимального) самочувствия.

Современная психологическая наука доказывает наличие связи между состоянием здоровья и образом мышления человека. В общем понимании мышление определяют как психический процесс опосредованного и обобщенного отражения в мозгу человека предметов объективной действительности в их существенных свойствах, связях и отношениях [16]. Мышление рассматривают как процесс формирования и дифференциации функций когнитивной сферы и структуры личности (А. Кустов), по мере созревания которых происходит смена нескольких этапов от простых форм к более интегрированным функциональным комплексам, обеспечивающих адекватность механизмов познания [5].

Мышление почти всегда связано с наличием проблемной ситуации, задача, которую нужно решить, активным изменением условий, в которых эта проблема задается и появлением нового результата. Мышление разворачивается во времени, включает в себя фазы, этапы: начало, течение и завершение.

Мышление является проявлением определенной активности субъекта, оно не только направлено на отражение внешнего мира, но и является от-

ражением активности субъекта (прежде всего, его мотивов и целей). Мышление всегда субъективно, даже если оно адекватно отражает действительность [16]. До недавнего времени в психологии существовала только одна попытка классифицировать мышление по ориентированности на внешний и внутренний мир: реалистичное - аутистическое. Но для осуществления жизнедеятельности человеку недостаточно быть сосредоточенным на внешнем мире по отношению к нему. Когда субъект решает внутренние проблемы (например, как снизить болезненные ощущения от обиды, ослабить страдания от ревности, или пережитой неудачи), то это тоже мышление, однако оно меняет свой характер, так как преследует не внешние, а внутренние цели. Например, глубокое осознание себя и достижение более полного понимания о собственном поведении, а в некоторых случаях мышление направлено на то, чтобы повысить радость, удовольствие от жизни [9; 10; 11].

Наиболее полной концепцией психического и соматического здоровья, которая основывается на положении о роли мышления в формировании здорового поведения личности, нам представляется теория саногенного мышления Ю.М. Орлова (1993, 1997, 2006).

Саногенное мышление («sano» /лат./ - исцелять, оздоравливать, утешать, ободрять, приводить в порядок и «geno» /лат./ - порождать) мышление, которое исцеляет, оздоравливает; такое, которое порождает здоровье, как психическое, так и физическое. В переводе с греческого «саногенный» означает «несущий здоровье» (sanos - оздоровление; genos - несущий) [17].

В психологической энциклопедии 2005 указано, что саногенное мышление (лат. «sanitas» - здоровье и «genesis» - происхождение) является эффективным средством решения сложных психотравмирующих проблем человека, основанным на сознательном анализе собственных переживаний и эмоциогенных факторов и заключается в сознательной саморегуляции собственной эмоционально-волевой сферы с оздоровительной целью [17].

Ю.М. Орлов, опираясь на зарубежные и отечественные источники, пришел к выводу, что любая эмоция, которая возникает у человека, связана с ее мышлением и спецификой мыслительных операций [12].

Таким образом, произвольная регуляция эмоций и изменение состояния человека связаны с формированием особых умственных схем, предотвращающих возникновение негативных эмоций или способствующих этому.

Анализируя понятие «саногенное мышление», возникает необходимость растолковать его более точно. Некоторые ученые, в своих исследованиях, называют саногенным мышлением мышление, которое уменьшает внутренний конфликт, напряженность, позволяет избавиться от негативных последствий эмоционального стресса, способствует саморегуляции и осознанию человеком различных эмоций, потребностей и желаний, и, соответственно, предотвращает заболевание. Итак, какого характера является мышление - саноген-

ное или патогенное, исследователь определяет по его результатам. Однако, мы не полностью согласны с такой трактовкой, поскольку результатом мышления является, прежде всего, суждение, умозаключение, прогноз.

Саногенное мышление Ю.М. Орлов рассматривает своих работах, как «умственное поведение», функцией которого является управление поведением и жизнью человека в определенных обстоятельствах. Он приводит различные примеры «правильного» (терминами когнитивистов: «рационального») и «неправильного» («нерационального») использования психологических знаний и законов, что доказывает наличие прямой связи между стилем мышления и состоянием здоровья человека, предлагает пути достижения здоровья и благополучия с помощью коренного изменения жизненной философии .

Под саногенным мышлением Ю.М. Орлов понимает мышление, сознательно направленное на преодоление негативных эмоциональных переживаний, психическое оздоровление и постоянную поддержку положительного образа «Я». В процессе проявления саногенного мышления лицо будто отстраняется от своих переживаний и, наблюдая за ними, производит форму приспособления к ним [10].

Саногенное мышление способно вызывать и поддерживать состояние блаженства, которое еще в античности философы называли Атаракс, или Евпагии, а позже, ранние христиане - Царством небесным. Заметим, блаженство является естественным состоянием человека, если оно не разрушается его патогенным мышлением [2]. По А. Маслоу, блаженство можно рассматривать как пиковое переживание, к которому приводит удовлетворение потребности в самореализации. Процесс саногенного мышления связан с осознанием собственных переживаний и их осмыслением, что, вероятно, позволяет лучше понять актуальные потребности, что в дальнейшем приводит к психологическому благополучию и самореализации.

По нашему мнению, выяснение условий формирования саногенного мышления станет движущим рычагом в предупреждении заболеваний среди молодежи и студентов; оптимизирует процесс адаптации к различным жизненным обстоятельствам; будет способствовать устойчивости перед трудностями, обеспечит более гибкие способы реагирования на обстоятельства жизни; позволит улучшить ведение конструктивного диалога между студентом и преподавателями, что, в свою очередь, улучшит процесс учебной деятельности студентов.

Методы исследования. анализ, сравнение, систематизация данных психологической, педагогической литературы по проблемам саногенного мышления (для выяснения содержания базовых понятий исследования); теоретическое моделирование с целью концептуализации основных положений исследования.

Выводы. В результате теоретического анализа установлено, что в студенческий период, который обычно соответствует юношескому возрасту, лицо переживает возрастной кризис, связанный со стремлением к освобождению от детских отношений зависимости в виде эмансипации контроля старших, часто сопровождается переживанием чувства оторванности и одиночества. Ему характерна внутренняя борьба между желаниями («Оно») и требованиями общества («Я»), что проявляется в растущей обеспокоенности и увеличении конфликтных ситуаций, которые часто вызывают глубокое погружение в патогенные мысли. В учебной ситуации в условиях вуза на психику студента влияют как нормативные (предполагаемые), так и ненормативные (неожиданные) события. Стрессоры истощают психику молодого человека. Все вышеизложенное актуализирует необходимость развития саногенного мышления у студентов. По нашему мнению, это может способствовать адекватному реагированию на эмоциогенные события, благополучному приспособлению студента к изменениям окружающей среды.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. *Стратегия жизни* / К. А. Абульханова-Славская. - М.: Мысль, 1991. - 299 с.
2. Гаранян Н., Холмогорова А., Вишинг М. *Эмоции и психическое здоровье в социальном и семейном контексте (на модели соматоформных расстройств // «Медицинская психология в России».* - 2011. - № 1.
3. Гильман А. Ю. *Саногенное мышление как фактор противодействия эмоционального стресса в учебной деятельности студента* / А. Ю. Гильман // *Научные записки. Серия «Психология и педагогика».* - Острого: Издательство Национального университета «Острожская академия», 2014. - Вып. 30. - С. 43-50.
4. Калошин В.Ф. *Позитивное мышление как фактор профессионального самоопределения молодежи в условиях ПТУ: Методическое пособие* / В.Ф.Калошин. - М., 2012. - 114 с.
5. Кустов А. В. *Мышление: психологические, психопатологические и психотерапевтические аспекты: учеб. пособие.* / А. В. Кустов, Ю. А. Алексеева. - Сумы: Изд-во СумГУ, 2010. - 324 с.
6. Максименко С. Д. *Общая психология: учебник* / [под общ. ред. С. Д. Максименко]. - Винница: Новая книга, 2004. - 704 с.
7. Морозюк С. Н. *Саногенная рефлексия, акцентуации характера и эффективность учебной деятельности* / С. Н. Морозюк. - М.: Изд-во М. А. Штыкова, 2000. - 265 с.

8. Мудрик А. К вопросу профессионального самоопределения личности / А. Мудрик // *Актуальные проблемы общей и социальной психологии: сб. науч. статей / гол. ред. Л. В. Засекин; Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинский, факультет психологии, кафедра общей и социальной психологии.* - Луцк ЧП Иванюк В. П., 2015 - Вып. 2. - С. 51-56.
9. Орлов Ю. М. Воспитание в свете саногенного мышления / Ю. М. Орлов // *Воспитание школьников.* - 1993. - № 11. - С. 2-3.
10. Орлов Ю. М. Мышление, дарящему здоровье и успех / Ю. М. Орлов // *Воспитание школьников.* - 1992. - № 6. - С. 3-6.
11. Орлов Ю. М. Саногенное мышление / Ю. М. Орлов. - М.: Слайдинг, 2003. - 96 с.
12. Орлов Ю. М. Управление поведением / Ю. М. Орлов. - М.: Импринт, 1996. - 35 с.
13. Орлов Ю. М. Оздоровляющее (саногенное) мышления. Кн. 1 / Ю. М. Орлов. - М.: слайдингом, 2006. - 96 с. - (Серия: Управление поведением).
14. Орлов Ю. М. Обида. Вина / Ю. М. Орлов. - М.: Из-во: слайдингом, 2004. - 96с.
15. Психология здоровья / Г. С. Никифоров, В. А. Ананьев, И. Н. Гуревич и др.; [Под ред. Г. С. Никифорова]. - СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2000. - 504 с.
16. Психология мышления: учебник / [И. Д. Пасечник, Г. В. Каламаж, А. В. Матласевич, В. И. Никитчук и др.]; под ред. И. Д. Пасечника. - Острог: Издательство Национального университета «Острожская академия», 2015. - 560 с.
17. Психологический словарь / под ред. В. И. Войтко. - М.: Высшая школа, 1982. - 218 с.
18. Реан А. А. Психология человека от рождения до смерти / Под ред. А. А. Реана. - СПб. Прайм-Еврознак, 2002. - 656 с.¹¹²
19. Слободчиков В. И. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе: учебное пособие / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. - М.: Изд-во ПСТГУ. - 2013. - 400 с.
20. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. - Минск: Коллециум, 1992. - 253 с.
21. Эллис А. Гуманистическая психотерапия. Рационально- эмоциональный подход / А. Эллис. - М.: Сова, ЭКСМО-Пресс, 2002. - 272 с.

АЛГОРИТМ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ РАБОТЫ С МАТЕРЯМИ СО СТИЛЕМ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ «ФОБИЯ УТРАТЫ РЕБЕНКА»

Морозюк Светлана Николаевна

*доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой психологии*

Московский педагогический государственный университет, г. Москва,

Кузнецова Елена Сергеевна

ассистент кафедры психологии

Московский педагогический государственный университет, г. Москва,

***Аннотация.** В статье анализируется понятие «рефлексивный портрет личности». Рассмотрены характерные особенности стиля родительского отношения «Фобия утраты ребенка» (Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В.). На основе полученных эмпирических данных по методикам Ю.М. Орлова, С. Н. Морозюк, В. Д. Шадрикова, Д. А. Леонтьева, Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса, был составлен рефлексивный портрет матерей с данным стилем родительского отношения, согласно которому четко видны рефлексивные стратегии и тактики поведения матери при общении с ребёнком. Также представлена ментальная карта и алгоритм консультативной работы с матерью.*

***Ключевые слова:** стиль родительского отношения, рефлексия, рефлексивный портрет личности.*

На сегодняшний день изучением проблемы детско-родительских отношений в различных аспектах занимались многие отечественные и зарубежные исследователи [3, с. 186]. Влияние родительского отношения на психическое развитие ребенка представлено в работах Карабановой О.А., Варга А.Я., Гиппенрейтер Ю.Б., Захарова А.И., Лесгафта П.Ф., Петровского А.В. Описаны типы семейного воспитания и вскрыты причины нарушений процесса воспитания в семье (Бодалев А.А., Снайдер Р., Эйдемиллер Э.Г.). Поднимаются вопросы родительской компетентности (Гурова Е.В., Гребенникова Е.В., Овчарова Р.В., Ерохина М.О., Мухина В.С., Смирнова Е.О.). Педагогическое просвещение родителей рассматривается важнейшим фактором оптимизации детско-родительских отношений (Захарова Е.И., Бурменская

Г.В., Дронов Т.Н., Кравцов Г., Маркова А., Мушенко С.И.). Хотя многими исследователями определены, выявлены различные стили родительского отношения и стили родительского поведения (Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В., Варга А.Я., Столин В.В., Карабанова О.А., Баумринд Д.), за рамками проблемного поля до сих пор остаются психологические механизмы, лежащие в основе того или иного стиля воспитания и отношения к ребенку. Опираясь на результаты исследований, посвященных детско-родительским отношениям, мы предположили, что одним из факторов становления того или иного стиля родительского отношения к ребенку является качество рефлексии матери, как саногенной (конструктивной, направленной на решение возникшей проблемы в отношениях с помощью адекватных ситуации средств), так и патогенной.

Материал и методы

Эмпирическое исследование проводилось в 2014-2018 гг. с матерями, воспитывающими дошкольников на базе Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Дворца творчества детей и молодежи «Истоки», образовательного центра «Содружество» и Психологической службы «Инсайт» г. Сергиев Посад и Муниципального дошкольного образовательного учреждения «Детский сад – школа № 7» г. Пересвет Московской области. В исследовании приняли участие 236 человек – матери дошкольников. Преимущественно респонденты имеют высшее образование (67 %), состоят в браке (51 %), работают (70 %) и имеют более одного ребенка (45 %).

Для описания рефлексивного портрета матери со стилем отношения к ребенку «Фобия утраты ребенка» мы использовали следующие психологические методики: 1) проективный «Когнитивно-эмотивный тест (КЭТ)» (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.) [9]; 2) тест рефлексии деятельности (Шадриков В.Д., Кургинян С.С., Кузнецова М.Д.); 3) опросник «Дифференциальный тип рефлексии» (Леонтьев Д.А., Лаптева Е.М., Осин Е.Н.); 4) тест-опросник родительского отношения (РО) (Варга А.Я., Столин В.В.) [1, с. 234].

Теория

Первым, кто предложил использовать термин «портрет» исключительно для «изображения (конкретного) человека», был Андре Фелибьен. Фелибьен предполагает, что индивидуализация может касаться только человека.

В психологии же часто используется понятие «психологический портрет», изначально применимое в фотоискусстве (как разновидность портретного жанра в фотографии). С позиции фотоискусства, портрет призван показать глубину внутреннего мира и переживаний человека, отразить полноту его личности, запечатлеть в мгновении бесконечное движение человеческих чувств и действий. Одним из важных условий создания портрета является не только внешнее индивидуальное сходство изображения с портретируемым, но и глубокое раскрытие духовного мира и характера этого человека, как

представителя определенной исторической эпохи, национальности, социальной среды.

Под психологическим портретом мы будем понимать описание личности, которое содержит определенные характеристики и проявление его вероятного поведения при определённых обстоятельствах. *В свою очередь авторы под рефлексивным портретом понимают описание рефлексивных стратегий личности (на что направлена рефлексия в деятельности, в поведении, в ситуациях, требующих своего решения) и рефлексивных тактик (характерных умственных автоматизмов, повторяющихся с высокой вероятностью в сходных проблемных ситуациях).*

В данном исследовании внимание уделяется стилю родительского отношения «Фобия утраты ребенка». Характерными особенностями стиля родительского отношения матери к ребенку «Фобия утраты ребенка» (ФУ) по Э.Г. Эйдемиллеру является «повышенная неуверенность матери, преувеличенные представления о слабости ребенка. Отношение матери к ребенку проявляется под воздействием страха его утраты. Этот страх заставляет мать прислушиваться к любым пожеланиям ребенка и спешить удовлетворить их, либо мелочно опекать его».

Предмет исследования

Особенности рефлексии матери со стилем ее отношения к ребенку «фобия утраты ребенка».

Цель исследования

Выявить характер связи рефлексии матери со стилем ее отношения к ребенку и на основе этого представить алгоритм консультативной работы с матерями с рефлексивным портретом «Фобия утраты ребенка».

Результаты

Установлена достоверная статистически значимая прямая связь данного стиля с показателем защитной рефлексии «Рационализация обстоятельствами» ($r=0,14$).

Проявляя чрезмерную неуверенность в воспитании ребенка, мать неосознанно, защищается от переживаний чувства вины по этому поводу. Неуверенная в себе и своей родительской позиции, она склонна к возбуждению вины в других за свои неудачи. Ее рефлексия направлена не на решение проблемы в отношениях с ребенком, а на свои переживания и страх потери ребенка. Защищаясь от негативных чувств, она прибегает к рефлексивной тактике – рационализации сложившимися обстоятельствами: «хорошо вам рассуждать о самостоятельности ребенка, когда у вас семеро по лавкам сидят, а у меня он единственный», «Он такой слабенький, ему противопоказаны такие нагрузки».

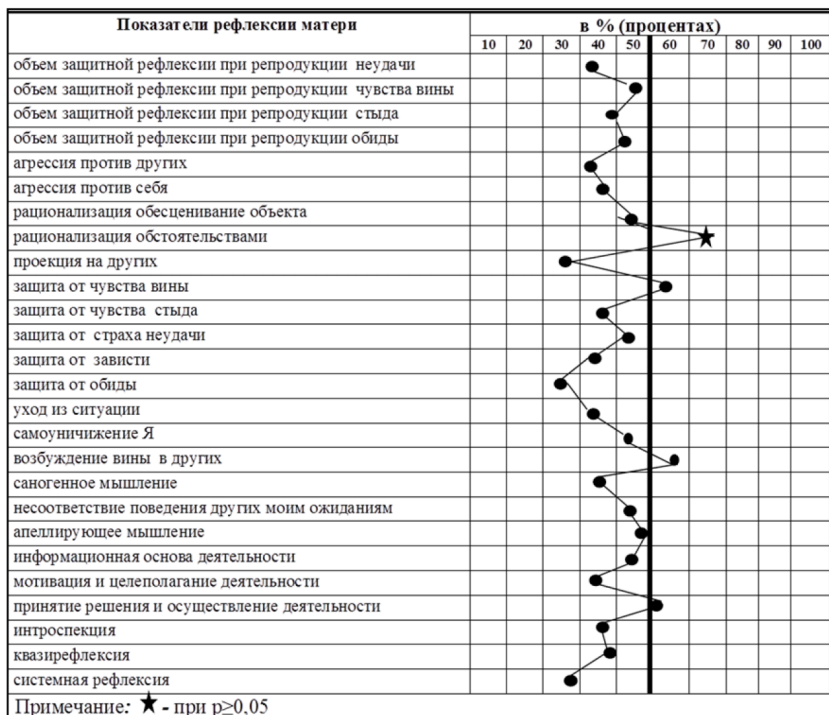


Рис. 1 Профиль рефлексии матери со стилем родительского отношения «Фобия утраты ребенка»

Преувеличенные представления матери о «хрупкости» ребенка, вызывают у нее желание его защитить от различных «невзгод». При этом, она пытается «подстелить соломку» под любое действие ребенка. Защитную рефлексии матери «рационализация обстоятельствами» можно проследить в ее высказываниях: «слишком далеко ездить, да и поздно занятие заканчивается», «я думаю, что подход воспитателя, педагога, тренера неправильный по отношению к моему ребенку», «у нас не получилось прийти (в очередной раз на занятие), по семейным обстоятельствам».

Оправдывая себя и свои поступки, она уверена в полезности своих действий по отношению к ребенку: «А вдруг упадет и ударится» или знаменитая фраза из советского мультфильма про волка и подрастающего бычка – «Он у меня еще маленький, жалко ведь».

Чаще всего матери с таким стилем родительского отношения мало рефлексируют или рефлексируют патогенно, но, однако активно действуют автоматически и неосознанно. К примеру, кормят уже подросткового ребенка с ложки, одевают его (потому что так привычно и удобно матери), могут часто звонить

ребенку, контролируя каждый его шаг («а вдруг, что случится»). Высказывание матери «Давай я тебе помогу» обычно заканчивается стопроцентным выполнением действий за ребенка.

Излишнее внимание матери к ребенку ограничивает его свободу, лишает его права на самостоятельность, творчество и инициативу. Такое поведение матери способствует формированию инфантильных черт личности ребенка, либо вызывает протест и агрессию.

Итак, рефлексивные стратегии матери – рефлексия направлена на защиту от переживания тревожности, фрустрированности, чувства вины и страха потери ребенка, а не на решение проблем в воспитании ребенка, в его развитии.

Рефлексивные тактики – защита от тревоги, неуверенности в своих действиях по отношению к ребенку с помощью возбуждения вины в других, рационализации обстоятельствами.

Обсуждение

На основании представленного рефлексивного профиля и портрета нами был предложен алгоритм консультативной работы с матерями со стилем родительского отношения «Фобия утраты ребенка».

Алгоритм консультативной работы с матерью с данным стилем родительского отношения

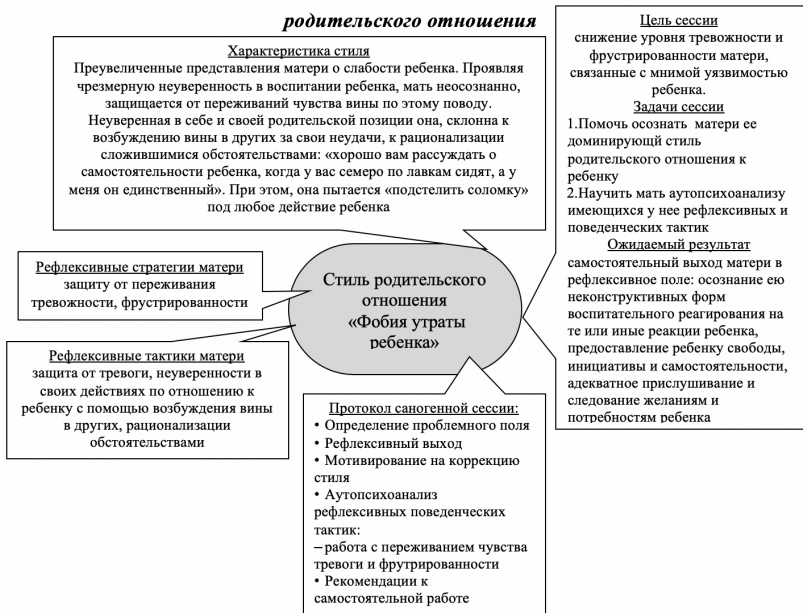


Рис. 2 *Ментальная карта и алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Фобия утраты ребенка»*

Протокол саногенной сессии:

1. Определение проблемного поля.

Психолог, с целью выяснения доминирующего стиля родительского отношения матери, а также определения имеющихся патогенных умственных автоматизмов и установок может предложить диагностику посредством проективного теста «Когнитивно – эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.). Возможно применение арт-терапевтических техник и приемов, например, сказкотерапии – написание сказки от лица того или иного предмета, персонажа; совместное рисование с ребенком на тему «Мама и я» или «Я и мой ребенок». Не менее эффективным средством является песочная терапия – построение картины на песочном ландшафте с использованием миниатюр на тему «Я глазами ребенка» или «Мой ребенок и я».

Следует обращать внимание на речевые предикаты матери в беседе с психологом. В словах матери часто присутствуют преувеличенные представления о «хрупкости» ребенка, которые вызывают у нее желание его защитить от различных «невзгод»: «Конечно, я всегда ему буду помогать, он же ведь такой слабенький, маленький», «Мне так жалко его», «Он всех меньше в группе, поэтому его и обижают».

2. Рефлексивный выход.

После проведения диагностики, психолог предлагает проанализировать полученные результаты по методике «Когнитивно-эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.) с целью обозначения для матери имеющихся у нее защитных (патогенных) установок, мешающих ей быть более конструктивной в общении с ребенком и окружающими.

Совместный с психологом анализ сказки, сочиненной матерью, позволит ей обнаружить свои характерные защитные рефлексивные тактики. Наблюдение за особенностями общения матери с ребенком в процессе их совместной деятельности дает психологу возможность увидеть свойственные матери поведенческие тактики, обнаружить умственные автоматизмы. С помощью вовремя заданного вопроса психолог помогает матери сделать рефлексивный выход за пределы проблемной ситуации, быть не в ней, а над ней, объективирует для наблюдения и размышления характерные для матери рефлексивные и поведенческие тактики.

3. Мотивирование на коррекцию стиля.

Для того чтобы мотивировать мать на изменение стиля отношения к ребенку, психолог представляет для обсуждения противоречия между истинными желаниями матери и ее реальным поведением:

«Вы хотите сделать ребенка счастливым, а делаете его на самом деле несчастным»;

«Вы считаете, что ориентируетесь на реальные переживания ребенка, а на самом деле стремитесь «привязать» ребенка к своему настроению».

«Когда ребенок проявляет агрессивную реакцию на вашу заботу, протестует против вашей помощи, вы думаете, что он не благодарный и чувствуете себя несчастной, а на самом деле ребенок защищает свое право быть самостоятельным и свободным».

При этом желательно привести для матери весомые аргументы в пользу каждого вашего утверждения;

Далее психолог обучает мать аутопсихоанализу переживаний. Помогает ей понять, что привычка делиться своими переживаниями с третьими лицами (родственниками, друзьями и т.п.) лишь укрепляет ее убеждение в правильности своей родительской позиции по отношению к ребенку, или активизирует защитное поведение, если третьи лица ее не поддерживают. Только способность к аутопсихоанализу, работа с рефлексивным дневником помогут матери изменить свой неконструктивный стиль отношения к ребенку.

4. Аутопсихоанализ причин переживаний, рефлексивных и поведенческих тактик.

Аутопсихоанализ, как психотерапевтическая процедура, должен происходить только на фоне спокойного психоэмоционального состояния клиента. С этой целью психолог может использовать любые психологические техники угашения переживаний, исходя из предпочтений клиента, его индивидуальных особенностей. После субъективной оценки клиентом своего состояния менее четырех баллов на шкале эмоций от 0 до 10, психолог предлагает алгоритм размышлений над характерным для клиента переживанием.

Пример алгоритма размышления над чувством вины:

Как я должна была вести себя, чтобы другие (ребенок) на меня не обижались?

- Откуда берутся их ожидания?
- Насколько они реалистичны?
- Могу ли я соответствовать этим ожиданиям?
- Почему они хотят от меня именно этого и чем обусловлены их желания?»

Список литературы

1. Еникеев М.И. *Психологический энциклопедический словарь*, 2010. 432 с.
2. Морозюк С.Н. *Рефлективные портреты педагогов с различными акцентуациями характера: монография* / С.Н. Морозюк, Д.И. Гасанова, 2014. 248 с.
3. Морозюк С.Н. *Детско-родительский тренинг как интегративный метод преодоления психологического неблагополучия ребенка* / С.Н. Морозюк, Т.О. Смолева // *Преподаватель XXI века*, 2011. №2. С. 185-192.
4. *Национальная психологическая энциклопедия*. <http://vocabulary.ru/>.
5. Ожегов С.И. *Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений* / С. И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, 1993. 944 с.
6. Орлов Ю. М. *Когнитивно-эмотивный тест* / Ю.М. Орлов, С.Н. Морозюк, 1999. 20 с.
7. Орлов Ю. М. *Саногенное (оздоравливающее) мышление*, 2006. 96 с.
8. Эйдемиллер Э. Г. *Семейная психотерапия*, 2000. 400 с.

References

1. Enikeev M.I. *Psychological Encyclopedic Dictionary*, 2010. 432 p. [in Russian].
2. Morozyuk S.N. *Reflective portraits of teachers with various character accentuations: monograph* / S.N. Morozyuk, D.I. Gasanova, 2014. 248 p. [in Russian].
3. Morozyuk S. N. *Parent-child training as an integrative method of overcoming the psychological disadvantage of a child* / S.N. Morozyuk, T.O. Smoleva // *Teacher of the XXI century*, 2011. No. 2. P. 185-192. [in Russian]
4. *National psychological encyclopedia*. <http://vocabulary.ru/>.
5. Ozhegov S.I. *Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 words and phraseological expressions* / S. I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova, 1993. 944 p. [in Russian]
6. Orlov Yu. M. *Cognitive-emotive test* / Yu. M. Orlov, S.N. Morozyuk, 1999. 20 p. [in Russian]
7. Orlov Yu. M. *Sanogenic (healing) thinking*, 2006. 96 p. [in Russian]
8. Eidemiller E. G. *Family psychotherapy*, 2000. 400 p. [in Russian]

ХАРАКТЕРИСТИКА ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ПОЗИЦИЙ РОДИТЕЛЕЙ РЕБЕНКА МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Родикова Татьяна Юрьевна

магистрант

Нижевартовский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается влияние различных факторов на воспитательные позиции родителей ребёнка младшего школьного возраста с расстройством аутистического спектра.

Совокупность родительских отношений и установок, которыми родители руководствуются в воспитании ребенка.

Ключевые слова: *расстройство аутистического спектра, детско-родительские отношения, воспитательные позиции родителей, родительские установки.*

Успешное решение сложных социально-экономических проблем, стоящих перед обществом на современном этапе связано с воспитанием молодого поколения, с состоянием такого социального института как семья. Никакой из институтов воспитания не сравним с семьей по длительности своего воздействия на личность ребенка.

Семья - это основанная на браке или кровном родстве, малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью; в ней вырабатываются совокупность норм, санкций и образцов поведения, регламентирующих взаимодействие между супругами, родителями и детьми, детей между собой [5].

По словам А. С. Макаренко, воспитание - процесс социальный. Воспитывает все: люди, вещи, явления, и больше всего люди. Из них на первом месте - педагоги и родители [5]. В процессе воспитания реализуется воспитательная функция семьи, которая состоит в удовлетворении индивидуальных потребностей женщины и мужчины в отцовстве и материнстве, продолжении себя в детях. Она заключается в контактах с детьми и их воспитании. В ходе выполнения воспитательной функции семья обеспечивает социализацию подрастающего поколения, подготовку новых членов общества [1].

В настоящее время существует достаточное количество исследований,

анализирующих разного рода аспекты влияния семьи на ребёнка. Многие авторы выделяют, что одним из основных факторов, влияющих на формирование личности ребёнка, являются воспитательные позиции родителей, которые определяют общий стиль воспитания [9].

Наиболее систематичные экспериментальные исследования в области детско-родительских отношений проводили отечественные психологи А. Я. Варга и В. В. Столин. Ученые определяли родительскую установку как «систему или совокупность родительского, эмоционального отношения к ребёнку, восприятия ребёнка родителем и способов поведения с ним» [4].

А.С. Спиваковская рассматривает родительскую позицию как реальную направленность, в основе которой лежит *сознательная или бессознательная оценка ребенка*, выражающаяся в способах и формах взаимодействия с детьми. С точки зрения А.С. Спиваковской, родительские позиции проявляются во взаимодействии с ребенком и представляют собой переплетение осознаваемых и неосознаваемых мотивов. Она полагает, что как совокупность установок, родительские позиции существуют в трех планах: эмоциональном, когнитивном и поведенческом [13].

На становление и развитие ребёнка с расстройством аутистического спектра большое значение имеют родительские позиции и установки, но и отклонения в психическом развитии ребёнка деструктивно влияют на личность родителей.

Спектр родительских позиций по отношению к детям с аутистическими расстройствами достаточно широк, но вследствие личностных деформаций родители не могут обеспечить наиболее важные условия развития, которые сформулировала О. С. Никольская: «Аутичному ребёнку особенно важны, во-первых, тесная эмоциональная связь с близкими и, во-вторых, осмысленная организация жизни...» [2].

Чтобы особый ребёнок успешно адаптировался в социуме, важно понимать как к нему относятся родители. Зная ошибки в поведении родителей, можно избежать нервного напряжения у ребёнка.

Многие авторы указывают на противоречия воспитательных позиций родителей детей с нарушениями в психическом развитии. В работах Сорокина В. М. отмечает, что матери и отцы могут воспринимать ребёнка одновременно как источник любви и страданий, так демонстрируемое окружающим людям позитивное принятие ребенка, может сочетаться с неосознанным эмоциональным отвержением его [12].

На особую ранимость родителей детей с расстройством аутистического спектра по сравнению с семьями детей с другими видами нарушений развития указывает Никольская О. С. [2]. Автор связывает это с психологическими особенностями аутичного ребёнка - необычными проявлениями в сфере эмоций, общения, интересов и поведения [2].

Рассматривая отцовскую позицию в воспитании аутичного ребёнка, Московкина Е. М. указывает на стремление отцов избегать общения с ребёнком. В связи с переживанием вины и разочарования, чаще всего отцы предпочитают брать на себя большие обязательства по материальному обеспечению семьи. Стремление отцов избегать общения с ребёнком выделено также в работах Демьянова Ю. Г. Ученый подчеркивает такие проявления отцовской позиции, как излишняя требовательность и даже жестокость в отношении аутичного ребёнка [7].

Особенности воспитательных позиций родителей в семьях детей с расстройством аутистического спектра, нередко рассматривается в контексте личностных особенностей матерей и отцов. Исследование этого вопроса проблематично из-за отсутствия объективных данных об индивидуально-психологических особенностях родителей до рождения ребёнка с аутизмом.

Так, концепцию доминантной матери, которая подавляет психическую активность ребёнка, тем самым препятствуя формированию устойчивой картины мира, и закладывает у ребёнка аутистические черты поведения, предложил Беттельхейм Б. [3].

Противоречивость родительских позиций в воспитании детей с расстройством аутистического спектра связана с тем, что с одной стороны, интеллектуальный дефект и несамостоятельность ребенка вызывают у родителей жалость, стремление опекать и контролировать, а с другой – неосознаваемое раздражение [10]. Кроме того, противоречивость родительской позиции проявляется также в предпочтении ими гиперопекающего и авторитарного стиля воспитания. Благоприятное влияние на развитие ребёнка с расстройством аутистического спектра, оказывает хорошее отношение родителей, понимания его внутреннего мира, проблем и переживаний, умение поставить себя на место ребенка.

Немаловажную роль в развитии личности ребёнка с РАС играют личности самих родителей. Эмоциональное содержание детства родителей оказывает влияние на их отношение к своим детям. В последующем, когда человек сам становится родителем, вытесненные переживания детства усиливаются, определяя при этом стиль его отношения к ребёнку и особенности взаимодействия с ним.

Американские психологи Д. Шафер и Г. Броди, пришли к выводу, что воспитательные позиции родителей определяют выбор техник воспитания, которые, можно условно разделить на три большие группы:

1. Техники, основанные на приоритете силы. Они включают физические наказания, лишения привилегий и материальных ресурсов, словесное давление, командование ребёнком в опоре на свою физическую силу и возможность распоряжаться материальными ресурсами. Предполагается при этом, что механизм, обеспечивающий согласие с родительскими приказами

и увещеваниями, кроется в страхе наказания.

2. Техники, основанные на лишении любви. При этом родитель выражает свой гнев или неодобрение в ясной форме, но исключая физические пути воздействия. Например, он может игнорировать ребёнка или отказаться с ним говорить, выразить свою антипатию, изолировать или покинуть ребёнка.

3. Техники, основанные на индукции. Предполагается, что родители, беседуя с ребёнком или между собой в его присутствии, возбуждают у ребёнка определённые чувства, интересы, стремления. Речь здесь идет об обмене информацией между родителями и ребёнком, о попытках рассуждать вместе с ребёнком. [2]

Таким образом, особенности личностных проблем родителей могут быть причиной возникновения нарушений межличностных контактов, что приводит к нервным расстройствам, как родителей, так и ребёнка. На них так же влияют не только наши преднамеренные воспитательные воздействия, но в равной или даже в большей степени все особенности поведения родителей, включая, и те, которые не осознаются.

Итак, мы можем сделать вывод, что родительская позиция — это система отношений родителя (отца, матери) к своему ребёнку в процессе его воспитания. Она обусловлена совокупностью родительских отношений и установок, которыми родители руководствуются в воспитании.

Степень изученности психологических аспектов функционирования семей, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра, остаётся не достаточной. В настоящее время работы, посвящённые проблемам родительских отношений, установкам по воспитанию «особого» ребёнка и специфике взаимодействия с ним родителей, появляются лишь в специализированных и научно-практических изданиях.

С рождением в семье ребёнка с РАС неизбежны изменения, которые затрагивают функции семьи и её структуры.

В исследованиях Мамайчук И. И., Никольской О. С., Ткачёвой В. В. указывается на то, что родительское отношение складывается, прежде всего, из эмоционального взаимодействия ребёнка с родителем. Но, большинство исследователей, указывают на нарушение или искажение, именно эмоциональных отношений между членами семьи, воспитывающих ребёнка с расстройством аутистического спектра.

В семьях, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра авторы исследований выделяют доминирование родительского отношения по типу потворствующей гиперпротекции (Сарбекова Д. Н., Мамайчук И. И. и др.). Это выражается в избыточной родительской опеке, в удовлетворении большинства потребностей ребёнка, в ограничении предъявляемых ему требований, санкций и запретов. Всё внимание семьи направлено на «особого»

ребёнка, который воспринимается родителями младше своего фактического возраста. Ограничивается активность, проявления самостоятельности ребёнка. Родители не доверяют ему, не воспринимают как личность.

Негативные последствия установления симбиотических связей между отдельными членами семьи характеризуются разобщением семьи в целом. Симбиоз может выражаться в сплочённости семьи, однако такие отношения не являются полноценными, так как часто сочетаются с высокой закрытостью внешних семейных границ, что ведёт к социальной изоляции (Мамайчук И. И., Ткачёва В. В., Печникова Л. С., Воробьёва Е. В.).

Также, для семей, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра, характерно эмоциональное отвержение, что связано с недостаточными знаниями об особенностях заболевания ребёнка. Нередко родители выбирают позицию отвержения, испытывая раздражение и обиду по отношению к своему ребёнку, воспринимая его как «наказание» и подрыв образа успешных родителей. Что в свою очередь порождает чувство опасности, тревоги, непредсказуемости среды и усиливает его патологию.

Развитие ребёнка с расстройством аутистического спектра в огромной степени зависит от семейного благополучия, участия родителей в его физическом и духовном становлении, правильности воспитательных воздействий. И хотя тяжесть заболевания определяется характером дефекта и сроками его наступления, ни в коей мере нельзя исключать решающего влияния семьи в формировании личности ребёнка младшего школьного возраста с РАС [6].

На основе анализа влияния различных факторов на воспитательные позиции родителей ребёнка младшего школьного возраста с расстройством аутистического спектра, можно сделать вывод о необходимости их дальнейшего изучения.

Литература

1. Андропова Н. В. *Умение разрабатывать психолого-педагогические рекомендации как компонент психологической компетентности учителя* – Казань, 2014. – 119 с.
2. Боевская Е.Р., Либлинг М.М., Никольская О. С., *Аутичный ребенок. Пути помощи.* М., Теревинф, 2014 – 216с.
3. Баландина Л.Л. *Особенности индивидуальности ребенка в зависимости от конфигурации семьи [Электронный ресурс]//Психологические исследования: электр. науч. журн 2010, №4. – URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2010n4-12/344-balandina-silina12.html>.*

4. Варга А. Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. – URL: <http://xn--90anb0a.xn--p1ai/images/Bibl/SSP.pdf>.

5. Голод С.И. Современная семья: плюрализм моделей // Социологический журнал, 2016. - № 34. – 315 с.

6. Городецкая В. С., Журавлева И. А. Практика ведения специалистами ПМПК консультаций для семей, имеющих ребенка с расстройствами аутистического спектра: методические рекомендации для специалистов психолого-медико-педагогических комиссий. – URL: <http://www.iro86.ru/index.php/zhurnal/metodicheskie-rekomendatsii-posobiya/metodicheskie-rekomendatsii-po-inklyuzivnomu-obrazovaniyu/2018-1/240-praktika-vedeniya-spetsialistami-ppmk-konsultatsij-dlya-semej-imeyushchikh-rebenka-s-rasstrojstvami-autisticheskogo-spektra/file>

7. Карabanова О.А. Понятие «Социальная ситуация развития» в современной психологии. – URL: http://mhp-journal.ru/upload/2007_v2_n4/2007_v2_n4_05.pdf.

8. Костин И. А. Поведенческий подход к коррекции детского аутизма: основные понятия / И. А. Костин // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2013 – № 5. – С. 54–60.

9. Кузнецова М. Ф. Воспитательный потенциал современной образовательной среды: сборник материалов VI пед. чтений им. первого министра общего и проф. образ. Свердлов. обл. В.В.Нестерова. – Екатеринбург. СОПК, 2017. – 319 с

10. Ломов. Б.Ф. Системность в психологии. – URL: http://creativity.ipras.ru/texts/ushakov_system.pdf.

11. Мамайчук И.И. Помощь психолога детям с аутизмом. – URL: <https://docplayer.ru/46646304-I-i-mamaichuk-psihologa-detyam-s-autizmom.html>

12. Савина Е. А. Родительские представления и установки: понятие виды, структура. URL: http://pallascrb.su/download/kabinet_psihologa/dlya_roditelei/deti%20i%20roditeli.pdf.

13. Стиваковская, А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. [Электронный ресурс]//Педагогическая библиотека. – URL: http://pedlib.ru/Books/5/0127/5_0127-1.shtml.

14. Ткачева В. В. Психолого-педагогическое сопровождение семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья / В.В. Ткачева. М.: Академия, 2014 - 272 с.

УДК 581.1:577.15

ДИНАМИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПЛОДОЭЛЕМЕНТОВ ТОНКОВОЛОКНИСТОГО ХЛОПЧАТНИКА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ МИНЕРАЛЬНОГО ПИТАНИЯ

Эргашев Абдулложон

*доктор биологических наук, профессор
Таджикский национальный университет*

***Аннотация.** Результаты полевых опытов с тонковолокнистым хлопчатником в условиях Вахшской долины Таджикистана показали, что нормы водопотребления за вегетацию, уровень минерального питания, особенно азотного, в значительной степени определяет физиологическую активность, размеры опадения плодоземелентов и конечный урожай хлопка-сырца.*

Реализация потенциальных возможностей новых сортов сельскохозяйственных культур в различных почвенно – климатических условиях остается актуальной задачей. Исходя из этого, изучение продукционного процесса у новых перспективных сортов хлопчатника в различных климатических зонах позволит получать весьма ценный материал по физиолого-биохимическим основам формирования урожая [1].

Климатические условия Вахшской долины Таджикистана требуют значительно более высоких норм расхода воды за вегетацию тонковолокнистого хлопчатника [2 - 5]. На эти показатели могут оказать прямое воздействие такие факторы как нормы сева, густота стояния растений, тип почвы и его уровень плодородия, дозы минеральных удобрений и т.д. [6].

Исходя из этого изучение влияния нормы расхода воды за вегетацию на урожайность хлопка-сырца в зависимости от распределения его на каждый очередной полив имеет весьма важный научно-практический интерес. Целью наших исследований было изучение этого фактора на формирование урожая новых перспективных сортов тонковолокнистого хлопчатника в условиях Вахшской долины.

Материалы, условия и методы исследования. В качестве объектов исследования использовали районированные и перспективные сорта тонковолокнистого хлопчатника (*Gossypium barbadense* L.) - 9326-В, 2379-В, 2918-В, выращенных на экспериментальном участке Вахшского филиала Института земледелия Таджикской академии сельскохозяйственных наук (Бохтарский

район).

Хлопчатник выращивали в полевых условиях согласно агрорекомендациям Министерства сельского хозяйства Республики Таджикистан (Научно обоснованная система земледелия Таджикской ССР, 1984). Микрополевые опыты закладывались в трехкратной повторности на делянках размером 25 м² по методике полевого опыта с хлопчатником СОЮЗНИХИ (7).

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты исследований по формированию и опадению плодоземелентов у тонковолокнистого хлопчатника сорта 2918-В в зависимости от дозы минерального питания приведены в таблице 1.

Из представленных данных видно, что при внесении азотных удобрений в дозах N₁₈₀ и N₂₄₀ сбрасывание плодоземелентов снижается с 54-59% до 40-48%. В пределах этих величин, в зависимости от года исследований и варианта опыта, опадение может быть несколько большим или меньшим, но непременно оно меньше, чем в контрольном варианте.

В таблице 2 представлены данные по опадению плодоземелентов у хлопчатника в разных вариантах опыта. Как видно из этих данных, независимо от года проведения исследований наблюдается одна и та же закономерность в опадении плодоземелентов: больше всего опадают бутоны, затем завязи, цветки и наконец, коробочки.

Из полученных экспериментальных данных следует, что даже при применении наилучшей агротехники и поддержании оптимального водного, режима в хлопковом поле, как это было в нашей работе, не удастся сохранить на растениях плодоземелентов больше, чем 58-66% от всего количества образовавшихся в течение вегетационного сезона.

Таблица 1. Динамика формирования и опадения плодоземелентов у тонковолокнистого хлопчатника сорт 2918-В в зависимости от дозы минерального питания (в среднем на одно растение)

Варианты опыта	2015г.			2016г.		
	Образовалось	Опало	Сохранилось	Образовалось	Опало	Сохранилось
в шт.						
N ₀ P ₁₅₀ K ₆₀	32,3±0,04	19,1±0,2	13,2±0,1	31,6±0,06	17,2±0,4	14,4±0,2
N ₁₂₀ P ₁₅₀ K ₆₀	33,3±0,2	18,1±0,2	15,2±0,1	34,3±0,02	17,7±0,5	16,9±0,02
N ₁₈₀ P ₁₅₀ K ₆₀	35,2±0,04	16,3±0,1	18,9±0,06	42,3±0,1	19,5±0,4	22,8±0,02
N ₂₄₀ P ₁₅₀ K ₆₀	30,6±0,04	14,8±0,1	15,8±0,1	45,1±0,02	18,2±0,2	26,9±0,02
в %						
N ₀ P ₁₅₀ K ₆₀	100	29	41	100	54	46
N ₁₂₀ P ₁₅₀ K ₆₀	100	54	46	100	51	49
N ₁₈₀ P ₁₅₀ K ₆₀	100	46	54	100	46	54
N ₂₄₀ P ₁₅₀ K ₆₀	100	48	52	100	40	60

На каждом кусте хлопчатника изученного нами сорта 2918-В формировалось от 12 до 22 коробочек. Количество опавших коробочек составляло в зависимости от варианта опыта 0,2-1,2 штук или 1-6% от общего количества образовавшихся плодэлементов. Следовательно, полной зрелости достигло 92-98% от числа всех сформированных коробочек

Поддержание оптимального водного режима и внесение азотных удобрений в дозе N_{240} смягчает действие неблагоприятных факторов внешней среды - на растениях формируются и созревают большее число коробочек.

Таблица 2. Опадение плодэлементов у тонковолокнистого хлопчатника сорта 2918-В в зависимости от дозы минерального питания (в среднем на одно растение)

Варианты опыта	2015г.				2016г.		
	Всего, шт.	в.т.ч.	штук	%	Всего, шт.	штук	%
$N_0P_{150}K_{60}$	19,1±0,2	Бутонов цветков завязей к о р о б о - чек	8,6±0,3 3,8±0,0 5,5±0,1 11,2±0,1	45 20 29 6	17,2±0,4	8,6±0,2 3,4±0,4 4,4±0,2 0,8±0,4	50 20 25 5
$N_{120}P_{150}K_{60}$	18,1±0,5	Бутонов цветков завязей к о р о б о - чек	9,4±0,3 3,4±0,2 4,8±0,2 0,5±0,3	52 19 26 3	17,7±0,5	10,4±0,4 3,2±0,4 3,5±0,5 0,6±0,5	59 18 20 3
$N_{180}P_{150}K_{60}$	16,3±0,1	Бутонов цветков завязей к о р о б о - чек	8,0±0,1 3,3±0,1 4,8±0,1 0,2±0,2	49 20 29 2	19,5±0,5	9,8±0,2 4,4±0,6 4,6±0,4 0,7±0,3	50 23 24 3
$N_{240}P_{150}K_{60}$	14,8±0,08	Бутонов цветков завязей к о р о б о - чек	6,9±0,1 3,3±0,1 4,4±0,0 0,2±0,1	46 22 30 2	18,2	8,7±0,3 4,3±0,4 4,9±0,4 0,3±0,2	48 23 27 2

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что наивысшие темпы формирования бутонов и максимальное количество сбрасываемых плодэлементов совпадают, т.е. приходится на июль. В этот период формируется 40-45% от всего количества образованных за период вегетации плодоорганов и опадает 53-58% от всего количества опавших плодоорганов. В этот период хлопчатник особенно интенсивно растет, быстро увеличивается листовая поверхность, достигая максимальных величин, и чрезвычайно высокими темпами накапливается биомасса. Интенсивное сбрасывание плодэлементов в этот период по видимому связано с недостаточным поступлением ас-

симилиятов, ограничением транспорта их в формирующиеся плодоземеленты, поскольку основное количество их направляется и используется на рост листьев, плодовых ветвей и стебля.

Образование и опадение плодоземелентов на разных ярусах у тонковолокнистого хлопчатника в зависимости от дозы и соотношения минерального питания значительно может изменяться.

Данные по образованию и опадению плодоземелентов на разных ярусах хлопчатника во всех вариантах опыта представлены в таблице 3.

Как видно из этих данных, независимо от варианта опыта сохраняется одинаковое соотношение в опадении плодоземелентов по ярусам хлопчатника. Больше всего опадают плодоземеленты на плодовых ветвях среднего яруса, затем нижнего и верхнего ярусов. Больше всего коробочек опадает на нижнем ярусе, затем на среднем и верхнем (от общего количества опавших плодоземелентов).

Наибольшее количество опавших плодоземелентов приходится на средний ярус, Это можно объяснить тем, что формирование плодоземелентов на среднем ярусе совпадает с периодом интенсивного роста хлопчатника, нарастанием листовой поверхности и накоплением биомассы. В связи с этим транспорт ассимилятов в плодоземеленты этого яруса ограничен и они не получают их в тех количествах, которые необходимы для формирования полноценных коробочек. Во-вторых, в этот периоду резко возрастает напряженность факторов внешней среды - сильно повышается температура воздуха и снижается относительная влажность воздуха. В то же время при 2-3дневных поливах влажность в хлопковом поле резко возрастает.

Увеличение дозы до N_{240} приводит к большему сохранению сформированных коробочек на каждом ярусе, и, следовательно, на целом растении. Больше всего коробочек образуется на нижнем ярусе куста хлопчатника (более 50% от общего количества образовавшихся коробочек на растении), затем на среднем ярусе (23-30%), на верхнем ярусе формируется меньше всего коробочек (9-16%). Хотя на нижнем ярусе хлопчатника образуется большее количество коробочек, но вместе с тем, и большее количество опавших коробочек также приходится на этот ярус. Меньше коробочек сбрасывается на среднем ярусе и, наконец, на верхнем. Тем не менее, больше всего коробочек сохраняется и созревает на нижнем ярусе, затем на среднем и верхнем ярусах, т.е. большую часть коробочек, из которых формируется суммарный урожай, составляют коробочки нижнего яруса.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что на верхнем ярусе плодоземеленты опадают в меньшей степени по сравнению с нижним и средним ярусами. Это связано с тем, что как мы предполагаем, образование плодоземелентов и формирование коробочек на плодовых ветвях этого яруса прихо-

дится по времени на тот период вегетации (вторая половина августа и начало сентября), когда уже не наблюдается такого губительного действия высокой температуры и засухи на поздние плодоземеленты, как на более ранних фазах вегетации.

Помимо этого, образующиеся плодоземеленты в этот период вегетации, когда уже завершилось в основном формирование подавляющей части полноценных коробочек, очевидно, они в достаточном количестве обеспечиваются ассимилятами.

Если коробочки сформировались, то независимо от того, на каком из ярусов они образовались, как правило, все созревают, сбрасывается их не более 10% от всего количества коробочек. Это свидетельствует о том, что они снабжаются ассимилятами в достаточном количестве на всем протяжении их формирования, вплоть до раскрытия коробочек (до полного созревания).

Итак, в опадении плодоземелентов наблюдается одна и та же закономерность: больше всего опадает бутонов (45-52%), затем завязей (23-30%), цветков (17-21%) и, наконец, коробочек (3-5%). Установлено, что больше всего опадает бутонов, цветков и завязей на плодовых ветвях среднего яруса, затем нижнего и, наконец, верхнего ярусов. На нижнем ярусе куста хлопчатника формируется свыше 15,0% коробочек от общего количества образовавшихся, на среднем ярусе - 23-30%, на верхнем наименьшее количество коробочек - 9-15%. Увеличение дозы азота до N_{240} приводит к большему образованию плодоземелентов, уменьшению их опадения и лучшему сохранению сформированных коробочек на каждом ярусе.

Литература

1. Эргашев А. Особенности климата районов с высокими экстремальными температурами и его влияние на рост, развитие и продуктивность хлопчатника /А. Эргашев // Актуальные вопросы земледелия Вахшской долины. - Душанбе, 1992. - С. 98-104
2. Подольский, А. С. Фенологическое прогнозирование /А.С. Подольский - М.: Колос, 1974.-287с.
3. Домуллоджанов Х. Д. Оптимизация режима орошения хлопчатника в Таджикистане /Х.Д. Домуллоджанов (обзорная информация). Тадж. - НИИ-ИНТИ. - Душанбе, 1990. - 76с.
4. Эргашев А. О температурном режиме хлопчатника при различных условиях выращивания / А. Эргашев //Изв. АН "Тадж.-СССР. Сер; биол. наук. - 1980. - №1(76). -С. 79-85.
5. Эргашев А. Влияние высоких экстремальных температур на физио-

лого-биохимические процессы у различных видов и сортов хлопчатника в условиях Вахиской долины / А. Эргашев, Б. С. Сангинов // Изв. АН РТ, Отд. биол. и мед. наук. № 2 (138), 1998. С.1135-1143

6. *Попова Е. А. Водный режим и продуктивность хлопчатника при различном водоснабжении и азотно-фосфорном питании /Е.А. Попова, Х.С. Самиев. – Ташкент: Фан, 1971. - 151с.*

7. *Методика полевых и вегетационных опытов с хлопчатником в условиях орошения. Ташкент, СОЮЗНИИХИ, 1973, 223с.*

НАУЧНО-ПРИКЛАДНОЕ ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТА

Черепанова Анастасия Леонидовна

*магистрант кафедры информационных систем и защиты информации
Иркутского государственного университета путей сообщения*

***Аннотация.** В статье приводится описание роли программного обеспечения для научных исследований. Рассматривается необходимость создания программного обеспечения для математического планирования эксперимента. Описываются основные блоки приложения.*

***Ключевые слова:** математическое планирование эксперимента, программное обеспечение, Java, табличный процессор.*

Программное обеспечение (далее ПО) является неотъемлемой частью различных направлений научной деятельности и имеет в настоящее время фундаментальное значение для исследований. Разработан широкий класс специализированных приложений, которые учёные могут использовать в своей работе. Также в научной сфере широко используют инструменты табличных процессоров.

Для правильного и эффективного решения научной задачи с помощью программных средств необходима интеграция знаний исследователей и инженеров-программистов. Цель инженеров-программистов в том, чтобы автоматизировать и упростить задачи, которые уже умеют делать учёные.

Интересные данные представлены в аналитической работе группы зарубежных исследователей под руководством профессора Симона Хеттрика [1]. Авторы исследования программное обеспечение для научных исследований определяют и как несколько строк кода, написанного для решения определённой задачи, и как профессионально разработанный программный пакет. Программное обеспечение, которое не генерирует, не обрабатывает и не анализирует результаты не может называться научным программным обеспечением. К такому виду можно отнести ПО для обработки текста и web-поиска.

Ниже приведены основные положения зарубежной работы. В опросе приняло участие 417 исследователей:

- 92% ученых используют программное обеспечение для исследований;

- 69% считают, что их исследование не было бы эффективным без программного обеспечения;
- 56% разрабатывают собственное программное обеспечение (21% из них не обучены разработке программного обеспечения);
- 70% исследователей-мужчин разрабатывают свое собственное программное обеспечение, и только 30% исследователей-женщин.

Только 41% пользователей ОС MS Windows разрабатывают исследовательское программное обеспечение. 90% пользователей Linux разрабатывают свое собственное программное обеспечение для исследований.

В качестве наиболее популярного ПО для исследований указывают Matlab (20%), R(16%), SPSS (15%), Excel (12%).

Matlab – это среда и язык технических расчетов, предназначенный для решения широкого спектра инженерных и научных задач любой сложности в любых отраслях. R — язык программирования для статистической обработки данных и работы с графикой, а также свободная программная среда вычислений с открытым исходным кодом в рамках проекта GNU. В программе есть возможность применения алгоритмов обработки данных. Но для использования языка R необходимы знания в области программирования. SPSS - универсальная система статистического анализа и управления данными.

Отметим, что одним из известных пакетов при проведении экспериментов является пакет STATISTICA компании Statsoft [2]. Модуль планирования экспериментов Statistica Design of Experiments призван решать задачу минимизации времени, необходимого для организации и проведения различных экспериментов, без ущерба для качества исследования. Пакет STATISTICA является полностью коммерческим.

Несмотря на то, что математическая теория планирования эксперимента является методологической основой экспериментальных исследований мы не нашли в литературных источниках большого класса приложений, направленных на проведение всех этапов математического планирования эксперимента, упрощающих работу исследователя.

В работе по исследованию вопроса анализа производительности программного обеспечения [3], авторы статьи ссылаются на необходимость построения математической модели, при этом не указывают на необходимость разработки специального ПО, упрощающего решение этого вопроса.

Инструменты табличных процессоров можно использовать для проведения как полного факторного эксперимента, так и дробного факторного эксперимента. В большинстве учебных изданий для высших учебных заведений в качестве инструмента для проведения математического планирования эксперимента указывается именно MS Excel. Мы придерживаемся мнения, что использование табличных процессоров эффективно в период обучения. Но

для применения в научной деятельности следует использовать специально разработанное ПО, направленное на сокращение времени проведения исследования и получения полной интерпретации полученных данных, а также их визуализации.

На необходимость разработки специального ПО указывает также то, что математическое планирование эксперимента применяется не только в технических и естественно-научных областях, но и в гуманитарных сферах, специалисты которых не обладают достаточной математической подготовкой и навыками владения программными средствами.

Цель нашей работы – создание научно-прикладного приложения для математического планирования эксперимента, упрощающего работу исследователя.

Интерфейс пользователя включает следующие блоки:

1. Подобласть факторного пространства для постановки эксперимента в натуральных значениях.
2. Расширенная матрица планирования полного факторного эксперимента с указанием выбора количества опытов.
3. Определение коэффициентов математической модели.
4. Статистическая обработка опытных данных (оценка воспроизводимости измерения параметра оптимизации, оценка значимости коэффициентов).
5. Оценка адекватности математической модели.
6. Интерпретация полученной модели.
7. Графическая интерпретация математической модели.
8. Определение точки оптимума функции отклика.

При разработке приложения для математического планирования эксперимента целесообразно интегрировать возможности математических пакетов, табличных процессоров и языков программирования. Современные языки программирования позволяют создавать интуитивно-понятные графические интерфейсы для пользователей, реализующие алгоритмы различных областей математики и визуализацию данных. Для создания научно-прикладного приложения по математическому планированию эксперимента нами выбран язык Java и модульная среда разработки NetBeans[4].

Библиографический список

1. Simon Hettrick. *It's impossible to conduct research without software, say 7 out of 10 UK researchers.* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.software.ac.uk/blog/2014-12-04-its-impossible-conduct-research-without-software-say-7-out-10-uk-researchers> (дата обращения 06.06.2020)

2. Statsoft. [Электронный ресурс]. URL: http://statsoft.ru/products / STATISTICA_QC /doe.php (дата обращения 06.06.2020)

3. Елисеев А.С., Гитман М.Б. Анализ производительности программного обеспечения при помощи математического планирования эксперимента // Обработка сплошных и слоистых материалов. 2011. № 37.

4. TOP 10 лучших сред разработки на Java. [Электронный ресурс]. URL: <https://gitjournal.tech/10-luchshih-sred-razrabotki-na-java/> (дата обращения 06.06.2020)

Научное издание

Высшая школа: научные исследования

Материалы Межвузовского научного конгресса
(г. Москва, 11 июня 2020 г.)

Редактор А.А. Силиверстова
Корректор А.И. Николаева

Подписано в печать 11.06.2020 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ.л. 31,3. Тираж 500 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском центре
издательства Инфинити

